

ПОХОДЪ

1796 ГОДА БОНАПАРТА ВЪ ИТАЛИИ.

И. ВОГДАНОВИЧА.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКА, ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЕННОЙ
АКАДЕМИИ ПРОФЕССОРА.

Печатано съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАРЛА КРАЙЯ.

1843.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Походъ 1796-го года въ Италіи былъ предметомъ изслѣдованій знаменитыхъ военныхъ писателей, генераловъ Жомини и Клаузевица; самъ Наполеонъ посвятилъ, на островѣ Св. Елены, многіе изъ досуговъ своихъ повѣствованію объ этихъ дѣйствіяхъ, называя его своею Иліадою. Подвиги Французскаго полководца и генераловъ его, при Лоди, Арколе, Монте-Леджино не разъ были прославляемы перомъ и кистью; воззванія Бонапарта и теперь считаются образцами высокаго военнаго краснорѣчія. Все это заставило меня составить, на основаніи стратегическихъ правилъ извѣстнѣйшихъ военныхъ писателей, критическій разборъ дѣйствій въ Италіи, 1796-го года. Представляя на судъ моихъ соотечественниковъ изложеніе событій, поучительныхъ для война, — занимательныхъ для каждаго образованнаго человѣка, — счастливымъ сочту себя, ежели важность

II

предмета мною избраннаго вознаградить хотя отчасти трудъ читателя и послужить къ извѣщенію недостатковъ моего сочиненія.

Къ описанію военныхъ дѣйствій 1796-го года приложены планы мѣстностей, служившихъ поприщемъ важнѣйшихъ событій этаго похода и Карта Сѣверной Италіи. Дополнявъ предлагаемое мною повѣствованіе краткимъ очеркомъ похода 1797-го года до заключенія перемирія въ Леобенѣ, я не приложилъ, для поясненія этихъ дѣйствій, особой карты, по той причинѣ, что къ тому съ пользою можетъ служить каждая изъ новѣйшихъ картъ Австрійской имперіи.

ПОХОДЪ

1796 ГОДА БОНАПАРТА ВЪ ИТАЛІИ.

Положеніе дѣлъ предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій 1796 года. По заключеніи мирныхъ договоровъ въ Базелѣ, Французскою республикою съ Прусскимъ и съ Испанскимъ правительствами, въ 1795-мъ году, непріятелями ея на твердой землѣ оставались Россія, Австрія, поддерживаемая нѣкоторыми изъ Германскихъ князей, и большая часть Италіянскихъ владѣній; но Россія не принимала никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Театръ войны въ 1796 году обнималъ собою Южную Германію и Сѣверную Италію. Походъ Бонапарта въ Сѣверной Италіи заслуживаетъ въ особенности внимательное изученіе, какъ потому, что сей великій полководецъ, получа въ это время главное начальство надъ Французскою армію, обнаружилъ въ первый разъ свои дарованія, такъ и по свойству самыхъ дѣйствій разнообразныхъ и въ высшей степени поучительныхъ.

Еще въ первомъ походѣ Революціонныхъ войнъ (1792) Французскія войска овладѣли Савоіею и Графствомъ Ницкимъ; эти быстрые и легко одержанные успѣхи долженствовали повидному открыть имъ доступъ въ богатыя страны Италіи; но для того, что бы вторгнуться изъ Южной Франціи въ долину рѣки По, необходимо было перейти чрезъ покрытыя снѣгами Альпы и приступить, немедленно по переходѣ, къ осадамъ многихъ Піемонтскихъ крѣпостей преграждавшихъ движеніе во внутрь страны; а обойти сіи преграды возможно было не иначе, какъ занявъ большую часть Генуезской Ривіеры и перейдя Альпійскій хребетъ на томъ пунктѣ, гдѣ онъ, примыкая къ Аппенинамъ, имѣетъ незначительную высоту и представляетъ наименѣе затрудненій для движенія войскъ. Такой способъ дѣйствій сопряженъ былъ съ необходимостью овладѣнія нѣсколькими оборонительными линіями пересѣкающими поперегъ Ривіеру. Въ продолженіе трехъ походовъ, 1793, 94 и 95 годовъ, Французы покушались утвердиться въ Ривіерѣ и наконецъ въ Ноябрь 1795 года достигли своей цѣли: побѣда при Лоано, одержанная Шереромъ надъ Австро-Сардинскою арміею, открыла входъ Французамъ въ эту узкую полосу, ограниченную съ одной стороны моремъ находившимся во власти Англійскаго флота, съ другой—Альпами и Аппенинами. Побѣда сія имѣла результаты несравненно важнѣйшіе въ отношеніи нравственномъ, но для того, чтобы воспользоваться ими, необходимо было дѣйствовать какъ можно быстрѣе и рѣшительнѣе. Шереръ не

обладалъ ни быстротою соображеній — ни рѣшительностью въ исполненіи предначертаній; къ тому же наступленіе поздней осени увеличивало трудность вторженія въ опоясанную горами страну непріятельскую. Армія Шерера, одержавъ блистательную побѣду, расположилась въ Ривіерѣ, за исключеніемъ только одной дивизіи Серрюрье стоявшей по Сѣверную сторону Приморскихъ Альповъ. Генуезская Ривіера, страна скудная и мало населенная, не могла доставить арміи почти никакихъ средствъ къ продовольствованію; къ довершенію бѣдственной участи Французскихъ войскъ, правительство, по разстроенному состоянію финансовъ, не могло оказать имъ ни какого пособія. Войска сія терпѣли крайнюю нужду въ продовольствіи, въ одеждѣ, въ обуви, и не получали жалованья, либо получали его бумажными деньгами совершенно потерявшими цѣну. Единственное сообщеніе, по которому Французская армія могла получать припасы, — дорога извѣстная подъ названіемъ *la Corniche*, проходила въ паралельномъ направленіи съ фронтомъ дѣйствій и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пролегла по самому берегу моря, что позволяло Англійскимъ Канонерскимъ шлюбкамъ обстрѣливать войска и военныя тяжести по сему пути слѣдовавшія.

На противъ того — Австро-Сардинская армія, расположенная въ богатыхъ областяхъ Піемонта и Монферрата, находилась въ изобиліи; сообщенія ея съ Туриномъ и Миланомъ были обезпечены многими крѣпостями. Къ тому же — на сторонѣ союзниковъ было превосходство силъ въ численномъ отношеніи.

Въ началѣ 1796 года, силы дѣйствующей арміи союзниковъ, расположенныя по Сѣверную сторону при морскихъ Альповъ и Западныхъ Аппенинъ, простирались до 60-ти тысячъ, въ числѣ которыхъ было до 40 тысячъ Австрійскихъ войскъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандовавшаго союзною арміею, Фельдмаршала Больё, сверхъ того до 20-ти тысячъ Сардинскихъ войскъ, подъ командою состоявшаго въ Австрійской службѣ Генерала Коли, и небольшой отрядъ Неаполитанской кавалеріи; артиллерійскихъ орудій вообще при арміи находилось до 150-ти. Силы Французовъ, расположенныя въ Генуезской Ревіерѣ, состояли въ числѣ 43-хъ тысячъ съ 60-ю орудіями. — Но кромѣ помянутыхъ нами войскъ, составлявшихъ главныя силы обѣихъ сторонъ, 20-ти тысячный Сардинскій корпусъ, подъ командою Принца Кариньянскаго, занималъ проходы чрезъ Альпы, на путяхъ ведущихъ изъ Дофинѣ и Савоіи въ Пьемонтъ; противъ него стояла такъ называемая Альпійская армія, въ числѣ 20-ти тысячъ подъ начальствомъ Келлермана.

Въ продолженіи зимы 179 $\frac{5}{6}$ года, войска Коли стояли въ видѣ авангарда по сѣверной покатости Приморскихъ Альповъ и западныхъ Аппенинъ, между тѣмъ какъ Австрійскія войска Больё расположены были на зимнихъ квартирахъ въ долинѣ рѣки По. Но въ началѣ Апрѣля, готовясь къ открытію дѣйствій, союзники измѣнили сіе расположеніе: Коли съ главными своими силами, всего до 8-ми тысячъ, занялъ позицію у Чевы, поставя Генерала Проверу

се 4-мя тысячами Австрійскихъ войскъ, при Сардинскомъ корпусѣ находившимися, у Миллезимо, для связи съ правымъ крыломъ Больё; остальные же войска Колли разобщены были на нѣсколько отрядовъ; правое крыло арміи Больё, подъ начальствомъ Аржанто, въ числѣ всего на все 7-и тысячъ, занимало, въ центрѣ общаго расположенія, линію въ видѣ кордона, отъ Каиро до Овады, на протяженіи около 50-ти верстъ; наконецъ. Себотендорфъ съ лѣвымъ крыломъ, всего до 10-ти тысячъ, стоялъ у Поццоло — Формигаро, занимая передовыми отрядами Боккетту и Кампофреддо; всѣ же остальные Австрійскія войска, въ числѣ до 20-ти тысячъ, находились тогда еще въ слѣдованіи съ зимнихъ квартиръ на сборные пункты. Со стороны Французовъ, три дивизіи Лагарпа, Массены и Ожеро, всего въ числѣ до 20-ти тысячъ, расположены были въ Ривіерѣ, между Савоною и Ланго; бригада генерала Червони, принадлежавшая къ дивизіи Лагарпа, выдвинута была къ Вольтри, для отвлеченія въ сію сторону Австрійскихъ войскъ и для угроженія Генуѣ, отъ которой Французы требовали, въ это время, уплаты 20-ти мил. франковъ и уступки береговыхъ фортовъ; рядъ небольшихъ Французскихъ постовъ, усиленныхъ полевыми укрѣпленіями, стоялъ на гребнѣ Аппенинъ между истоками Бормиды. Дивизія Серрюрье, силою въ 7 тысячъ, находилась, по Сѣверную сторону Приморскихъ Альповъ, близъ источниковъ р. Танаро, въ окрестностяхъ Гарессіо. Кавалерія, въ числѣ 4-хъ тысячъ подъ начальствомъ генераловъ Кильмена и Штенгеля, расположена была

въ Ривіерѣ позади пѣхоты. Наконецъ дивизіи Макара и Гарнье, всего до 7-и тыс. сторожили проходы чрезъ Альпы, Коль-ди-Тенде и Коль-де-Серизъ, сохраняя связь между Италійскою и Альпійскою арміями. Такимъ образомъ, Французскія войска вообще уступали въ числѣ союзнымъ, но были сосредоточены и готовы къ открытію дѣйствій раннею весною; на противъ того союзники, для соединенія своихъ силъ, требовали довольно продолжительное время. Мы уже видѣли, что положеніе арміи Бонапарта, терпѣвшей во всемъ нужду и стѣсненной въ узкомъ пространствѣ между горами и моремъ находившимся во власти Англійскаго флота, было весьма не выгодно; по это обстоятельство, въ мѣсто того, чтобы препятствовать ея успѣхамъ, способствовало новому главнокомандующему одушевить войска надеждою облегченія ихъ участи, долженствовавшею побудить ихъ къ необыкновеннымъ усиліямъ и къ славнымъ подвигамъ. Оставаясь по примѣру своихъ предшественниковъ въ оборонительномъ положеніи, Бонапарте могъ потерять все; а дѣйствуя наступательно, имѣлъ справедливую причину надѣяться обезпечить содержаніе своей арміи богатыми средствами Италіи, завоеваніе которое могло облегчиться современнымъ распространеніемъ демократическихъ идей на Апенинскомъ полуостровѣ. Сравнивая относительное положеніе противныхъ сторонъ, не должно упускать изъ вида вліянія, которое должны были оказать необыкновенныя способности и рѣшительный характеръ двадцати семилѣтняго полководца противопоставленныя медлительности и не-

рѣшительности семидесятилѣтняго Болѣе, недостаткамъ усиленнымъ еще болѣе Кордонною системою дѣйствій господствовавшей въ Австрійской арміи. — Бонапарте воспользовался невыгодами положенія своихъ войскъ для возвышенія ихъ нравственныхъ силъ. «Воины—сказалъ онъ имъ—вы наги, голодны; правительство въ долгу у васъ и не въ состояніи ничего дать вамъ. Ваше терпѣніе, ваше мужество внушаютъ справедливое удивленіе, но не доставляютъ вамъ никакой славы. Я укажу вамъ путь въ страну изобильнѣйшую въ цѣломъ свѣтѣ. Вы получите во власть большія города, богатые области; васъ ожидаетъ тамъ слава, богатство. Воины Италіи! неужели не достанетъ у васъ постоянства?»

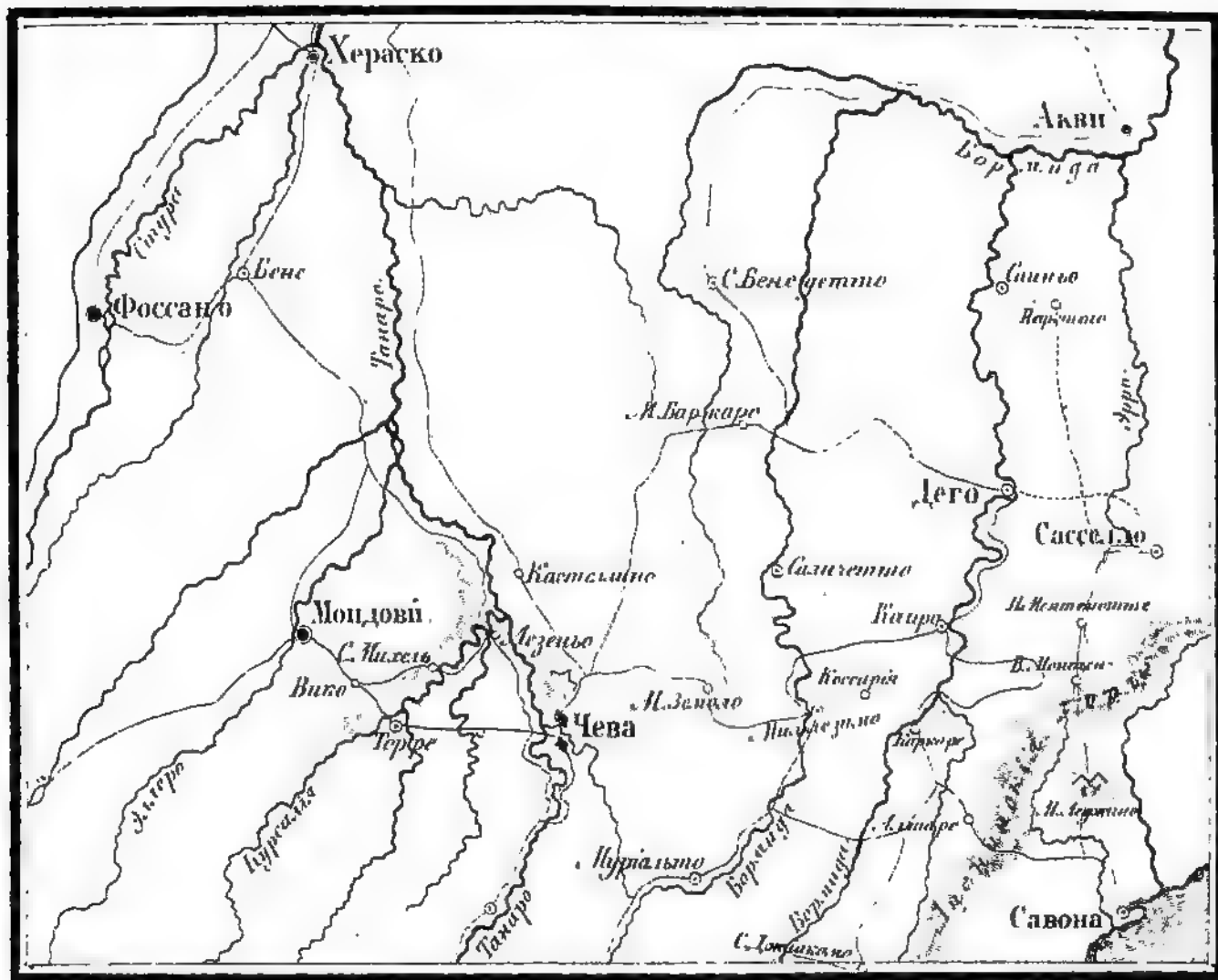
Французскій полководецъ, рѣшась дѣйствовать наступательно, предположилъ *устремить главную массу силъ на тотъ пунктъ, гдѣ находилось сообщеніе льваго крыла войскъ Колли съ правымъ крыломъ Болѣе*. Такой планъ дѣйствій былъ основанъ: во 1-хъ, на томъ, что непріятельская армія была растянута на большомъ пространствѣ; во 2-хъ, какъ Австрійцы имѣли основнымъ пунктомъ Миланъ, а Сардинцы Туринъ, то Бонапарту можно было надѣяться, въ случаѣ удачи первоначальныхъ его дѣйствій, побудить непріятелей къ отступленію въ различныя стороны, слѣдствіемъ чего долженствовало быть совершенное разобщеніе корпусовъ союзной арміи; въ 3-хъ, направляясь въ промежутокъ между непріятельскими арміями, французскій полководецъ двигался чрезъ горы на томъ пунктѣ, гдѣ Альпы

подходя къ Аппенинамъ, имѣють наименьшую высоту (не болѣе 1,500 футъ). — На основаніи сихъ соображеній, Бонапарте рѣшился: *сосредоточивъ силы въ окрестностяхъ Савоны, устремить ихъ чрезъ горы въ промежутокъ между союзными арміями, разобщить оныя, и обратясь къ Турину заставить тѣмъ Сардинское Правительство отложиться отъ союза съ Австріею.* При составленіи этого плана, Бонапарте отступилъ отъ инструкціи данной ему Директоріею, которая требовала, что бы онъ, *разобщивъ непріятельскія арміи и заставя ихъ отступать въ различныя стороны, обратился къ Милану противъ Австрійцевъ, оставя безъ вниманія Сардинскія войска и не теряя времени на осады крѣпостей въ Піемонтѣ.* По мнѣнію Наполеона, (изъявленному имъ въ запискахъ писанныхъ генераломъ Монтолономъ на островѣ Св. Елены) такой образъ дѣйствій, подвергая опасности сообщенія Французской арміи, былъ весьма ошибоченъ.

Больё, по приказанію придворнаго Военнаго Совѣта (Hofkriegsrath) тоже предполагалъ дѣйствовать паступательно. Генералъ Коли предлагалъ ему *собрать главныя силы союзной арміи у истоковъ Бормиды, направиться къ Лоано, опрокинуть лѣвое крыло Французскихъ войскъ и отрѣзать сообщеніе правому крылу ихъ.* Достоинство этого плана дѣйствій заключалось въ томъ, что, союзники, направляясь на сообщенія Французовъ, не теряли собственныхъ коммуникацій обезпеченныхъ, какъ превосходствомъ ихъ силъ, такъ и Піемонтскими крѣпостями достав-

КАРТА

для означенія первоначальныхъ дѣйствій.

Масштабъ.

0 5 10 20 40 верстъ

лявшими Союзной арміи превосходное основаніе дѣйствій на флангъ пути дѣйствій Бонапарта. Но сей превосходный планъ не былъ приведенъ въ исполненіе: дѣйствіе французскаго отряда Червони по направленію къ Генуѣ, (жители коей объявили себя нейтральными, но состояли въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Англичанами), заставило союзнаго Главнокомандующаго заключить, что французы намѣревались овладѣть Генуею, для снабженія арміи необходимыми потребностями, и проникнуть чрезъ Боккету въ долину р. По. Больѣ рѣшился усилить лѣвое крыло своей арміи большою частію подходившихъ подкрѣпленій и направить его къ Генуѣ для открытія сообщенія съ Англійскимъ флотомъ, между тѣмъ, какъ въ центрѣ, Аржанто долженъ былъ произвести демонстрацію нападенія со стороны Дего, а на правомъ крылѣ, войска Проверы и Колли, — оставаться въ прежнемъ расположеніи у Миллезимо и Чевы. — Таковой планъ дѣйствій не могъ обѣщать никакихъ важныхъ результатовъ; къ тому же со стороны Больѣ была сдѣлана та важная ошибка, что онъ приступилъ къ исполненію своего плана прежде, нежели могли сосредоточиться его силы.

Дѣйствія Бонапарта противъ союзной арміи Болье до заключенія перемирія въ Хераско. Бонапарте, прибывъ 27 Марта въ Ниццу, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ находилась безвыходно главная квартира французской арміи, употребилъ нѣсколько дней на административныя распоряженія, а потомъ перенесъ, 9-го Апрѣля, главную квартиру въ Савону,

двигаясь съ войсками и обозами по затруднительной дорогѣ *Corniche* подъ огнемъ непріятельскихъ канонирскихъ шлюбокъ. Вслѣдъ за тѣмъ, рѣшился онъ съ 3-мя дивизіями, находившимися между Савоною и Лоано, перейти горы близъ истоковъ Бормиды и направиться на центръ расположенія союзниковъ; дивизія Серрюрье получила приказаніе наступать отъ Гарессіо къ Чевѣ, для отвлеченія вниманія Колли отъ пункта, на который устремлены были главныя силы Французовъ. Со стороны Больё, въ тоже время, принято было наступленіе къ Генуѣ.

10-го Апрѣля, имѣя ввиду уничтожить небольшой отрядъ Червони, стоявшій у Вольтри, Больё двинулъ большую часть войскъ лѣваго своего крыла въ числѣ 8-ми тыс. двумя колоннами: лѣвая (5 бат. и 4 эск.), подъ начальствомъ Питтони, двигалась по шоссе чрезъ Боккету и Конеліано; а правая, при которой находился самъ Больё, (6 бат.) подъ начальствомъ Себоттендорфа, чрезъ Кампофреддо, въ обходъ лѣваго фланга Червони. Слѣдствіемъ нападенія Австрійскихъ войскъ на Вольтри, 10 Апрѣля, было отступленіе Червони съ потерей около 200 человекъ, 11 Апрѣля, къ Савоннѣ, гдѣ онъ присоединился къ дивизіи Лагарпа.

Между тѣмъ Аржанто, получивъ 9 Апрѣля приказаніе отъ Больё овладѣть высотами у Монтенотте и по достиженіи береговой дороги (*la Corniche*), открыть сообщеніе съ лѣвымъ крыломъ Австрійской арміи, успѣлъ собрать часть своихъ силъ не прежде вечера 10 Апрѣля. На слѣдующій день, онъ дви-

нулся впередъ съ 6-ю бат. (всего до 4-хъ тыс.) чрезъ Монтенотте и атаковалъ отрядъ полковника Рампона въ числѣ 1,200 человекъ занимавшій редутъ построенный Французами на одной изъ боковыхъ отраслей Апенинъ, (Монте Леджино) направляющейся къ Савонѣ. Рампонъ заставилъ своихъ солдатъ, подъ огнемъ непріятельскимъ, дать клятву въ томъ, что они будутъ обороняться до послѣдней крайности и отразилъ съ успѣхомъ многократно повторенныя атаки непріятеля; наступленіе ночи прекратило бой. Дѣло при Монте-Леджино, въ глазахъ современниковъ, имѣло видъ блистательнаго подвига способствовавшаго Бонапарту одержать все послѣдующіе его успѣхи. Но отдавая должную справедливость мужеству Рампона, нельзя однако же не сознаться въ томъ, что если бы даже онъ уступилъ непріятелю ввѣренный ему постъ, то положеніе дѣла вообще отъ того не измѣнилось бы и Аржанто претерпѣлъ бы пораженіе встрѣтись съ главными силами Бонапарта. За то подвигъ Рампона имѣлъ чрезвычайную важность въ отношеніи нравственномъ, какъ первое дѣло, въ которомъ войска Бонапарта, встрѣтись съ превосходными въ числѣ непріятельскими силами, отразили ихъ съ блестящимъ успѣхомъ.

Между тѣмъ Бонапарте сдѣлалъ все распоряженіи клонившіяся къ тому, что бы атаковать отрядъ Аржанто превосходными силами: дивизія Лагарпа расположилась, въ ночи съ 11-го на 12-е, позади редута занятаго войсками Рампона; Массена получилъ приказаніе собрать свои силы у Алтаре и устремить ихъ

въ лѣвый флангъ непріятеля; наконецъ дивизія Ожеро была направлена изъ Лоано по долинѣ Бормиды къ Каиро, откуда она должна была выйти въ тылъ Австрійскому отряду. Дѣло началось 12-го въ 5 часовъ утра; между тѣмъ, какъ атаки Лагарпа занимали непріятеля съ фронта, Массена двинулся отъ Алтаре къ нижнему Монтенотте. Тогда Аржанто, оставя часть силъ противъ Лагарпа, обратился вправо противъ Массены; но не былъ въ состояніи удержать его. Австрійцы были опрокинуты съ потерей болѣе 2,000 человекъ и отступили въ безпорядкѣ по долинѣ р. Эрро къ Паретто, гдѣ Аржанто успѣлъ собрать только нѣсколько сотъ человекъ.

Какъ только Больё, находясь въ окрестностяхъ Вольтри, узналъ о пораженіи Аржанто, то отрядилъ Вукассовича съ 3 баталіонами чрезъ Монте Паіоло къ Сасселло, гдѣ кромѣ того находилось тогда 4 Австрійскихъ баталіона; самъ же главнокомандующій поспѣшилъ въ Акви, главный сборный пунктъ Австрійской арміи. (Въ это время, т. е. 13 Апрѣля войска Больё расположены были слѣдующимъ образомъ: 7 батал. въ Сасселло; 6 бат. у Дего и Міоли, нѣсколько къ В. отъ Дего; 2 батал. въ Ривіерѣ и въ слѣдованіи оттуда къ Акви. Остальные 10 бат. Больё частью были собраны у Акви, частью находились на пути съ зимнихъ квартиръ).

Бонапарте, зная о расположеніи у Дего и Сасселло довольно значительныхъ Австрійскихъ отрядовъ, но полагая центръ непріятельской арміи достаточно ослабленнымъ, рѣшился обратиться съ частью силъ

противъ Колли, что бы еще болѣе разобщить его отъ Больё; съ этою цѣлю, французскія войска раздѣлены были на три части: дивизія Лагарпа получила назначеніе сперва занимать непріятеля стоявшаго у Сасселло, а потомъ обратиться къ Дего; Массена съ частью своей дивизіи (9 бат.) долженъ былъ идти къ Дего и съ содѣйствіемъ Лагарпа атаковать тамъ непріятеля, 13 Апрѣля; наконецъ самъ Бонапарте съ остальными войсками Массены и съ дивизіею Ожеро слѣдовалъ на Каркаре къ Миллезимо противъ Колли. Серрюрье оставленъ былъ по прежнему близъ Гаррессіо.

Генераль Колли не имѣлъ въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ ни малѣйшаго участія; получа между тѣмъ отъ Больё приказаніе занимать Французовъ демонстраціями наступательныхъ дѣйствій, онъ выдвинулъ, 12-го, Проверу съ 4 батал. къ старому замку Коссаріа построенному на гребнѣ хребта раздѣляющаго два истока Бормиды. Наслѣдующій день, 13-го, Бонапарте овладѣлъ съ боя тѣсною у Миллезимо, окружилъ Проверу со всѣхъ сторонъ и заставилъ его запереться въ замкѣ. Желая скорѣе окончить дѣло на семъ пунктѣ, что бы идти въ помощь Массенѣ къ Дего, Бонапарте приказалъ генералу Ожеро штурмовать замокъ, но всѣ атаки Французовъ были отбиты. Тѣмъ не менѣе однако же Провера, окруженный превосходными силами и терпѣвшій недостатокъ въ водѣ и въ съѣстныхъ припасахъ, принужденъ былъ, на слѣдующій день, 14 Апрѣля, положить оружіе. Потеря вообще Австрійцовъ у Миллезимо и

въ Коссаріи простиралась покрайній мѣръ до 2-хъ тысячъ.

Въ продолженіе времени описанныхъ нами дѣйствій, Массена приблизился къ Дего, 13-го Апрѣля, но оставался въ бездѣйствіи, въ ожиданіи прибытія Лагарпа. Австрійцы могли бы пользуясь тѣмъ сосредоточить у Дего 18 или 19 батал. (3 батал. находились въ Дего; 7 батал. въ Сассело; 2 батал. въ Міоліи близъ Дего; 2 батал. въ Паретто близъ Спиньо; 3 бат. двигались по приказанію Главнокомандующаго изъ Акви въ Дего); еще надежнѣе можно было бы имъ сосредоточить свои силы у Акви; но они, на противъ того, распорядилось такъ дурно что нѣкоторыя части упомянутыхъ войскъ не могли вовсе участвовать въ дѣлѣ при Дего, либо прибыли на мѣсто сраженія тогда уже, когда участь боя была рѣшена. Французы, подъ личнымъ начальствомъ Бонапарта, овладѣли съ боя мѣстечкомъ Дего обнесеннымъ полевыми укрѣпленіями, захватили 13 (а по другимъ извѣстіямъ 18) орудій и истребили 5 баталіоновъ тамъ находившихся. Аржанто, шедшій съ подкрѣпленіемъ изъ Паретто къ Дего, не успѣлъ придти во время и потому, не вступя въ бой, отступилъ къ Акви.

Еще прежде, готовясь идти къ Дего, Аржанто послалъ, въ ночи съ 13-го на 14-е, Вукассовичу стоявшему въ Сасселло приказаніе; «сдѣлать диверсію завтра поутру по направленію къ Дего.» Въ запискѣ къ Вукассовичу, время отправленія оной показано было «14 Апрѣля 1 часъ утра.» Она достигла назначе-

нія не ранѣе 6 часовъ утра, и потому Вукассовичъ, полагая, что ему назначено было идти къ Дего 15-го, оставался у Сассело до полудня 14-го; въ это время, канонада услышанная имъ съосторопы Дего и вторичное приказаніе полученное отъ Аржанто заставили его выступить съ 5-ю батал. не медленно по указанному направленію. — Движеніе сіе неизвѣстно по какимъ причинамъ, продолжалось очень долго (несмотря на то, что прямое разстояніе Дего отъ Сассело не болѣе 10-ти верстъ). На пути узналъ онъ о сосредоточеніи къ Дего значительныхъ непріятельскихъ силъ, но несмотря на то, продолжалъ движеніе, прибылъ туда еще до разсвѣта, 15 Апрѣля, и атаковалъ немедленно дивизію Массены тамъ стоявшую. (Дивизія Лагарпа не задолго предъ тѣмъ выступила по направленію къ Чевѣ въ помощь Ожеро противъ Колли). Французы атакованные врасплохъ, съ той стороны, съ которой они вовсе не ожидали появленія непріятеля, были вытѣснены съ большимъ урономъ изъ Дего. Но Бонапарте, узнавши о нападеніи Австрійцевъ на Массену, прибылъ самъ изъ Каркаре къ Дего и приказалъ возвратиться туда же дивизія Лагарпа. Австрійцы, атакованные въ свою очередь превосходными силами, потеряли до 1,500 человекъ и принуждены были отступить на Слиньо къ Акви.

Весьма замѣчательно, что не смотря на превосходство силъ союзниковъ надъ силами Французовъ вообще, Бонапарте имѣлъ значительный перевѣсъ на всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ происходили рѣшительныя

дѣйствія (у Монтенотте, 14 или 15 тысячъ Французовъ противъ 3 или 4-хъ тыс. Австрійцевъ; у Милезимо, 8 или 10 тыс. Французовъ противъ 3 или 4 тыс. союзниковъ; у Дего 15 или 20 тыс. Французовъ противъ 3 или 4-хъ тыс. союзниковъ). Этимъ превосходствомъ въ числительномъ отношеніи, Бонапарте обязанъ былъ, какъ искуснымъ своимъ стратегическимъ соображеніямъ, такъ и ошибкамъ противниковъ раздробившихъ свои силы и дѣйствовавшихъ перѣшительно безъ опредѣленной цѣли. Еслибъ Больё, узнавши о пораженіи Аржанто при Монтенотте, продолжалъ наступленіе вдоль Ривіеры, то можетъ быть остановилъ бы тѣмъ наступательныя дѣйствія Бонапарта; но Австрійцы могли еще надежнѣе поправить дѣло, стянувъ свои силы къ Акви, гдѣ они сосредоточили бы до прибытія туда Французовъ, не менѣе 20 тыс. между тѣмъ, какъ Коли собралъ бы до 15-и тыс. у Чевы. Сосредоточеніе же силъ у Дего, въ кругу дѣйствій Французскихъ войскъ, не могло обѣщать успѣха. Самъ Наполеонъ, въ запискахъ писанныхъ Генераломъ Монтолономъ на островъ Св. Елены, говоритъ: «не должно назначать для сосредоточенія силъ такого пункта, на которомъ насъ «можетъ предупредить противникъ.»

Общая потеря союзниковъ, въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ, простиралась до 10 тыс. чел. и отъ 30 до 40 орудій. Потеря Французовъ была несравненно менѣе.

Заставя Австрійцевъ отступить къ Акви, Бонапарте оставилъ, для наблюденія за Больё и для прер-

ванія связи его съ Колли, дивизію Лагарпа; а самъ рѣшился, совѣми остальными войсками, обратиться противъ Сардинской арміи «Аннибалъ перешелъ чрезъ Альпы, а я — обошелъ ихъ» — сказалъ французскій полководецъ. Дивизія Ожеро, овладѣвъ высотами Монтеземоло, двинулась къ Чевѣ, и подойдя къ сему пункту, вошла въ связь съ дивизіею Серрюрре, шедшею изъ Гаррессіо по долину Танапро въ обходъ праваго крыла Колли; дивизія Массены направилась окольною дорогою на Баркаро (и впоследствии къ Кастелино) въ обходъ лѣваго крыла Сардинцевъ. Главныя силы Колли, въ это время, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ отрядовъ состоявшія изъ 15-и тыс. войскъ, расположены были слѣдующимъ образомъ: 8 тыс. близъ Чевы, 4 тыс. къ Сѣверу отъ Чевы, у Подагеры и 3 тыс. въ видѣ резерва у Мондови.

Французы двинулись противъ непріятеля расположеннаго у Чевы, 19 Апрѣля. Сардинцы, атакованные войсками Ожеро съ фронта, сражались упорно, но угрожаемые съ фланговъ обходами Серрюрре на Монбазилико и Массены къ Кастелино, отступили на весьма сильную позицію за рѣчку Курсалію, гдѣ и расположились правымъ флангомъ къ Вико, центромъ у Санъ Михель, лѣвымъ флангомъ противъ Лезенъо.

На слѣдующій день, Бонапарте повелъ атаку на эту позицію: Серрюрре получилъ приказаніе наступать съ фронта, между тѣмъ, какъ дивизія Ожеро послана была вправо, ниже устья Курсаліи въ Танаро, для обхода непріятеля съ лѣваго фланга; дивизія Массены, шедшая по окольной дорогѣ къ Кастелино,

не успѣла принять никакого участія въ дѣлѣ; всѣ атаки Французовъ были отражены Сардинцами: эта первая неудача произвела на французскія войска невыгодное нравственное вліяніе; къ тому же Бонапарте могъ опасаться появленія Больё съ тыла. Въ такихъ обстоятельствахъ, на собранномъ, въ главной квартирѣ французской арміи, Военномъ Совѣтѣ, 21 Апрѣля, рѣшено было возобновить нападеніе. На слѣдующій день, т. е. 22-го, Серрюрье съ большою частію своей дивизіи направленъ былъ на Торре, противъ праваго крыла войскъ непріятельскихъ; Генераль Мейлье съ особымъ отрядомъ двинулся на Сепъ-Михель противъ центра; дивизія Массены, только-что подошедшая къ Чевѣ, усиленная бригадою Жубера, должна была атаковать лѣвое крыло; наконецъ дивизія Ожеро направилась къ Кастеллино, для угроженія сообщеніямъ непріятеля: число всѣхъ этихъ войскъ простиралось до 20-ти тысячъ. Тогда Коли, число войскъ котораго на позиціи за Курсалиею не превосходило 12-ти тысячъ, не отважился выждать нападеніе Французовъ и сталъ отступать къ Мондови, съ тою цѣлю, чтобы расположась на превосходной позиціи находящейся впереди сего пункта, выиграть время, въ теченіи коего могла подоспѣть къ нему въ помощь армія Больё. Соображеніе Коли было довольно основательно, но какъ Сардинскія войска отступали весьма медленно, то и не успѣли расположиться въ должномъ порядкѣ на новой позиціи. Французы преслѣдовали непріятеля весьма настойчиво, не позволили ему устроиться въ порядкѣ и за-

ставили отступить за р. Стуру къ Фоссано. Генералъ Штейнгель, начальствовавшій французскимъ авангардомъ, перешелъ съ нѣсколькими эскадронами въ слѣдъ за Сардинскими войсками чрезъ р. Элmero; но былъ отраженъ съ урономъ и смертельно раненъ; впрочемъ потеря Французомъ была незначительна; напротивъ того — Пиемонтскія войска потеряли въ этотъ день 1000 челов. и 8 орудій. Всѣ описанныя нами дѣйствія при Чевѣ, на р. Курсалии и въ окрестностяхъ Мондови извѣстны въ военной исторіи подъ общимъ названіемъ сраженія при Мондови.

Послѣ этаго дѣла, Колли не могъ надѣяться уже болѣе на содѣйствіе Болье, (который въ продолженіе описанныхъ дѣйствій и до 24-го Апрѣля оставался въ бездѣйствіи у Акви). По этой причинѣ. Сардинскій полководецъ, еще 23-го Апрѣля, предложилъ заключить перемиріе; Бонапарте изъявилъ къ тому готовность, но продолжалъ наступать къ р. Стурѣ и соглашался не иначе пріостановить свое движеніе, какъ получивъ согласіе Сардинскаго Правительства на уступку Французамъ двухъ крѣпостей, Коппи и Тортонъ либо Александріи. Между тѣмъ — Болье наконецъ рѣшился сблизиться съ Колли и оставя Липтая съ 7 бат. и 6 эскадр. у Акви, выступилъ съ 16-ю бат. и 22-я эск. всего до 14 тыс. къ Ниццѣ — де-ла-Палия. Французы, съ своей стороны, продолжали двигаться къ Стурѣ: 25-го Апрѣля, Серрюрье занялъ Фоссано, Массена — укрѣпленный городъ Хераско, а Ожеро — Альбу; на другой день, 26-го, всѣ эти три дивизіи сосредоточились у Альбы и такимъ об-

9*

разомъ разобшили Больё отъ Колли; въ то же время, приказано было войскамъ Макара и Гарнье обложить кр. Кони; Лагарпъ оставался по прежнему у Бенедетто.

Бонапарте, по прибытіи въ Хераско, сдѣлалъ слѣдующее воззваніе къ войскамъ своимъ: «Воины! Въ пятнадцать дней, одержали вы шесть побѣдъ, взяли двадцать одно знамя, пятьдесятъ пять орудій, нѣсколько крѣпостей и завоевали лучшую часть Піемонта; вы захватили 15 тыс. плѣнныхъ; болѣе 10 тыс. выбыло изъ рядовъ непріятельскихъ убитыми и рапеными. Вы сравнились подвигами съ Голландскою и Рейнскою арміями. Лишенные всего, вы все замѣнили собою. Вы одерживали побѣды безъ орудій, переправлялись чрезъ рѣки безъ мостовъ, дѣлали усилленные переходы безъ обуви, располагались подъ открытымъ небомъ безъ водки и нерѣдко безъ хлѣба. Благодарю васъ, воины! Но вы еще ничего не сдѣлали: такъ много остается еще вамъ дѣлать. Ни Туринъ, ни Миланъ не принадлежатъ вамъ; прахъ побѣдителей Тарквиніевъ попирается убійцами Бассевиля. Найдутся ли между вами люди упавшіе духомъ, желающіе возвратиться на вершины Апенниновъ и Альповъ? Не хочу вѣрить тому. Побѣдители при Монтепотте, Миллезимо, Дего, Мондови горятъ желаніемъ распространить славу Французскаго народа, дабы возвратясь на родину сказать съ чувствомъ гордости: и я служилъ въ арміи завоевавшей Италію.»

Два дня спустя, 28 Апрѣля, заключено было въ Хераско съ Сардинскимъ Правительствомъ перемиріе,

по условіямъ котораго положено было: 1) сдать Французамъ Конн, цитадель въ Чевѣ и Тортоу либо Алессандрію; 2) демаркаціонная линія должна была проходить по р. Стурѣ до впаденія ея въ Танаро; далѣе по Танаро до Асти; оттуда чрезъ Ниццу, къ Кассини на р. Бормидѣ, по Бормидѣ до устья ея въ Танаро; наконецъ — по рѣкамъ Танаро и По; 3) Сардинское Правительство изъявило согласіе на переправу Французовъ чрезъ р. По у Валенцы (пункта находившагося вѣдѣ помянутой демаркаціонной линіи). — Три недѣли спустя, 15-го Мая, былъ заключенъ въ Парижѣ союзъ между Франціею и Сардиніею.

По заключеніи перемирія въ Хераско, перевѣсъ во всѣхъ отношеніяхъ перешелъ на сторону Французовъ: 1) Бонапарте къ своимъ 30-ти тысячамъ войскъ имѣлъ возможность присоединить до 15-ти тыс. изъ арміи Келлермана и увеличить такимъ образомъ число войскъ до 45 тыс., которыхъ Больѣ могъ противопоставить не болѣе 30-и тыс.; 2) на сторонѣ Французовъ былъ перевѣсъ нравственный — слѣдствіе многократныхъ успѣховъ ими одержанныхъ; 3) распространеніе демократическихъ идей доставляло Французамъ множество приверженцевъ въ Италіи, что принуждало Австрійцевъ ослаблять силы дѣйствовавшія въ полѣ отряженіемъ значительныхъ гарнизоновъ въ большіе города лежавшіе на ихъ сообщеніяхъ, какъ напр. Миланъ и проч. Что же касается до содѣйствія, которое по видимому должны были оказать Австрійцамъ разныя Италіянскія правительства, то оно было весьма ничтожно: въ арміи Больѣ нахо-

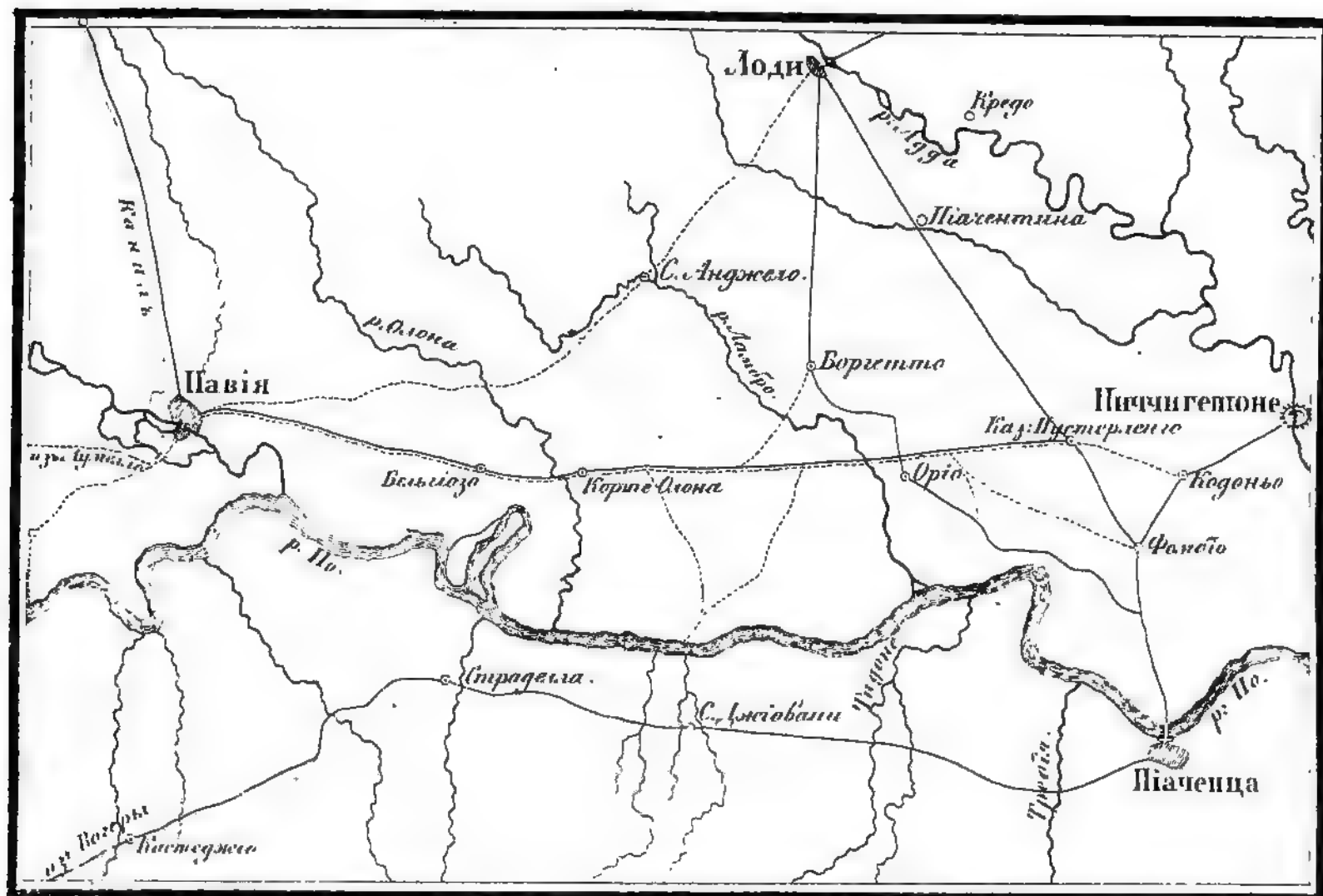
дилось всего навсе до 2 тыс. человекъ Неаполитанской кавалеріи; 4) положеніе Австрійской арміи было также невыгодно и въ отношеніи конфигураціи мѣстныхъ предметовъ театра войны: какъ только они принуждены были уступить Французамъ правую сторону По, то всякое ихъ расположеніе, за притоками впадающими въ сію рѣку съ лѣвой стороны, подвергалось обходу съ лѣваго фланга (*).

Дѣйствія со времени заключенія перемирія въ Хераско до обложенія Мантуи. Болье, узнавши о заключеніи перемирія въ Хераско, рѣшился посредствомъ нечаянныхъ нападеній, овладѣть цитаделями Алессандріи, Тортоны и Валенцы, съ тою цѣлью, чтобы удерживаться нѣкоторое время на правой сторонѣ По, въ пространствѣ между сими пунктами. Но покушенія Болье противъ двухъ первыхъ цитаделей не имѣли успѣха, что заставило его очистить занятую имъ Валенцу, и перейдя тамъ на лѣвую сторону По, разрушить мостъ на сей рѣкѣ. 2 Мая, расположилъ онъ главныя свои силы на позиціи за р. Конья, между Валеджіо и Лумелло; лѣвое крыло — у Соммо; аванпосты праваго крыла — на р. Сезіѣ, аванпосты лѣваго — на р. По. Такое растоложеніе имѣло цѣлью противодѣйствовать войскамъ наступающимъ съ запада по лѣ-

(*) Бонапарте, пріобрѣвъ первоначальными своими успѣхами рѣшительный перевѣсъ надъ Болье, намѣренъ былъ, въ то время, не ограничиваясь покореніемъ Ломбардіи, немедленно проникнуть въ Тироль, войти въ сообщеніе съ Рейскою арміею и дѣйствовать по долинѣ Дуная.

КАРТА

окрестностей Павии и Пiacенцы.

Масштабъ

0 2 4 6 8 10 12 14 16 18 20 верст.

вой сторонѣ р. По; по всей вѣроятности, Боле, (введенный въ заблужденіе однимъ изъ условій перемирія заключеннаго въ Хераско), полагалъ, что Французы переправятся чрезъ По у Валенцы.

Это условіе, предложенное въ конвенцію о перемиріи по требованію Бонапарта, было предложено имъ только съ тою цѣлю, чтобы ввести Австрійцевъ въ педоумѣніе, на счетъ пункта дѣйствительно избраннаго для переправы. Бонапарте увѣренъ былъ въ томъ, что Сардинцы не скроютъ отъ прежнихъ своихъ союзниковъ этого условія и что Австрійцы, невольно обманутые Сардинскимъ правительствомъ, примутъ самыя неосновательныя мѣры къ противудѣйствію и тѣмъ облегчатъ его предпріятіе: *переправиться чрезъ По ниже расположенія занятаго войсками Боле и такимъ образомъ обойти съ фланга оборонительную линію занятую Австрійцами.* Что же касается до выбора пункта для переправы, то сей предметъ зависѣлъ отъ многихъ обстоятельствъ: надлежало переправиться не спускаясь слишкомъ внизъ по правой сторонѣ р. По, ибо въ такомъ случаѣ, Бонапарте обнаружилъ бы намѣреніе свое, открылъ бы дѣйствіямъ противника собственныя сообщенія и оставилъ бы во власти Боле богатую Миланскую область со всѣми ея средствами къ веденію войны; выборъ пункта слишкомъ близко отъ расположенія Австрійцевъ также былъ не удобенъ для Бонапарта, позволяя непріятелю препятствовать дебушированію Французской арміи на лѣвую сторону По и способствуя Австрійскимъ войскамъ, въ случаѣ неудачи ихъ

дѣйствій, занять другую оборонительную линію сзади первой и встрѣтить Бонапарта съ фронта. На основаніи сихъ соображеній, Французскій полководецъ рѣшился переправиться у Піаченцы, сдѣлавъ прежде демонстрацію наступленія къ Валенцѣ; съ этою цѣлю, главныя силы Французской арміи, въ первыхъ числахъ Мая, были расположены слѣдующимъ образомъ: Серрюрье у Алессандріи и Валенцы; Массена у Тортоны и Сале; Ожеро у Кастеляччіо, Лагарпъ у Вогеры и Кастеджіо. 6 Мая, Бонапарте съ авангардомъ, состоявшимъ изъ 1,500 челов. кавалеріи и 3 тысячъ гренадеръ, подъ командою Лаина, двинулся форсированнымъ маршемъ отъ Кастеджіо къ Піаченцѣ, достигъ сего пункта, 7 Мая, и переправился чрезъ По на судахъ по теченію рѣки собранныхъ; два Австрійскіе эскадрона, находившіеся на лѣвомъ берегу, были опрокинуты. Французская армія быстро слѣдовала за движеніемъ своего авангарда; но по причинѣ недостатка въ средствахъ для переправы, принуждена была употребить цѣлые три дни, 7-го, 8-го и 9-го Мая, на построеніе моста. Въ продолженіи этого времени, Бонапарте заключилъ перемиріе съ герцогомъ Пармскимъ, обязавъ его заплатить два милліона франковъ контрибуціи, поставить 1,700 лошадей въ армію и уступить нѣсколько лучшихъ картинъ своей галлерей.

Между тѣмъ — Болье, узнавши, еще 4-го Мая, о движеніи части Французскихъ войскъ къ Кастеджіо, въ обходъ его лѣваго крыла, отправилъ генерала Липтая съ 8 бат. и 8 эскадр. (всего отъ 6-ти до 7 тыс.) въ Бельгіозо и впоследствии къ Фомбіо; ге-

пералъ Колли былъ поставленъ съ 4 батал. и 2-я эскад. (всего до 3 тыс.) у Буфалоры, вѣроятно для прикрытія Милана съ западной стороны; самъ же Болие, оставя Вукассовича съ небольшимъ отрядомъ на р. Конья, выступилъ съ главными силами, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, всего въ числѣ до 10 тыс. чрезъ Павію къ Бельгіозо и далѣе къ Кортѣ — Олона; Себоттендорфъ съ 7-ю или 8-ю тыс. оставленъ былъ въ Павіи для спасенія большихъ магазиновъ тамъ находившихся. Такимъ образомъ — Болие, предъ самою встрѣчею съ противникомъ, разобшилъ свою 26-и тысячную армію на нѣсколько отрядовъ растянутыхъ (не считая совершенно отдѣльно стоявшаго отряда Колли) отъ р. Конья до Фомбіо, на пространствѣ 60-ти верстъ.

Бонапарте, опрокинувъ, какъ мы уже видѣли, 2 эскадрона принадлежавшіе къ войскамъ Липтая, двинулся съ 10-ю или 12 тыс. на слѣдующій день, т. е. 8 Мая, противъ сего отряда отступившаго между тѣмъ къ Фомбіо, опрокинулъ его и заставилъ отступить съ урономъ чрезъ Кодоньо къ Пиччигетоне за р. Адду. Дивизія Лагарпа была выдвинута къ Кодоньо.

Боліе съ своей стороны, дойдя съ однимъ изъ своихъ эшелоновъ, (въ составѣ 3-хъ бат.) до Казаль — Пустерленго, имѣлъ намѣреніе открыть сообщеніе съ Липтаемъ, который, въ это время, уже отступалъ къ Пиччигетоне: съ этою цѣлю, Боліе двинулся, въ ночи съ 8-го на 9-е Мая, къ Кодоньо; прочія Австрійскія войска получили приказаніе идти форсированнымъ маршемъ къ Лоди и Кассано. Пользуясь ночью темнотою, Австрійцы опрокинули передовые по-

сты Лагарпа; генералъ сей поспѣшилъ къ нимъ въ помощь и заставилъ непріятелей отступить, но-былъ пораженъ смертельно пулею, (какъ говорятъ случайно собственными его солдатами). Тѣмъ не менѣе однако же Боле принужденъ былъ отступать за Адду къ Лоди, куда въ тоже время направились отряды Себоттендорфа изъ Павіа и Вукассовича съ р. Тессино. Отрядъ Коли, выступя изъ Буфалоры, двинулся къ Милану, оставилъ гарнизонъ въ тамошней цитадели и продолжалъ дальнѣйшее отступление къ Кассано. Такимъ образомъ — Австрійскія войска двигались въ это время къ тремъ пунктамъ на Аддѣ: Пиччигетоне, Лоди и Кассано.

Боле, не рѣшась оборонять переправу чрезъ Адду, предпринялъ дальнѣйшее отступление на Крему, оставя Себоттендорфа съ 12 бат. и 16 эск. (всего до 10-ти тыс.), у Лоди и давъ ему предписаніе держаться тамъ 24 часа, что бы доставить время прочимъ войскамъ отойти за Адду. По'всей вѣроятности, съ этою цѣлью, мостъ у Лоди не былъ разрушенъ Австрійцами и часть ихъ войскъ (1 бат. и 2 эскадр.) оставлена была по правую сторону рѣки. Остальныя же войска Себуттендорфа, расположены были слѣдующимъ образомъ: 3 бат. Кроатовъ и 14 орудій назначены были для непосредственной обороны переправы чрезъ мостъ; 5 батал. и 14 эск. стояли въ резервъ; 2 бат. нѣсколько ниже Лоди, у Кредо, гдѣ находилась переправа на паромѣ. Переходъ чрезъ мостъ у Лоди, длиною до 300 шаговъ, подъ огнемъ Австрійской артиллеріи, представлялъ французамъ

чрезвычайныя затрудненія; но для извлеченія Себотендорфу изъ сей позиціи всей возможной пользы, необходимо было, какъ только послѣднія Австрійскія войска успѣли переправиться на лѣвую сторону, взорвать часть моста, не оставляя ни какого отряда на правой сторонѣ Адды.

Между тѣмъ — мостъ устроенный французами на р. По у Піаченцы былъ готовъ не прежде 9-го Мая, что задержало ихъ дальнѣйшее наступленіе. Переведя наконецъ войска свои на лѣвую сторону По, Бонапарте рѣшился преслѣдовать Австрійцевъ далѣе и отбѣснить ихъ за Адду; но для переправы у Пиччиготоне у него небыло никакихъ средствъ: единственный pontonный мостъ находившійся при арміи былъ наведенъ у Піаченцы; а переходъ по мосту устроенному у Кассано былъ сопряженъ съ потерей двухъ сутокъ, въ теченіи коихъ Боле могъ разрушить всѣ мосты на Аддѣ и отступить безпрепятственно къ Бресчѣ: сообразивъ всѣ эти затрудненія, Бонапарте рѣшился идти какъ можно быстрѣе къ Лоди и перейти тамъ чрезъ рѣку вслѣдъ за отступившими въ семь направленій непріятельскими войсками, дабы отрѣзать путь отступленія отряду Колли шедшему въ то время къ Кассано. Съ этою цѣлью, Бонапарте двинулся съ гренадерами Далеманя и съ дивизіею Массены по дорогѣ ведущей къ Лоди изъ Казаль Пустерленго; нѣсколько сзади, по дорогѣ изъ Боргетто, слѣдовалъ Ожеро; дивизія Лагарпа (поступившая подѣ команду Менара) направилась къ Пиччиготоне, для наблюденія за сею крѣпостью

и для прикрытія сообщеній арміи; наконецъ — дивизіи Серрюрье назначено было, овладѣвъ Павіею, двинуться къ Милану.

Бонапарте, подойдя съ передовыми своими войсками къ Лоди, 10-го Мая въ 9 часовъ утра, заставилъ арріергардъ Вукасовича отступить; атака на войска заппавшія городъ поведена была около полудня; Австрійцы были вытѣснены изъ Лоди и принуждены отступить въ безпорядкѣ чрезъ мостъ на лѣвую сторону рѣки. Бонапарте приказалъ выдвинуть впередъ всѣ имѣвшіяся у него подъ рукою орудія, расположилъ ихъ на городскомъ валу противъ непріятельской позиціи и открылъ сильный огонь, какъ противъ Австрійскихъ рабочихъ покушавшихся разрушить мостъ, такъ и противъ непріятельской батареи стоявшей на противоположномъ берегу; въ тоже время, ближайшіе къ мосту острова заняты были Французскими стрѣлками. Австрійцы принуждены были отодвинуть нѣсколько назадъ свои орудія. Въ продолженіе этихъ дѣйствій, прибыли къ Лоди всѣ войска дивизіи Массены.

Въ 6 часовъ по полудни, приказано было штурмовать мостъ. Всѣ сводные гренадерскіе баталіоны, въ числѣ 3500 челов. расположились частью за домами предмѣстья, — частью за валомъ идущимъ вдоль берега Адды и назначены были для движенія въ головѣ прочихъ войскъ; дивизія Ожеро, такъже въ числѣ 6-ти тыс. получила приказаніе ускорить движеніе къ Лоди; а кавалерія Бомона, всего до 2-хъ тыс. послана была вверхъ по рѣкѣ къ Монтанассо, для перехода тамъ въ бродъ и

для атаки непріятеля съ праваго фланга. Колонна назначенная для штурма двинулась чрезъ мостъ и успѣла пройти часть его подъ сильнымъ огнемъ Австрійскихъ орудій; но дѣйствіе картечи изъ оныхъ было такъ губительно, что Французы принуждены были податься назадъ. Тогда начальникъ Штаба Бертъе и генералы Массена, Далеманъ, Червонн и Ланцъ стали въ головѣ колонны и увлекли ее снова впередъ за собою; Французскіе стрѣлки бросились съ моста въ русло рѣки и тѣмъ облегчили дебуширование войскъ на лѣвый берегъ. Непріятельскіе баталіоны, составлявшіе прикрытіе артиллеріи, были разсѣяны; орудія оборонявшія переправу съ находившимися при нихъ зарядными ящиками достались въ руки Французамъ. Остальныя войска Себоттендорфа атакованныя Бонапартомъ, сражались весьма упорно; но принуждены были отступать по дорогѣ на Крему. Французы, удерживаемые на каждомъ шагѣ рѣшительными атаками Австрійской и Неаполитанской кавалеріи, преслѣдовали непріятелей довольно слабо. Потери Австрійцевъ въ этотъ день простирались до 2 тыс. человекъ; 14 орудій достались въ руки побѣдителямъ. Уронъ понесенный Французами былъ несравненно менѣе.

Съ перваго взгляда кажется, что Бонапарте не имѣлъ никакой основательной причины предпринять такое затруднительное дѣйствіе, какимъ была переправа чрезъ Адду у Лоди; нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что если бы Французы отложили атаку до слѣдующаго дня, то Себоттендорфъ отступилъ бы въ ночи, уступивъ переправу безъ сопротивленія.

Что же касается до отрѣзанія пути отряду Колли, то для сей невѣрной цѣли не стоило рѣшаться на предпріятіе сопряженное съ явными затрудненіями и съ большими потерями. Но вникая въ предшествовавшія обстоятельства, оказывается, что Бонапарте, какъ побѣдитель, имѣвшій рѣшительный перевѣсъ надъ противникомъ, могъ покусаться на такое смѣлое дѣйствіе съ весьма вѣроятною надеждою на успѣхъ, который кромѣ *матеріальнаго результата — ослабленія непріятеля*, могъ доставить еще болѣе важную выгоду *пріобрѣтенія надъ противникомъ необыкновеннаго нравственнаго перевѣса*. — Еслибы не удалось Бонапарту переправиться открытою силою у Лоди, то эта неудача весьма естественная не оказала бы никакого вреднаго вліянія на послѣдующія его дѣйствія, и напротивъ того — успѣхъ переправы у Лоди доставлялъ ему, не только въ Италіи, но и во всей Европѣ, громкую славу послужившую залогомъ новыхъ успѣховъ.

Послѣ дѣла при Лоди, Боле продолжалъ отступать за р. Оліо, и оставя на ней арріергардъ, отошелъ чрезъ Мантую за р. Минчіо. Со стороны Французовъ, дивизія Ожеро и кавалерія Бомона преслѣдовали непріятеля по пути къ Кремъ; Серрюрье, сперва направленный къ Павіи, получилъ приказаніе идти къ Пиччигетоне и обложить сію крѣпостцу съ правой стороны Адды, между тѣмъ какъ Массена двинулся тудаже по лѣвому берегу; (Дивизія Менара была расформирована). Сдача Пиччигетоне достави-

ла Бонапарту весьма хорошій опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Бонапарте преслѣдовалъ Австрійскую армію только до Кремы, считая опаснымъ дальнѣйшее движеніе къ р. Миячіо, до тѣхъ поръ, пока сообщенія Французской арміи не были обезпечены покореніемъ двухъ важнѣйшихъ пунктовъ Ломбардіи: Милана, главнаго города всей страны и Павіи имѣвшаго большое нравственное вліяніе на мѣстныхъ жителей по причинѣ находившагося тамъ университета. Съ этою цѣлью, Серрюрье расположенъ былъ въ Кремонѣ, для прикрытія обратнаго движенія приличъ французскихъ войскъ къ Павіи и Милану; по занятіи Павіи, Ожеро направился къ Милану и соединился тамъ, 14-го Мая, съ Массею прибывшимъ туда же изъ Пиччигеттоне; на слѣдующій день, 15-го, Бонапарте торжественно вступилъ въ Миланъ. Осада цитадели сего города поручена была генералу Деспинуа. По занятіи Милана, Бонапарте отдалъ по арміи слѣдующій приказъ: «подобно горному потоку, устремились «вы съ вершины Аппенинъ, опрокидывая все на пути «вашемъ. Піемонтъ, освобожденный отъ Австрійскаго «ига, обратился къ обычнымъ чувствамъ мира и «дружбы съ Франціею. Миланъ въ вашей власти; «республиканскій флагъ развѣвается во всей Ломбардіи; Герцоги Пармскій и Моденскій обязаны единственно вашему великодушію своимъ политическимъ «существованіемъ. Армія горделиво угрожавшая вамъ «нигдѣ ни находитъ отъ васъ защиты. Ни По, — ни «Тессино, — ни Адда не могли остановить васъ.

«Ваши подвиги вселяютъ радость въ сердца благодарныхъ нашихъ согражданъ. Отцы и матери, сестры, жены и возлюбленные ваши веселятся вашими успѣхами и гордятся узами съ вами. Такъ, воины! Вы совершили многое; но не ужели вамъ не остается ничего болѣе дѣлать? Не ужели о насъ скажутъ: они умѣли побѣждать, но не умѣли пользоваться побѣдою. Не ужели потомство упрекнетъ насъ въ томъ, что Ломбардія сдѣлалась для насъ Капуею? Но вы уже спѣшите къ оружію, — томясь недостойнымъ васъ спокойствіемъ, вы считаете дни потерянные для славы потерянными и для вашего счастья. И такъ — пойдемъ далѣе! Вамъ еще предстоятъ усиленные переходы, успѣхи надъ врагами, вѣнцы побѣды. — Французскій народъ, свободный, уважаемый цѣлымъ свѣтомъ, дастъ Европѣ славный миръ, который вознаградитъ насъ за всѣ жертвы въ теченіе шести лѣтъ принесенныя. Тогда возвратитесь вы на родину и сограждане, указывая на васъ, скажутъ: они служили въ Италіанской арміи.»

Въ продолженіе отдыха, даннаго на нѣсколько дней Французской арміи, Бонапарте обратилъ вниманіе на устройство управленія Ломбардіи и на обезпеченіе продовольствованія арміи; въ это время, онъ заключилъ съ Моденскимъ правительствомъ договоръ, по условіямъ коего, Французы получили $7\frac{1}{2}$ мил. франковъ и на $2\frac{1}{2}$ мил. военныхъ и продовольственныхъ припасовъ; сверхъ того, Герцогъ принужденъ былъ уступить 20 лучшихъ картинъ своей галлерей. Лом-

бардія, страна, которой жители встрѣтили съ энтузіазмомъ Французовъ; подверглась бремени тяжкихъ контрибуцій; Миланъ принужденъ былъ заплатить 20 мил. Обременительны были для жителей Италіи эти налоги, но еще болѣе оскорбляло ихъ народную гордость отнятіе рукою сильнаго пзящихъ произведеній украшавшихъ ихъ храмы, — произведеній вдвойнѣ драгоценныхъ имъ по чувству любви къ художествамъ врожденному въ обитателяхъ прекрасной Италіи. Всѣ эти притѣсненія побудили жителей Ломбардіи къ возстанію; какъ только Бонапарте сосредоточилъ въ концѣ Мая главныя свои силы на р. Аддѣ, (съ тою цѣлю, что бы идти къ Минчіо противъ Болье), то въ Павіи и на другихъ пунктахъ, жители ополчились противъ Французовъ; но эти частныя покушенія хотя и задержали на нѣкоторое время дальнѣйшее наступленіе побѣдителей, однако же не имѣли никакихъ важныхъ результатовъ; усмиривъ возстаніе, Бонапарте снова обратился чрезъ Лоди и Бресцію, къ р. Минчіо.

Незадолго предъ тѣмъ, Директорія, (вѣроятно опасаясь вліянія, которое могъ пріобрѣсти во Франціи Бонапарте успѣхами дѣйствій въ Италіи), предложила главнокомандующему раздѣлить всѣ Французскія войска находившіяся въ Италіи на двѣ арміи; одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Келлермана, предназначалась для наблюденія за Мантуею и за войсками Болье, между тѣмъ какъ другая, подъ командою Бонапарта, должна была направиться къ югу для покоренія Ливорны, Рима и Неаполя. Но Бонапарте, чувствуя вполнѣ всѣ недостатки сего неослователь-

наго плана дѣйствій, отклонилъ предложеніе Директоріи.

Послѣ дѣла при Лоди, Болье, не бывши преслѣдуемъ Французами, отступилъ безъ затрудненія за р. Минчіо и получивъ нѣкоторыя подкрѣпленія, усилившія его армію болѣе нежели до 30 т. назначилъ лучшія войска въ числѣ до 10 тыс. на усиленіе гарнизона Мантуи; а съ остальными 20 тыс. рѣшился оборонять переправу чрезъ Минчіо.

Длина теченія рѣки Минчіо, отъ Гардскаго озера до впаденія ея въ р. По, простирается до 45-ти верстъ; но при оборонѣ переправы чрезъ Минчіо, можно ограничиться защитою протяженія между Гардскимъ озеромъ и кр. Мантуею, оставляя безъ вниманія нижнюю часть рѣки, гдѣ наступающій не отважится переправляться: во 1-хъ, по причинѣ значительной ширины рѣки и болотистаго свойства долины оной на семь пространствъ; во 2-хъ, по выдающемуся положенію Мантуи, которое способствуетъ обороняющемуся дѣйствовать во флангъ и въ тылъ наступающему: слѣдоват. оборонительная линія по р. Минчіо простирается только отъ 30-и до 35-ти верстъ; на этомъ протяженіи было четыре моста: 1) у Венеціанской кр. Пескіеры; 2) у Боргетто; 3) у Гонто; 4) у Ривальты, и одинъ бродъ, нѣсколько ниже Боргетто. Съ перваго взгляда — кажется, что оборона небольшой линіи, на оконечностяхъ которой два крѣпкіе пункта, Мантуя и Пескіера, заняты были Австрійцами, не представляла большихъ затрудненій, но одно обстоятельство поставило обороняющихся въ

весьма невыгодное положеніе: оно заключалось въ томъ, что сообщеніе ихъ съ Тиродемъ, составлявшимъ основаніе дѣйствій Болье, пролегая вверхъ по долинѣ Аднжа, находилось на правомъ флангѣ оборонительной линіи: слѣдов. Австрійцы необходимо должны были сосредоточить свои силы преимущественно къ сему флангу. По всей вѣроятности, всего лучше было имъ, разрушивъ всѣ мосты и отдѣливъ часть войскъ для наблюденія по всему протяженію рѣки, занять Пескіеру двухъ — тысячнымъ гарнизонѣмъ; а всѣ остальные силы (около 12-ти тыс.) расположить въ массѣ у Оліозе; оборона же теченія рѣки въ окрестностяхъ Гойто могла быть предоставлена 4-мъ или 5-ти тыс. челов. изъ числа войскъ составлявшихъ гарнизонъ Мантуи. Вмѣсто того, Болье расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, Липтай съ 5-ю тыс. занималъ Пескіеру; въ центрѣ, Себоттендорфъ съ 6-ю тыс. стоялъ у Валмеджіо, занимая такъ же Боргетто; на лѣвомъ флангѣ, у Гойто, находился Колли съ 5-ю тыс. изъ числа войскъ Мантуанскаго гарнизона и съ частью кавалеріи; наконецъ — Меласъ съ 4 или съ 5-ю тыс. стоялъ въ видѣ резерва праваго крыла у Оліозе. Всѣ эти отряды были подраздѣлены, для непосредственной обороны переправы, до такой степени, что ни на какомъ пунктѣ не было болѣе 3-хъ бат. а во многихъ мѣстахъ, стояли отдѣльно баталіоны и даже роты; артиллерія была разстѣяна по одному либо по два орудія; передовые посты находились на правой сторонѣ рѣки и потому всѣ мосты оставлены были въ цѣлости.

Въ концѣ Мая, Бонапарте, усмиривъ возстаніе въ Ломбардіи, направился къ р. Минчіо съ дивизіями Массены, Ожеро, Серрюрье и съ резервною кавалеріею Кильмена; (Дивизія Вобуа, прибывшая изъ Альпійской арміи, оставлена была для занятія важнѣйшихъ пунктовъ въ тылу арміи). 29-го Мая, дивизія Ожеро находилась у Дезенцано противъ праваго крыла Болье; остальные же французскія войска — на пространствахъ между Монтекіаро и Вольта, противъ центра Австрійской арміи.

Планъ дѣйствій Бонапарта заключался въ томъ, чтобы пользуясь разобщеніемъ непріятельскихъ войскъ, прорвать ихъ линію въ центрѣ, переправясь съ главными силами у Боргетто; дивизія Ожеро, назначенная для угроженія непріятельскимъ сообщеніямъ, направилась къ Пескиерѣ; съ этою же цѣлью, одна полубригада отряжена была къ Сало на Гардскомъ озерѣ. — Съ разсвѣтомъ 30-го Мая, главные силы Бонапарта двинулись къ Боргетто; кавалерія Кильмена, поддерживаемая сводными гренадерами, опрокинула стоявшіе на правой сторонѣ Минчіо Австрійскіе аванпосты, которые, перейдя чрезъ мостъ, разрушили одну арку онаго; нѣкоторые изъ нихъ въ торопяхъ не попали на мостъ, и перешли рѣку вбродъ, чѣмъ самимъ открыли Французамъ удобное къ тому мѣсто; тогда гренадеры Далеманя бросились ниже моста въ рѣку и перешли ее такъ же вбродъ, держа ружья надъ головами. Небольшая часть Австрійскихъ войскъ, занимавшая Валеджіо, была вытѣснена оттуда; а между тѣмъ, Болье получилъ извѣстіе о покушеніяхъ

Ожеро переправиться близъ Пескіеры; хотя эти покушенія не имѣли успѣха, однако же Боле, опасаясь потерять сообщеніе съ Тиродемъ, разослалъ всѣмъ своимъ отрядамъ приказаніе отступать къ Дольче. Съ своей стороны, Бонапарте, занявъ Валеджіо, съ намѣреніемъ не преслѣдовалъ непріятелей, надѣясь дать чрезъ то время дивизіи Ожеро предупредить Австрійцевъ у Кастельново.

Липтай, получивъ приказаніе отступать къ Кастельново, очистилъ Пескіеру и отступилъ, уничтоживъ за собою мосты, что заставило Ожеро спуститься внизъ по рѣкѣ и переправиться въ слѣдъ за прочими Французскими войсками. — Австрійскіе отряды, разбѣянные между Пескіерою и Валеджіо, успѣли въ сумерки отступить къ Кастельново, соединились тамъ съ войсками Липтая и продолжали дальнѣйшее движеніе чрезъ Буссоленго, гдѣ переправясь по мосту устроенному на судахъ за р. Адигъ, отошли къ Дольче, между тѣмъ какъ отрядъ подъ командою Гогенцоллерна, для прикрытія отступленія прочихъ частей, оставался въ видѣ репья, до слѣдующаго утра, у Кастельново. Себоттендорфъ, стоявшій на Минчіо нѣсколько ниже Валеджіо, не получивъ никакого приказанія отъ Боле и не слыша уже болѣе палбы со стороны Боргетто, отправился въ Санъ-Джоржіо, гдѣ надѣялся найти главную квартиру Австрійской арміи; но вмѣсто того, засталъ тамъ Бонапарта, остававшагося съ самымъ небольшимъ конвоемъ. Побѣдитель едва было не попалъ въ плѣнъ побѣжденнымъ; этотъ случай заставилъ Бонапарта сформирова-

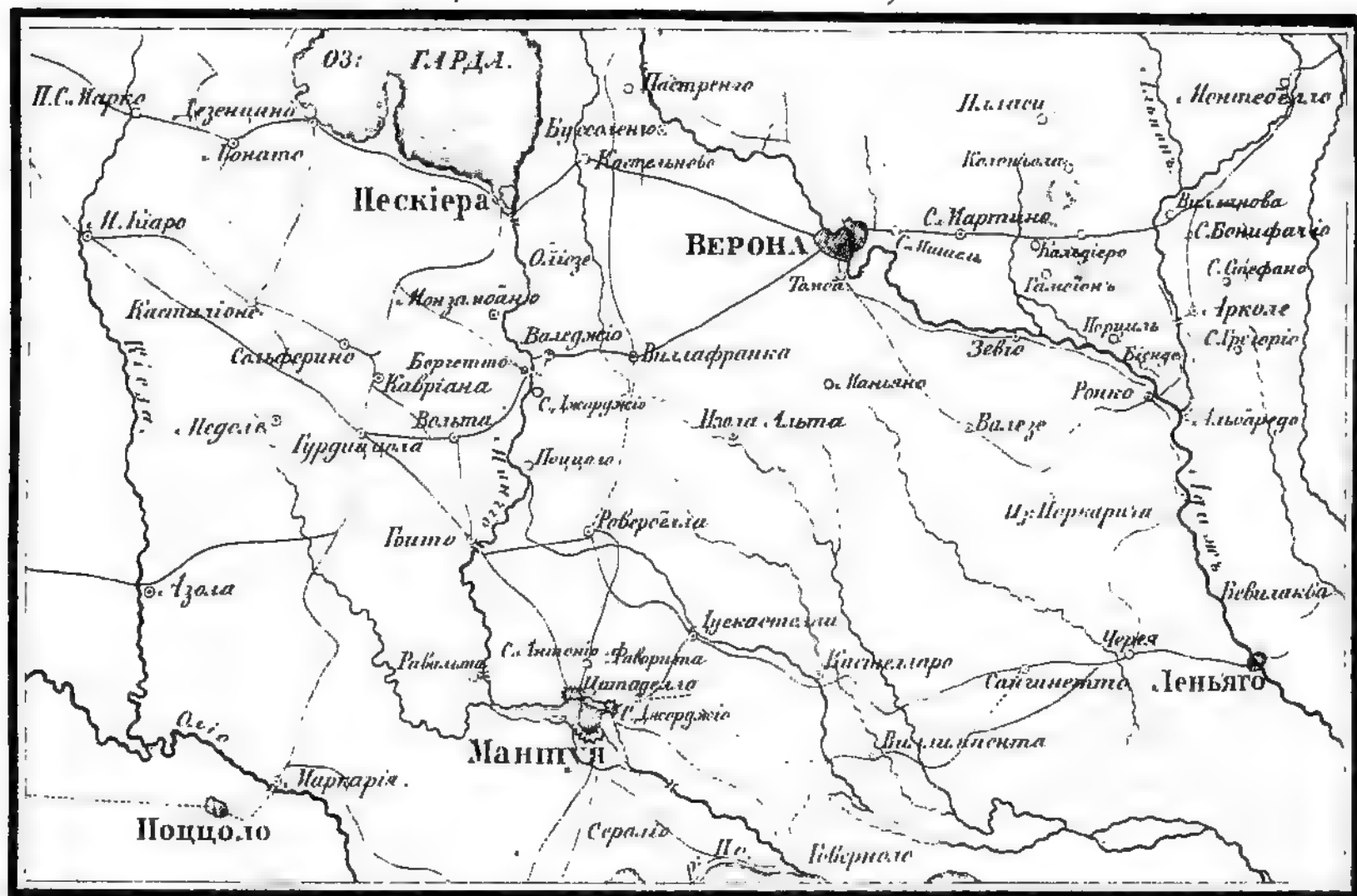
ровать особый небольшой отрядъ (guides) назначенный исключительно для охраненія особы главнокомандующаго.—Себотендорфъ, узнавши объ отступленіи прочихъ Австрійскихъ отрядовъ, направился къ Виллафранкѣ, откуда отправилъ пѣхоту на Буссоленго; а самъ съ находившеюся при немъ конницею присоединился къ войскамъ Гогенцоллерна стоявшимъ у Кастельново. Генералъ Колли, стоявшій на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія Австрійцевъ, у Гойто, отправилъ свою пѣхоту въ Мантую; а кавалерію присоединилъ, въ ночи съ 30-го на 31-е Мая, къ отряду Гогенцоллерна. Потери Австрійцевъ въ этотъ день простирались до 600 человекъ и 4-хъ орудій; (а по другимъ извѣстіямъ, до 1200 чел. и 5 орудій.)

Обложеніе Мантуи. Переправясь чрезъ Минчіо, Бонапарте двинулся съ дивзіями Серрюрье и Ожеро къ Мантуѣ и обложилъ сію крѣпость; дивизія Массены, посланная вслѣдъ за Болие, преслѣдовала Австрійцевъ до Риволи, откуда они отступили къ Каліано. Въ то же время, Бонапарте, желая имѣть обезпеченную переправу чрезъ р. Адигъ, занялъ кр. Верону, принадлежавшую Венеціанамъ, къ чему подавало поводъ ему занятіе Австрійцами Пескіеры, (во время дѣйствій на р. Минчіо), учиненное съ согласія Венеціанскаго правительства.

Мантуя была обороняема сильнымъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 13 тыс. отборныхъ войскъ и снабжена продовольствіемъ на 4 мѣсяца. Крѣпость сія, окруженная болотистыми озерами, доступна только по пяти плотинамъ и потому представляетъ возмож-

КАРТА

окрестностей Мантуи.

Масштабъ
0 2 4 6 8 10 25 Версты

пость къ упорной оборонѣ. Но за то — осаждающій можетъ, заградивъ выходы въ поле, обложить крѣпость весьма незначительными силами. Къ тому же, въ лѣтнее время, испаренія болотъ бываютъ причиною многихъ болѣзней и большой смертности. Бонапарте, не имѣя возможности приступить немедленно къ правильной осадѣ Мантуи, по немѣнѣю осадной артиллеріи, и зная, что 25 тыс. Австрійскихъ войскъ, направленныхъ подъ начальствомъ Вурмзера, съ верхняго Рейна въ Сѣверную Италію, не могли прибыть къ Мантуѣ ранѣе половины Іюля, рѣшился воспользоваться свободнымъ временемъ для дѣйствій въ Средней Италіи, имѣвшихъ главною цѣлю — побудить Папу и Короля Неаполитанскаго къ союзу съ Французскою Республикою и распространить вліяніе Франціи на всю Италію. Оставя дивизію Массены, усиленную до 12-ти тыс. у Риволи, для наблюденія за Болье и поручивъ генералу Серрюрье съ 10-и тысячнымъ отрядомъ блокаду Мантуи, Бонапарте съ остальными силами обратился на Югъ: дивизія Ожеро послана была къ Болоніи противъ Папскихъ владеній; а дивизія Вобуа къ Ливорнѣ, для овладѣнія Англійскимъ флотомъ тамъ находившимся; Французскіе отряды, при сихъ дѣйствіяхъ, отдалялись отъ Мантуи не болѣе 8-и или 10-и переходовъ и могли во время сосредоточиться на главномъ пунктѣ театра войны. Еще прежде выступленія сихъ отрядовъ, прибывъ къ Бонапарту, въ началѣ Іюня, уполномоченный Король Неаполитанскаго, для заключенія перемирія на что Французскій полководецъ изъявилъ согласіе,

требуя выѣстъ съ тѣмъ, что бы Неаполитанская кавалерія, бывшая при войскахъ Болье, немедленно отдѣлилась отъ Австрійской арміи. Вскорѣ послѣ того, 23-го Іюня, прибылъ съ подобнымъ же предложеніемъ уполномоченный отъ Папы, уstraшеннаго движеніемъ войскъ Ожеро къ Болоніи; по условіямъ перемирія, заключеннаго на слѣдующій день, положено было, что бы Папа уступилъ на время Французамъ Болонію, Феррару и Анкону, заплатилъ 20 мил. франковъ контрибуціи, снабдилъ французскую армію лошадьми и другими потребностями и наконецъ уступилъ 100 картинъ и статуй Ватиканской галлерей. Такимъ образомъ Бонапарте пріобрѣталъ такія же выгоды, какія доставило бы ему завоеваніе страны, не ослабляя значительно своей арміи отдѣленіемъ отрядовъ, для занятія различныхъ областей Италіи.

Между тѣмъ — отряды, посланные Бонапартомъ въ Среднюю Италію, дѣйствовали весьма успѣшно. 26-го Іюня, Вобуа, вступя въ Ливорну, захватилъ множество Англійскихъ товаровъ, цѣною на 12 мил. франковъ, и остался тамъ съ небольшимъ гарнизономъ; прочія же войска его дивизіи двинулись къ Адигу. Ожеро, оставя такъ же въ Феррарѣ, которой жители были преданы Французамъ, одинъ баталіонъ, и взявъ изъ Форта Урбано 70 осадныхъ орудій, не обходимыхъ для осады Мантуи, присоединился къ арміи, въ послѣднихъ числахъ Іюня. — 27-го, сдалась Французскимъ войскамъ Миланская цитадель.

18-го Іюля, заложена была 1-я паралель подъ Мантуею, на разстояніи 400 шаговъ; осадныя работы, подъ

руководствомъ генерала Шаселу, подвигались столь быстро, что въ концѣ мѣсяца, когда подошелъ Вурмзеръ къ Мантуѣ, крѣпость сія уже была близка къ паденію. Французская армія, пришедшая, на р. Миичіо въ числѣ 27 тыс. постепенно усилилась подкрѣпленіями, прибывшими съ Юго-восточныхъ предѣловъ Франціи, до 44 тыс. изъ числа которыхъ 10 или 11 тыс. подъ начальствомъ Серрюрье составляли осадный корпусъ; остальные же 33 тыс. расположены были слѣдующимъ образомъ: Массена съ 16 тыс. въ центрѣ общаго расположенія наблюдалъ пространство отъ Вероны до Риволы; Ожеро съ 6-ю тыс. на правомъ крылѣ, стоялъ у Леньяго; Соре съ 4-мя тыс. — на лѣвомъ крылѣ, по западную сторону Гардскаго озера, у Сало; Деспинуа съ 5-ю тыс. — въ резервѣ у Пескіеры; кавалерійскій резервъ, въ числѣ 1,500 или 1,600 лошадей, между Леньяго и Вероною, у Валеце. Расположеніе сіе прикрывало совершенно осаду Мантуи и позволяло сосредоточить въ двое сутокъ всѣ войска на прострѣствѣ между Адигемъ и Миичіо, либо между Миичіо и Кіезою.

1-е Наступательное движеніе Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ (въ концѣ Іюля и въ началѣ Авг.). Въ такомъ расположеніи стояли Французскія войска, когда Вурмзеръ, выступившій съ 25-ю тыс. войскъ съ верхняго Рейна, усиля свою армію по пути до 60-ти тыс. и оставя изъ сего числа 10 тыс. для охраненія основанія своихъ дѣйствій въ Тиролѣ, двинулся въ концѣ Іюля, съ 50-ю тысячами изъ Тріента противъ Бонапарта.

Австрійскій полководець, старый лѣтами, но пыкій характеромъ и бодрый духомъ, командовалъ войсками закаленными въ бояхъ и пріобрѣвшими необыкновенную нравственную силу подъ знаменами Эрцгерцога Карла.

Изъ Тироля въ восточную часть Сѣверной Италіи можно пройти по одному изъ слѣдующихъ направлений: 1) чрезъ ущелія Brenty, окольнымъ путемъ на Бассано; 2) внизъ по долинѣ Адиджа, и 3) по Западную сторону Гардскаго озера, на Сало и Бре-сцію. — Движеніе Вурмзера на Бассано сопряжено было съ невыгодою переправы, въ виду Французскихъ войскъ, между крѣпостями Вероною и Леньяго занятыми ихъ гарнизонами, на пространствѣ съ небольшимъ 30-ти верстъ, разделяющемъ помянутые пункты, которое могло быть удобно обороняемо Французами. Движеніе по большой дорогѣ отъ Триента къ Веронѣ, лѣвымъ берегомъ Адиджа, затрудняется многими тѣспинами; важнѣйшія изъ нихъ встрѣчаются у Каліано и противъ Риволи, гдѣ находится де-филе обороняемое не большимъ укрѣпленіемъ (Кіузою). Въ довершеніе этого неудобства, войска двигающіяся по лѣвой сторонѣ Адиджа подвержены огню артиллеріи съ господствующихъ высотъ праваго берега, и сверхъ того, укрѣпленные замки Вероны, совершенно замыкая лѣвую сторону долины Адиджа, препятствуютъ дальнѣйшему движенію войска наступающихъ изъ Тироля по лѣвому берегу сей рѣки. Это обстоятельство можетъ заставить ихъ переправиться у Долче на правый берегъ и продолжать по оному дальнѣй-

шее слѣдованіе; но въ такомъ случаѣ, придется идти по единственной удобной для провоза артиллеріи дорогѣ, стѣсненной вдоль праваго берега рѣки горными хребтами Монтебальдо и Маньоне, и овладѣть плоскою возвышенностью (плато) у Риволи; обойти же позиціи у Коропы и Риволи, въ пространствѣ между Адигею и Гардскимъ озеромъ, можно только по нѣсколькимъ тропинкамъ неудобнымъ для слѣдованія кавалеріи и артиллеріи. — Наконецъ третій путь, ведущій чрезъ долину Саббіа на Сало къ Бресчѣ, способствуетъ обходу оборонительныхъ линій Минчіо и Адига; но мало удобенъ для провоза артиллеріи и сверхъ того — движеніе по сему пути способствовало Французскимъ войскамъ отрѣзать сообщенія Австрійской арміи съ Тиролемъ. Такимъ образомъ — главное затрудненіе на первыхъ двухъ путяхъ состояло въ трудности переправы открытою силою чрезъ Адигъ, либо овладѣнія крѣпкими позиціями у Коропы и у Риволи; движеніе же по третьему пути, на Сало, представляло возможность обойти непріятельскія позиціи; но въ такомъ случаѣ Австрійцы не могли провезти никакой артиллеріи кромѣ горныхъ орудій.

Цѣль дѣйствій Вуризера, (назначеннаго вмѣсто Боле главнокомандующимъ Австрійскихъ войскъ въ Италіи), состояла въ томъ, чтобы: во 1-хъ, двигаясь нѣсколькими колоннами по различнымъ путямъ, облегчить слѣдованіе значительнаго числа войскъ; во 2-хъ, угрожать сообщеніямъ Французской арміи, и посредствомъ маневровъ, освободить Мантую, не вступая въ рѣшительное сраженіе; наконецъ въ 3-хъ, въ слу-

чаѣ рѣшительнаго боя, отрѣзать частью войскъ путь отступленія непріятельской арміи. На основаніи сихъ одно другому противорѣчившихъ соображеній, составленъ былъ Начальникомъ Штаба Австрійской арміи, полковникомъ Вейротеромъ, планъ дѣйствій, заключавшійся въ томъ, что главные силы, въ числѣ 32 тыс. подъ личнымъ начальствомъ Вурмзера, должны были наступать внизъ по долинѣ Адига, между тѣмъ, какъ 18 тыс. войскъ, подъ командою Кваждановича, устремлены были чрезъ Риву и Сало по западной сторонѣ Гардскаго озера; сверхъ того, для развлеченія вниманія Французовъ, отъ главныхъ силъ Вурмзера посланъ былъ небольшой отрядъ, по долинѣ Бренты, къ Бассано, и оттуда къ Воронѣ. Очевидно, что если Австрійцы имѣли преимущественно въ виду освободить Мантую, то для достиженія сей цѣли достаточно было имъ двинуть въ совокупности всю армію внизъ по долинѣ Адига; если же они хотѣли стать на сообщеніяхъ Французовъ и принудить ихъ къ рѣшительному сраженію, то слѣдовало Вурмзеру послать большую часть силъ съ горными орудіями, на Сало къ Бресчѣ, а остальныя войска съ полевою артиллеріею направить по долинѣ Адига и стараться, какъ можно скорѣе, открыть сообщеніе между обѣими колонами, не увлекаясь желаніемъ скорѣйшаго освобожденія Мантуи, которое долженствовало быть непремѣннымъ слѣдствіемъ успѣха дѣйствій Вурмзера въ открытомъ полѣ.

29-го Іюля, началось наступленіе Австрійскихъ войскъ: лѣвая колона, подъ командою Давидовича,

спустилась по лѣвому берегу Адрижа къ Дольче и переправилась тамъ на правую сторону рѣки, отрядивъ часть войскъ по лѣвому берегу къ Веронѣ; центръ, подъ личнымъ начальствомъ Вурмизера, слѣдовалъ по правому берегу Адрижа, чрезъ Брентино, къ Риволи, отрядивъ часть силъ, подъ начальствомъ Меласа, въ обходъ на Люмини, по скату хребта Монтебальдо; въ то же время, правая колонна, подъ командою Кваждановича, направилась къ Сало. Такимъ образомъ — 50-ти тысячная Австрійская армія двигалась въ трехъ главныхъ и въ нѣсколькихъ меньшихъ колоннахъ, разобщенныхъ взаимно рѣкою Адрижемъ и Гардскимъ озеромъ, на пространствѣ около 50-ти верстъ пересѣченномъ значительными горами.

Дивизія Массеи, атакованная въ укрѣпленной позиціи у Риволи превосходными силами Вурмизера, 29-го Іюля, принуждена была отступить къ Піовезано (между Риволи и Кастельново). Въ тотъ же день, Кваждановичъ вытѣснилъ генерала Соре изъ Сало и заставилъ его отступить къ Дезенцано, между тѣмъ, какъ Гюйо съ однимъ баталіономъ, отрѣзанный, при оборонѣ Сало, отъ главныхъ силъ отряда, заперся въ большомъ каменномъ строеніи и оборонялся весьма упорно; за тѣмъ, Кваждановичъ, обложивъ генерала Гюйо, занялъ Гавардо и послалъ особый отрядъ для овладѣнія Бресціею. Первоначальные успѣхи Австрійскихъ войскъ поселили въ недоброжелателяхъ Франціи большія надежды; армія Вурмизера — по слухамъ простиралась до полутора ста тысячъ человекъ; въ Венеціи, въ Римѣ, въ Неаполѣ готовилось возстаніе

протявъ чужеземцевъ; вездѣ повторялось старинное изрѣченіе: *Италія гробъ Французовъ.*

Бонапарте, находясь въ Кастельново, узналъ объ отступленіи Массены и Соре и о занятіи Австрійцами Бресціи. Пользуясь разобщеніемъ силъ непріятельскихъ, онъ предпринялъ *сосредоточить свои войска и поразить непріятельскіе отряды по частямъ*; принимая во вниманіе, что въ случаѣ удачи дѣйствій Вуризера въ полѣ, Французы принуждены были бы снять осаду Мантуи, а въ случаѣ пораженія Австрійцевъ, крѣпость сія должна была, рано или поздно, покориться побѣдителю, — Бонапарте рѣшился, снявъ осаду оной, присоединить къ главнымъ своимъ силамъ дивизію Серрюрье и даже бросить подъ стѣнами Мантуи 120 осадныхъ орудій, которыхъ, по недостатку въ лошадяхъ, не могъ увести съ собою.

Въ ночи съ 30-го на 31-е Іюля, Серрюрье снялъ осаду Мантуи, загвоздилъ осадныя орудія, сжегъ лафеты, зарылъ въ землю снаряды, затопилъ порохъ и отступилъ съ большою частью войскъ своей дивизіи чрезъ Боргофорте по направленію къ Пѣдцоло, для прикрытія сообщенія арміи съ Кремоною и Піаченцою; а одну бригаду отправилъ чрезъ Ровербеллу къ Боргетто, куда въ то же время двигалась отъ Лепьяго дивизія Ожеро; Массена, который на канунѣ, т. е. 30-го, расположенъ былъ у Кастельново, отошелъ 31-го къ Пескиерѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, обѣ Французскія дивизіи переправились за р. Минчіо: самъ Бонапарте съ войсками Массены, оставя два баталіона, подъ командою генерала Пижона, у Пе-

скіеры, двинулся къ Лопатто; а Ожеро прикрывъ главныя свои силы со стороны Адига арріергардомъ подъ командою генерала Валлета, оставленнымъ у Боргетто, устремился къ Монтекіаро, на р. Кіезѣ; въ то же время, Соре получилъ приказаніе идти отъ Дезенцано къ Сало и выручить, Гюйо, который, не имѣя ни сѣѣтнхъ припасовъ. ни воды, уже двое сутокъ сопротивлялся несравненно превосходѣйшимъ въ числѣ войскамъ. Результатами этихъ распоряженій были: освобожденіе отъ блокады отряда Гюйо въ Сало; пораженіе одной изъ колоннъ Кваждановича, состоявшей подъ начальствомъ Очкая, частью дивизіи Массены, у Лопато, и занятіе Массею Поппе Санъ Марко, на Кіезѣ (1-го Августа). Кваждановичъ, узнавши о послѣдствіяхъ сихъ дѣйствій и опасаясь потерять сообщенія съ Тиродемъ, остановился у Гавардо и присоединилъ къ себѣ войска отъ Сало и Монтекіаро; пользуясь тѣмъ, Ожеро форсированнымъ маршемъ двинулся къ Бресчін и вытѣснилъ оттуда Австрійцевъ.

Въ тотъ же день, 1-го Августа, направились войска Вурмзера, — частью къ р. Минчіо, — частью къ Мантуѣ, между тѣмъ, какъ отрядъ посланный изъ сей крѣпости преслѣдовалъ дивизію Серрюрье по направленію къ Боргофорте. Австрійскій главнокомандующій, гордясь пріобрѣтеніемъ доставшагося безъ боя въ его руки осаднаго парка, вступилъ торжественно въ Мантую, между тѣмъ, какъ особый Австрійскій отрядъ занялъ безъ сопротивленія Верону очищенную Французами. Полагая, что Французы

находились въ полномъ отступленіи, Вурмзеръ остался съ главными силами, состоявшими изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, въ Мантуѣ весь слѣдующій день, 2-го Августа, довольствуясь отряженіемъ за р. Минчіо двухъ дивизій, одной, подъ начальствомъ генерала Баяляча, къ Ловато, и другой, подъ начальствомъ Липтая, къ Кастиліоне. 2-го Августа, арріергардъ дивизіи Массены, подъ командою Пижона, атакованный у Пескіеры, отступилъ въ порядкѣ къ Ловато; въ то же время, арріергардъ Ожеро, подъ командою Валетта, былъ опрокинутъ войсками Липтая у Кастиліоне и отбѣсненъ въ совершенномъ разстройствѣ на р. Кіезу, къ Монтекіаро и Понте — Санъ-Марко. Генералъ Соре, безъ всякой основательной причины, также уступилъ Сало передовымъ войскамъ Кваждановича.

Такимъ образомъ Австрійцы уже готовились окружить Французскую армію превосходными силами. Бонапарте, имѣя въ виду предупредить угрожавшую ему опасность рѣшился *атаковать непріятелей и разбить ихъ войска по частямъ прежде, нежели отдѣльныя части ихъ арміи, (т. е. войска Вурмзера и Кваждановича), могли открыть сообщеніе между собою.* Пользуясь центральнымъ положеніемъ своимъ, Бонапарте устремилъ, 3-го Августа, войска въ расходящемся направленіи нѣсколькими колоннами, частью противъ Кваждановича, частью противъ передовыхъ отрядовъ Вурмзера: Гюйо съ 4-мя тыс. былъ направленъ со стороны Дезенцано къ Сало; Деспинна съ 5 тыс. къ Гавардо; Далеманъ

въ промежуткѣ между ними; небольшой отрядъ двинулся лѣвѣ Деспинуа для угроженія правому флангу Кваждановича, по направленію на Сантъ-Озетто; Ожеро, съ своею дивзіею и съ резервною кавалеріею Кильмена, всего въ числѣ до 10-ти тыс. назначенъ былъ для отнятія у непріятеля Кастиліоне; наконецъ самъ Бонапарте съ дивзіею Массены, также въ числѣ 10-ти тыс. оставался у Понте-Санъ — Марко близъ Лонато, въ центрѣ, дабы дѣйствовать оттуда смотря по обстоятельствамъ.

Дѣйствія Французовъ, на правомъ крылѣ ихъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Ожеро послѣ упорнаго боя, заставилъ Липтая очистить Кастиліоне; на противъ того — на западной сторонѣ Гардскаго озера перевѣсъ былъ вначалѣ на сторонѣ Австрійцевъ: Кваждановичъ перешелъ въ наступательное положеніе, атаковалъ Французскія войска превосходными силами и заставилъ отступить Деспинуа къ Бресчѣ, и Далеманя къ Резатто, между тѣмъ, какъ Гюйо занявъ Сало оставался въ бездѣйствіи. Пятя въ виду открыть сообщеніе съ Вурмзеромъ, Кваждановичъ отрядилъ сильныя колонны подъ начальствомъ Очкая и принца Рейскаго къ Лонато и Дезенцапо; колонна Очкая успѣла открыть сообщеніе съ войсками Баялича у Лонато; арріергардъ Массены, тамъ паходившійся, былъ разбитъ съ потерею 3-хъ орудій и начальникъ онаго генералъ Пижонъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Бонапарте, узнавши о томъ, двинулся съ дивзіею Массены отъ Санъ-Марко къ Лонато, прорвалъ центръ непріятеля слишкомъ растя-

пущаго свои силы, взявъ Лопато, и отбросилъ часть Австрійскихъ войскъ къ Гардскому озеру. Желая пресѣчь совершенно путь отступленія непріятелю, Бонапарте направилъ отрядъ генерала Жюно въ обходъ лѣваго фланга Австрійскихъ войскъ, къ Дезенцано; по прибытіе къ сему пункту одной изъ колоннъ Кваждановича подѣ начальствомъ принца Рейскаго способствовало отступленію Австрійцевъ къ Гавардо; при всемъ томъ, — какъ многіе пункты въ горныхъ тѣснинахъ, въ то время, уже были заняты войсками Гюйо, стоявшими въ окрестностяхъ Сало, — то нѣсколько Австрійскихъ баталіоновъ ими отрѣзанныхъ блуждали въ различныхъ направленіяхъ, стараясь прорваться на соединеніе съ главными силами Кваждановича либо Вурмзера, и потеряли много плѣнными. Вообще же потери Австрійцевъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ 3-го Августа, простирались, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, до 3-хъ тыс. человекъ и 20 орудій; уровень Французовъ былъ несравненно менѣе.

Бонапарте, ослабивъ Кваждановича и отбросивъ войска его къ Гавардо, рѣшился обратиться съ главною массою силъ противъ Вурмзера. Но прежде того, ему необходимо было оттѣснить еще далѣе Кваждановича: съ этою цѣлью, войска Деспинуа и Гюйо, усиленные нѣкоторыми подкрѣпленіями, направились, 4-го Августа, къ Гавардо и угрожая сообщеніямъ непріятеля, заставили его отступить къ Ривѣ. Движеніе главныхъ силъ Французской арміи противъ Вурмзера отложено было до 5-го Августа; Бонапар-

те, наканунѣ сего дня, находясь въ Лонато и имѣя въ главной квартирѣ своей не болѣе 1,200 человекъ, занимался приуготовленіями къ предстоявшему бою. Въ это время, донесено было ему о наступленіи къ Лонато съ нѣсколькихъ сторонъ непріятельскихъ войскъ и о прибытіи Австрійскаго парламантера требовавшего отъ Французовъ сдаться на капитуляцію. — Бонапарте, зная, что эти войска непременно должны были принадлежать къ одному изъ отрядовъ отрѣзанных наканунѣ Французами, послѣ дѣла при Лонато, и пробравшихся на соединеніе съ главными силами Вурмзера, принялъ парламантера, окруженный всѣмъ своимъ штабомъ, и отвѣчалъ, что онъ не постигаетъ дерзости, съ которою Австрійцы, окруженные его войсками, осмѣливаются предлагать ему сдачу. — «Скажите продолжалъ онъ — вашему начальнику, что я ему даю пять минутъ срока, и что если войска его тотъ-часъ-же не положить оружіе, то истреблены будутъ все до послѣдняго». Эта угроза имѣла слѣдствіемъ сдачу трехъ баталіоновъ, въ числѣ болѣе 2-хъ тыс. съ нѣсколькими орудіями.

Распоряженія Бонапарта на 5-е Августа состояли въ слѣдующемъ: дивизіи Массены, Ожеро, часть войскъ Деспинуа и резервная кавалерія Кильмена должны были направиться къ Сольферино и атаковать Вурмзера съ фронта, между тѣмъ, какъ дивизія Серрюрье (состоявшая тогда, за болѣзнью его, подъ командою Фіорелли) получила приказаніе двинуться непріятелю въ тылъ со стороны Маркаріи на Гурдиццолу.

Армія Вурмзера, въ числѣ 25 тыс. расположена была правымъ флангомъ къ деревнѣ Сольферино и къ ряду высотъ, пролегающему между рѣками Мичіо и Кіезою; лѣвое крыло, протянутое по направленію къ сел. Медоле, примыкало къ редуту построенному на возвышеніи Медолано и стояло въ перпендикулярномъ направленіи къ дорогѣ ведущей изъ Мантуи въ Бресцію. Для атаки сей позиціи, Французскія войска, въ числѣ такъ же до 25-и тыс. построены были слѣдующемъ образомъ: дивизія Ожеро и резервная кавалерія Кильмена, всего до 10 тыс. на правомъ крылѣ; дивизія Массены съ двумя полубригадами дивизіи Деспиннуа, въ числѣ до 15 тыс. на лѣвомъ: всѣ эти войска расположены были въ двѣ линіи, частью въ развернутомъ порядкѣ, частью въ колоннахъ. — Съ разсвѣтомъ 5-го Августа, Французскія войска завязали бой; но не вступали въ рѣшительное сраженіе, чтобы дать время дивизіи Фіорелли прибыть на указанное ей мѣсто. Австрійцы, перешли въ наступательное положеніе и направили часть силъ въ обходъ лѣваго фланга Массены, съ тою цѣлю, чтобы открыть сообщеніе съ Кваждановичемъ, (объ отступленіи коего къ Ривѣ Вурмзеръ не имѣлъ ни какихъ свѣденій). Бонапарте, пользуясь ослабленіемъ непріятеля на лѣвомъ его крылѣ, устремилъ огонь сильной батареи на редутъ у сел. Медоле, прикрывавшій лѣвый флангъ Австрійской арміи, овладѣлъ симъ редутомъ и послалъ часть кавалеріи подъ командою генерала Бомона въ обходъ непріятельской позиціи на Санъ-Кассіано; въ то-же

время, Фіорелли дебушировалъ изъ Гурдиццолы направляясь на Кавріану; появленіе его колоннъ въ тылу Австрійцевъ было сигналомъ рѣшительнаго наступленія дивизій Ожеро и Массены съ фронта. Больше принужденъ былъ послать часть своей 2-й линіи къ Кавріанѣ и повернуть сія войска назадъ для противодействія Фіорелли: въ такомъ положеніи, Австрійцамъ ничего болѣе не оставалось, какъ отступать со всевозможною поспѣшностью за Минчіо; Французы преслѣдовали ихъ почти до самой рѣки. Потери Вурмзера въ сей день простирались до 2-хъ тыс. убитыми и ранеными, 1,000-и человекъ плѣнными и 20-и орудій; уронъ понесенный Французскими войсками не превышалъ 1,200 человекъ.

На слѣдующій день, 6-го, Массена атаковалъ часть Австрійской арміи, въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Пескіерою, и опрокинулъ непріятеля съ потерей 500 человекъ и 10-ти орудій. За тѣмъ—Вурмзеръ, довольствуясь усиленіемъ гарнизона Мантуи до 15-ти тыс. обратился отъ Минчіо вверхъ по Адигу отступилъ къ Тріенту и соединился съ Кваждановичемъ, въ половинѣ Августа. Потери Австрійской арміи, въ продолженіе времени съ 29-го Іюля по 12-е Августа, простирались, по крайнѣй мѣрѣ, до 15-ти тыс. человекъ; со стороны же французовъ, по показанію Наполеона, уронъ не превышалъ 7-ми тысячъ челов.

Бонапарте, потерявъ осадную артиллерію, принужденъ былъ ограничиться обложеніемъ Мантуи, поручивъ команду падъ блокаднымъ корпусомъ (10-ть тыс.) генералу Сагюге; остальные же войска Фран-

пузской арміи (получившей въ теченіе Августа нѣкоторыя подкрѣпленія) въ числѣ 36-ти тыс. расположены были, для прикрытія блокады, слѣдующимъ образомъ: Ожеро съ 9-ю тыс. на правомъ флангѣ у Вероны; Массена съ 13-ю тыс. въ центрѣ у Риволи; Вобуа съ 11-ю тыс. на лѣвомъ флангѣ по западную сторону Гардскаго озера; Кильменъ съ 2-мя батал. и съ резервною кавалеріею, всего до 3-хъ тыс. въ видѣ резерва между Минчіо и Адигемъ. Обстоятельства, въ которыхъ находился Бонапарте, не позволяли ему оставить безъ вниманія 30-ти тысячную армію Вурмзера, находившуюся въ Тироли и идти на Югъ для наказанія Италіянскихъ владѣтелей за ихъ недоброжелательство къ Франціи; по сей причинѣ, Бонапарте, не желая ослаблять свою армію, отдѣленіемъ отъ ней отрядовъ для второстепенныхъ дѣйствій, ограничился угрозами Папѣ и Королю Неаполитанскому, и наведя на нихъ ужасъ, обезпечилъ тѣмъ себя на время отъ покушеній враговъ своихъ.

Разборъ перваго наступательнаго движенія Австрійцевъ для освобожденія Мантуи. Главными причинами неудачи дѣйствій Вурмзера были: 1) неопредѣлительность предположенной имъ цѣли; 2) медленность въ исполненіи плана. Австрійскій полководецъ могъ заставить Бонапарта снять осаду Мантуи, не раздробляя своихъ силъ и не подвергая ихъ пораженію по частямъ; если же Австрійцы, не довольствуясь освобожденіемъ Мантуи, хотѣли вступить въ рѣшительное сраженіе, то не лучше-

ли было имъ направиться въ масеъ, по восточную сторону Гардскаго озера, отдѣливъ по другую сторону для демонстраціи только самый небольшой отрядъ? Дѣйствуя такимъ образомъ, они могли бы имѣть въ рѣшительномъ бою болѣе 40 тыс. противъ 30-ти тыс. Бонапарте. Движеніе Вурмзера къ Мантуѣ было совершенно напрасно; еслибы онъ, вмѣсто, того двинулся съ главными силами быстро къ Лопато, то, (судя по успѣхамъ его передовыхъ войскъ), опрокинулъ бы дивизію Массены, открылъ бы сообщеніе съ Кваждановичемъ и сосредоточилъ бы свою армію, не смотря на первоначальное ея разобщеніе. Не менѣе ошибочно было движеніе Кваждановича къ Бресчѣ, разобщавшее его съ Вурмзеромъ. Еслибы Кваждановичъ, занявъ Бресчю, могъ держаться тамъ противъ главныхъ силъ Бонапарта до прибытія Вурмзера къ сему пункту, то расположеніе его на одномъ изъ важнѣйшихъ сообщеній французской арміи, могло бы быть оправдано. Но самый ходъ дѣлъ показалъ, что достаточно было одной дивизіи Ожера для изгнанія изъ Бресчѣ слабаго отряда туда посланнаго Кваждановичемъ. — Разсматривая дѣйствія Бонапарта, видимъ въ нихъ неизмѣнное стремленіе къ предполагаемой цѣли: предпочитая одержаніе успѣха въ полѣ успѣху осады крѣпости, Французскій полководецъ снялъ осаду Мантуи, для покоренія которой требовалось только 4-хъ или 5-ти сутокъ; затѣмъ — направляясь противъ той части непріятельскихъ силъ, которая наиболѣе угрожала его сообщеніямъ, онъ отбросилъ ее съ урономъ сколь возможно

даѣе, обратился назадъ, сосредоточилъ войска прервосходившія числомъ главныя силы Вурмзера, разбилъ его и заставилъ возвратиться въ Тиролю. Во всѣхъ этихъ соображеніяхъ Бонапарта, видимъ соединеніе смѣлости съ основательностью; исполненіе же сихъ предначертаній представляетъ намъ примѣръ необыкновенной силы воли.

2-е Наступательное движеніе Австрійцевъ къ Мантуѣ. Планъ вторичнаго наступательнаго движенія Австрійцевъ изъ Тироля въ Италію составленъ былъ новымъ начальникомъ Штаба Вурмзеровой арміи, Пижпернымъ генераломъ Лауэромъ. Въ теченіи Августа, силы этой арміи возрасли снова до 45-ти тысячъ; войска сіи рѣшено было раздѣлить на двѣ отдѣльныя части: самъ главнокомандующій съ 26-ю тыс. (див. Себотендорфа, Кваждаповича и Мезароша) долженъ былъ двинуться отъ Триента по долинѣ Бренты къ Бассано, а оттуда чрезъ пещій Адигъ къ Мантуѣ, между тѣмъ, какъ Давидовичъ получилъ приказаніе, оставя 6 тыс. для обороны Тироля, направиться съ 14 тыс. войскъ, собранныхъ по сѣверную сторону Гардскаго озера, внизъ по долинѣ Адига; Австрійцы надѣялись, что Давидовичъ, угрожая сообщеніямъ французской арміи, заставитъ Бонапарта очистить пространство между Адигемъ и Мпичіо, и что Вурмзеръ, пользуясь тѣмъ, освободитъ Мантую безъ боя. Этотъ планъ дѣйствій былъ еще не основательнѣе перваго, какъ потому, что, при ономъ, силы Австрійцевъ были еще болѣе разобщены

нежели прежде (*), такъ и по той причинѣ, что войска Вурмзера назначенныя для дѣйствій противъ Бонапарта, были весьма недостаточны, уступая непріятельскимъ въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Въ особенности же исполненіе этого плана дѣйствій сопряжено было съ большою опасностью для Австрійцевъ, потому что Бонапарте, въ то время, имѣлъ намѣреніе, давъ кратковременный отдыхъ войскамъ своимъ и усиливъ ихъ нѣкоторыми подкрѣпленіями, двинуться въ Тиролю и уничтожить Вурмзерову армію. Успѣхъ такого образа дѣйствій не подлежалъ сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что, въ это самое время, Моро переправился, въ слѣдъ за войсками Эрцъ-Герцога Карла, на правую сторону Дуная.

2-го Сентября, Вурмзеръ двинулся отъ Тріента въ долину Бренцы, между тѣмъ, какъ войска Давидовича оставались въ прежнемъ расположеніи у Ровередо, по обѣимъ сторонамъ Адиджа.

Бонапарте, не имѣя вѣрныхъ свѣденій о предположеніяхъ Австрійскаго полководца, но предвидя намѣреніе его направиться съ частью силъ отъ Бренцы къ Адиджу, — рѣшился *оставя Кильмена съ 3-хъ тысячнымъ отрядомъ на нижнемъ Адиджѣ, для прикрытія блокады Мантуи, и генерала Сагюге съ*

(*) *Прим.* Пути дѣйствій, по которымъ готовились двинуться Австрійцы, т. е. дороги: 1) изъ Бассано къ нижнему Адиджу и 2) изъ Ровередо внизъ по долинѣ Адиджа, не имѣютъ никакихъ удобныхъ сообщеній между собою, кромѣ горной дороги ведущей отъ Тріента, чрезъ Левико, къ Бассано, по долинѣ Бренцы.

10-ю тыс. войскъ подѣ Мантуею, двинуться со всеѣми остальными войсками вверхъ по долину Адижа и разбить Давидовича, направиться по долину Бренты въ тылъ Вурмизеру. Исполненіе этого плана обѣщало самые успѣшныя результаты, но требовало быстрыхъ и неотлагательныхъ дѣйствій; въ противномъ случаѣ, Вурмизеръ получилъ бы возможность уничтожить блокадный корпусъ, и присоединивъ къ себѣ часть гарнизона Мантуи, обратиться противъ наблюдательной Французской арміи. Бонапарте, желая выиграть время, рѣшился двинуть дивизію Вобуа по западной сторонѣ Гардскаго озера отдѣльно отъ прочихъ войскъ, и соединить ее по сѣверную сторону озера съ дивизіями Массены и Ожеро, направленными вверхъ по долину Адижа; разобщеніе силъ Французской арміи не было опасно, потому что корпусъ Давидовича, раздѣленный на двѣ части теченіемъ Адижа, не могъ оказать значительнаго сопротивленія ни одной изъ Французскихъ дивизій, хотя бы онѣ дѣйствовали отдѣльно.

Наступленіе войскъ Бонапарта началось 3-го Сентября: Вобуа овладѣлъ мостомъ на р. Саркѣ и направился къ Мори; Массена двинулся вверхъ по правому берегу Адижа; въ тоже время, дивизія Ожеро, взявъ съ собою только легкую артиллерію, слѣдовала правѣе въ видѣ эшелона, чрезъ горы Моляре, для прикрытія движенія Массены съ праваго фланга и для поддержанія наступательныхъ его дѣйствій.—На слѣдующій день, 4-го, Массена овладѣлъ съ боя дефилеями у Санъ Марко и заставилъ дивизію Вукас-

совича отступить съ урономъ на присоединеніе къ другой дивизіи Давидовича, отгнѣсненной, въ то же время, войсками Вобуа отъ Мори къ Каліано. Французы заняли Ровередо и подошли къ позиціи занятой непріятельскими войсками. Позиція у Каліано представляетъ тѣснину въ 100 шаговъ ширины, ограниченную съ одной стороны теченіемъ Адиджа, съ другой — утесистыми горами, и замкнутую селеніемъ съ фортъ Пьетра, совершенно заграждавшимъ путь чрезъ дефиле. Австрійцы обороняли сію позицію многочисленною артиллеріею; но не смотря на то, войска Бонапарта обошли непріятеля съ лѣваго фланга, прорвались чрезъ дефиле и заставили Австрійцевъ отступить къ Триенту, съ потерей 3 тыс. человекъ и 15-ти орудій. Нельзя не замѣтить, что для Давидовича было бы гораздо выгоднѣе отступить послѣ дѣла при Каліано въ долину Бренты и соединиться съ Вуризеромъ, тѣмъ болѣе, что Бонапарте долженъ бы, во всякомъ случаѣ, оставить у Триента часть войскъ для противудѣйствія Тирольскимъ ополченіямъ. Послѣ сраженія при Каліано, названнаго Бонапартомъ сраженіемъ при Ровередо, войска Массены заняли, 5-го Сентября на разсвѣтѣ, Триентъ. Дивизія Вобуа, порейдя, въ ночи съ 4-го на 5-е Сентября на лѣвую сторону Адиджа, овладѣла непріятельскою позиціею на р. Лависъ, 5-го Сентября, и заставила Австрійцевъ отступить къ Неймаркту. Въ тотъ же день, дивизія Ожеро дошла до Левико въ долину Бренты.

Бонапарте, отгѣснивъ такимъ образомъ Австрійскія войска отъ пункта, на которомъ предполагалъ онъ сдѣлать поворотъ въ долину Бренцы, и узнавши, что главныя силы Вурмзера пахотились тогда въ окрестностяхъ Бассано, оставилъ дивизию Вобуа на р. Лависѣ, для наблюденія за Давидовичемъ, а самъ съ 20-ю тысячами войскъ Ожеро и Массены устремился вслѣдъ за Вурмзеромъ по долину Бренцы. Движеніе Французовъ было столь быстро, (не смотря на затрудненія пути, по которому они слѣдовали), что дивизія Ожеро перешла отъ Левико къ Примолано, на разстояніи болѣе 40 верстъ, съ небольшимъ въ одни сутки. Три баталіона Кроатовъ, занимавшію дефиле у Примолано, были обойдены и совершенно уничтожены Французскими войсками, которыя захватили при семъ до 1500 плѣнныхъ и 5 орудій (7-го Сентября).

Въ это самое время, Вурмзеръ, отрядивъ дивизию Мезароша, въ видѣ авангарда, къ Виченцѣ, расположился съ остальными двумя дивизіями Кваждановича и Себоттендорфа впереди Бассано, по обѣ стороны Бренцы, прикрывъ главныя свои силы двумя небольшими авангардами расположенными въ горныхъ тѣснинахъ у Соланы и Камполунго; тяжелые обозы отправлены были по дорогѣ ведущей въ Цитаделлу.

8-го Сентября, Французы двинулись обоими берегами Бренцы, опрокинули передовые отряды Вурмзера, заставили главныя силы его сняться съ позицій и вогнали ихъ въ городъ. Безпорядокъ; въ ко-

ромъ отступали Австрійскія войска, дошелъ до крайности, когда часть обозовъ, посланныхъ по дорогѣ въ Цитаделлу, возвращена была по ошибкѣ въ Бассано и загроздила городскія улицы. Дивизія Квандановича, отрѣзанная отъ прочихъ Австрійскихъ войскъ, принуждена была отступить по дорогѣ въ Фріуль; остальные силы Вурмзера, потерявъ въ сей день до 2 тыс. до одними плѣнными, столько же убитыми, 30 орудій, и значительные обозы, отступили къ Фонтенивъ и тамъ переправились на правую сторону Brenty.

Послѣ дѣла при Бассано, Вурмзеръ, число войскъ котораго вмѣстѣ съ дивизіею Мезароша, отряженною къ Виченцѣ, простиралось всего-на-все до 14-и тыс. долженъ былъ продолжать движеніе къ Мантуѣ со всевозможною поспѣшностью, чтобы не позволить Французамъ остановить его на пути къ сей крѣпости: съ этою цѣлью, Вурмзеръ двинулся быстро чрезъ Виченцу, (гдѣ присоединилъ къ себѣ дивизію Мезароша), къ Леньяго, крѣпости занятой, по оплошности тамошняго Французскаго коменданта, однимъ изъ передовыхъ Австрійскихъ отрядовъ. По прибытіи туда, ввечеру 9-го Сентября, Вурмзеръ далъ отдыхъ своимъ войскамъ, приведеннымъ въ изнеможеніе предшествовавшими дѣйствіями, и выступилъ далѣе не прежде 11-го. Съ своей стороны, Бонапарте, имѣя въ виду преградить Вурмзеру путь къ Мантуѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не позволить ему отступить во Фріуль, послалъ свои войска по двумъ дорогамъ: Массену чрезъ Виченцу къ Ронко, гдѣ онъ долженъ былъ переправиться чрезъ Адигъ и идти далѣе на перерѣзъ

Вурмзеру; а дивизию Ожеро, чрезъ Падую и Леньяго; въ то же время, Сагюге получилъ приказаніе уничтожить мосты на р. Молинеллѣ. Дивизія Массены двигалась весьма быстро, переправилась чрезъ Адигъ, посредствомъ парома и нѣсколькихъ лодокъ, и пройдя въ трое сутокъ около 100 верстъ, находилась уже, на разсвѣтъ 11-го Сентября, въ сосѣдствѣ пути, по которому слѣдовалъ Вурмзеръ. При всемъ томъ, авангардъ Массены, не поддержанный главными силами его, былъ опрокинутъ у Череп передовыми войсками Вурмзера, что открыло Австрійцамъ дальнѣйшій путь къ Мантуѣ. Въ то же время, Ожеро обложилъ крѣпостцу Леньяго, занятую, по распоряженію Вурмзера безъ всякой основательной причины, гарнизономъ въ числѣ 1800 чел. съ 20-ю орудіями.

Послѣ дѣла при Черепъ, положеніе Вурмзера все еще было весьма опасно: Массена, оставя бригаду Виктора, для обложенія Леньяго съ правой стороны Адига, продолжалъ, 12-го Сентября, преслѣдовать Австрійцевъ съ тыла, между тѣмъ, какъ часть блокаднаго корпуса Сагюге, уничтоживъ переправы на Молинеллѣ, готовилась остановить Вурмзера съ фронта. Тогда Австрійскій главнокомандующій обманулъ Французовъ демонстраціею переправы у Кастелларо и перешелъ черезъ Молинеллу у Вилла Импенты, по мосту оставленному тамъ въ цѣлости по непонятной ошибкѣ генерала Сагюге. Слѣдствіемъ того было отступленіе Вурмзера съ 8 тыс. пѣхоты и 4 тыс. кавалеріи къ Мантуѣ, 13-го Сентября; отрядъ оставленный имъ въ Леньяго положилъ оружіе, при чемъ

Французы взяли 20 орудій, 1700 чел. плѣнныхъ и освободили 500 чел. собственныхъ войскъ захваченныхъ въ плѣнъ непріателемъ въ предшествовавшихъ сраженіяхъ.

На слѣдующій день, 14-го Сент. Французскія войска съ различныхъ сторонъ направились къ Мантуѣ: Сагюге двинулся отъ Кастелларо на Фавориту; Массена—нѣсколько лѣвѣе чрезъ Две-Кастелли; Ожеро еще лѣвѣе, по пути ведущему отъ Говерноло, къ Санъ-Джоржіо. Австрійскій главнокомандующій, число войскъ котораго виѣстъ съ Мантуанскимъ гарнизономъ простиралось до 25-и тыс., надѣялся имѣть возможность удерживаться въ полѣ, подъ стѣнами Мантуи; но Французскія войска, подъ личнымъ начальствомъ Бонапарта, разбили Австрійцевъ въ дѣлѣ при Санъ Джорджіо и Фаворитѣ, 19-го Сент. и заставили Вурмзера запереться въ крѣпости. Потери съ каждой стороны убитыми и ранеными, въ этотъ день, были не менѣе 2-хъ тысячъ.

Вообще же потери Вурмзера, при вторичномъ его наступательномъ движеніи къ Мантуѣ, простирались до 12-и тыс. а потери Бонапарта до 7500 человекъ.

Послѣ дѣла при Фаворитѣ, Австрійцы принуждены были уступить Французамъ лѣвую сторону Минчіо; но удержали за собою до начала Октября обладаніе весьма плодотворнымъ участкомъ Сераліо заключающимся между Мантуею, рѣками Минчіо, По и Каналомъ ведущимъ отъ Мантуи къ Боргофорте (Fossa á Maestra). Со стороны Франгузовъ, укрѣплены были Фаворита и Санъ Джорджіо. Въ продолженіи Сен-

тября и Октября, Вурмзеръ дѣлалъ много вылазокъ, которыя не имѣли никакихъ важныхъ результатовъ.

Разборъ втораго наступательнаго движенія Австрійцевъ для освобожденія Мантуи. Мы уже имѣли случай замѣтить, что второй планъ наступательныхъ дѣйствій Вурмзера, имѣя нѣкоторое сходство съ первымъ, не могъ обѣщать выгоднѣйшихъ послѣдствій. Результатомъ перваго покушенія Австрійцевъ было освобожденіе Мантуи отъ осады, купленное цѣною большихъ потерь, но доставлявшее средства къ выигранію времени; напротивъ того—результатомъ втораго покушенія Вурмзера было то, что Австрійцы, потерявъ возможность дѣйствовать въ полѣ, усилили гарнизонъ Мантуи до 25 тыс. въ числѣ которыхъ было болѣе 4-хъ тыс. кавалеріи. Это обстоятельство сдѣлало весьма затруднительнымъ положеніе защитниковъ крѣпости, въ которой обнаружился скорѣ недостатокъ въ сѣбствныхъ пропасахъ: число больныхъ безпрестанно увеличивалось и въ Октябрѣ уже доходило до трети всего числа войскъ. — Такимъ образомъ второй планъ наступательныхъ дѣйствій Вурмзера имѣлъ самыя невыгодныя послѣдствія. Исполненіе этаго плана представляетъ—такъ сказать рядъ ошибокъ: раздробленія силъ, неопредѣлительности распоряженій и бесполезнаго отдѣленія отрядовъ. — Напротивъ того, — въ дѣйствіяхъ Бонапарта, нельзя не удивляться искусству соображеній и дѣятельности съ которою они были исполнены. Безъ всякаго сомнѣнія, результаты сраженія при Бассано моглибы быть еще важнѣе, еслибы Фран-

пузамъ удалось отрѣзать путь отступленія Вурризера; но и въ этомъ отношеніи, должно отдать справедливость основательности соображеній Бонапарта, которыя не имѣли совершеннаго успѣха единственно по причинѣ вліянія обстоятельствъ не зависѣвшихъ отъ Французскаго полководца.

3-е *Наступательное движеніе Австрійцевъ къ Мантуѣ*. Послѣ сраженія при Бассано, силы Австрійской арміи отступившія въ Тироль и во Фріуль были весьма слабы; но не смотря на то, Бонапарте не могъ вторгнуться далѣе въ Австрійскія владѣнія. Французская армія была ослаблена предшествовавшими дѣйствіями; къ тому же политическія отношенія Франціи къ Италіанскимъ правительствамъ не позволяли полагаться вполне на ихъ дружественное расположеніе. Бонапарте, чувствуя слабость своихъ силъ, просилъ Директорію заключить миръ на прочномъ основаніи съ Неаполитанскимъ Королемъ, съ Папою и съ Генуезскою Республикою; а съ Королемъ Сардинскимъ — совѣтовалъ открыть переговоры о заключеніи оборонительнаго союза; въ то же время—Бонапарте желалъ провозгласить независимость Ломбардіи и Моденскихъ владѣній, что могло увеличить число приверженцевъ Французской республики и побудить ихъ къ возстанію противъ Австріи. Но участь Италіи еще была покрыта мракомъ неизвѣстности. Въ эту эпоху, необходимо было болѣе нежели прежде стѣснить обложеніе Мантуи и не отдаляться отъ сей крѣпости, въ стѣнахъ которой заключены были значительныя непріятельскія

силы. Всѣ эти причины заставили Бонапарта, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, ограничиться блокадою Мантуи; все вниманіе Французскаго полководца обращено было на успленіе арміи и на обезпеченіе дальѣйшихъ дѣйствій ея со стороны Италіанскихъ владѣній, посредствомъ трактатовъ заключенныхъ, 9-го и 10 Октября, съ Генуезскою республикою и съ Неаполитанскимъ правительствомъ, и переговоровъ веденныхъ съ Венеціею, съ Папою и съ Королемъ Сардинскимъ, — переговоровъ, которые способствовали Бонапарту выиграть время необходимое для приведеніе въ исполненіе его предначертаній.

Австрійцы, съ своей стороны, готовились возобновить наступательныя дѣйствія для освобожденія Мантуи. Войска Кваждаповича отступившія въ Фріуль не превосходили 6-ти тыс. но подкрѣпленія туда направленныя вскорѣ увеличили число Австрійскихъ войскъ до 28-и тыс. Начальство надъ ними, а равно и надъ корпусомъ Давидовича въ Тироли усиленнымъ до 20 тыс. поручено было Фельдцейгмейстеру Альвици, отличившемуся въ продолженіе трехъ первыхъ революціонныхъ походовъ и некогда бывшему преподавателемъ Тактики при Эрцъ-герцогѣ (впоследствии—Императорѣ) Францѣ.—Такимъ образомъ, главныя силы Австрійской арміи собирались во Фріуль.

Бонапарте, имѣя вѣрныя свѣденія о распредѣленіи непріятельскихъ силъ, расположилъ свою армію, усиленную снова до 40 тыс. слѣдующимъ образомъ: дивизія Кильмена, въ числѣ 9 тыс. блокировала Мантую; Ожеро съ 9-ю тыс. находился на Адиджѣ въ окре-

стностях Вероны; Массена съ 9 тыс. — на Брентъ при Бассано; Вобуа съ 10,500 чел. на верхнемъ Адигѣ близъ Триента; резервы, подъ начальствомъ Макаръ и Дюма, въ числѣ 4 тыс. у Вероны и ВиллаФранки. — Вообще же силы наблюдательной арміи, въ числѣ 30-ти тыс. были расположены такъ, что можно было удобно сосредоточить большую часть ихъ къ сторонѣ Фріуля.

Планъ дѣйствій Австрійскихъ войскъ, составленный полковникомъ Вейротеромъ, заключался въ томъ, что корпусъ собранный во Фріулѣ долженъ былъ, переправясь черезъ Бренту у Бассано, идти къ Веронѣ, между тѣмъ, какъ Давидовичъ получилъ приказаніе, двинувшись отъ Неймарка, занять Триентъ и Ровередо, овладѣть укрѣпленною позиціею при Риволи и достигнуть одновременно съ войсками Альвинци нижняго Адига; за тѣмъ — оба Австрійскіе корпуса должны были въ совокупности двинуться къ Мантуѣ и заставя Французовъ снять обложеніе сей крѣпости, соединиться съ частью гарнизона оной: результатомъ успѣха упомянутыхъ дѣйствій могло быть сосредоточеніе на одномъ пунктѣ 60-ти тысячной Австрійской арміи. — Такимъ образомъ, вмѣсто того, что бы соединить силы посредствомъ движенія котораго либо изъ корпусовъ по долинѣ Бренты, Австрійцы назначили для сосредоточенія ихъ окрестности Вероны — укрѣпленного пункта занятого непріятельскими войсками.

Со стороны Бонапарта, первоначальный планъ дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы удерживая войсками дивизіи Вобуа въ оборонительномъ положеніи кор-

пусть Давидовича, не позволить ему идти на соединеніе съ Альвицци по долину Суганы; а между тѣмъ, — обратиться противъ главныхъ силъ Австрійской арміи, оттѣснить ихъ, и потомъ направиться вверхъ по долину Бренцы, соединиться съ Вобуа и атаковать Давидовича превосходными силами. — Но неудача оборонительныхъ дѣйствій Вобуа заставила Бонапарта измѣнить составленный имъ планъ дѣйствій и обратить вниманіе исключительно на оттѣсненіе непріятельскихъ корпусовъ отъ пикаго Адижа.

Главныя силы Австрійской арміи, подъ непосредственнымъ начальствомъ Альвицци состоявшія, перешли черезъ р. Піаве, 2-го Ноября, и на слѣдующій день продолжали дальнѣйшее движеніе къ рѣкѣ Брентѣ, гдѣ и расположились, 4-го, у Фонтенивы и Бассано, выдвинувъ передовыя войска на правую сторону рѣки. Бонапарте, узнавши о наступленіи войскъ Альвицци, приказалъ Массенѣ отступить, не вступая въ рѣшительный бой, отъ Бассано къ Монтебелло и соединиться съ Ожеро выступившимъ туда отъ Вероны. Вобуа получилъ приказаніе атаковать передовыя посты непріятельскіе, для удержанія Австрійцевъ въ пассивномъ положеніи: съ этою цѣлью, устремилъ онъ свои войска въ двухъ колоннахъ къ Санъ-Михель и къ Сегонцано. Атака на Санъ-Михель имѣла успѣхъ; напротивъ того — у Сегонцано, Французы были разбиты, что заставило Вобуа очистить Триентъ, 4-го Ноября, и отойти на позицію у Каліацо. Давидовичъ слѣдовалъ за движеніемъ Французскихъ войскъ, атаковалъ ихъ нѣсколько разъ у Ка-

ліано, 6-го и 7-го, и наконецъ принудилъ Вобуа отступить съ урономъ на правую сторону Адижа и занять позицію у Коропы и Риволи, 8-го. Но Австрійцы не умѣли воспользоваться сими первоначальными успѣхами и дойдя до Серавалле (къ Югу отъ Ровередо) оставались въ бездѣйствіи цѣлую недѣлю, съ 8-го по 16-е Ноября. Такое бездѣйствіе можетъ объяснено быть только тѣмъ, что Давидовичъ, бывши участникомъ предшествовавшихъ неудачъ Австрійскихъ войскъ, дѣйствовалъ съ осторожностью доходившею до робости: тамъ гдѣ не было самаго Бонапарта, тамъ — казалось — былъ призракъ прежнихъ побѣдъ его.

Бонапарте, узнавши, 5-го Ноября, объ отступленіи Вобуа къ Каліано и о расположеніи главныхъ силъ Альвинци на Брентѣ, рѣшился идти противъ него съ большою частью своихъ войскъ; 6-го, Французы двинулись двумя колоннами: дивизія Ожеро и резервы къ Бассано; дивизія Массеы — къ Цитаделѣ. Эти наступательныя дѣйствія не имѣли никакихъ важныхъ результатовъ, кромѣ отступленія передовыхъ войскъ Австрійской арміи на лѣвую сторону Бренты; и потому Бонапарте, считая опаснымъ находиться продолжительное время въ отдаленіи отъ Вобуа, возвратился въ Верону, 8-го. Получивъ, въ слѣдъ за тѣмъ, извѣстіе отъ Вобуа, что Давидовичъ, послѣ боя при Каліано, остановился близъ Ровередо, Французскій полководецъ рѣшился, давъ отдыхъ своимъ войскамъ, въ теченіе 9-го и 10-го, снова испытать счастье въ бою противъ Альвинци; а между тѣмъ — отправился въ Риволи и собравъ тамъ дивизію Вобуа, обра-

тился къ двумъ полубригадамъ опрокинутымъ у Сегонцано и укорялъ ихъ за поспѣшное отступление. «Прикажите — сказалъ онъ начальнику своего штаба — означить на знаменахъ 39-й и 85-й полубригадъ, что онѣ уже болѣе не принадлежать къ Италійской арміи.» Эти слова оказали на войска сильное вліяніе: солдаты окружили главнокомандующаго, умоляя его назначить ихъ въ авангардъ и увѣряя, что они покажутъ себя достойными чести служить въ рядахъ Италійской арміи. Бонапарте смягчилъ нѣсколькими ласковыми словами строгость своихъ упрековъ, и такимъ образомъ возвысивъ нравственную силу войскъ Вобуа, возвратился въ Верону.

Австрійскій главнокомандующій, въ это время, снова предпринялъ наступательныя дѣйствія. 8-го Ноября, войска его заняли Виченцу а на слѣдующій день — Монтебелло; узнавши тамъ объ успѣхахъ Давидовича, Альвинци рѣшился выступить, 11-го, къ Виллановѣ и расположиться на позиціи у Кальдіеро, въ ожиданіи прибытія Тирольскаго корпуса къ Буссоленго.

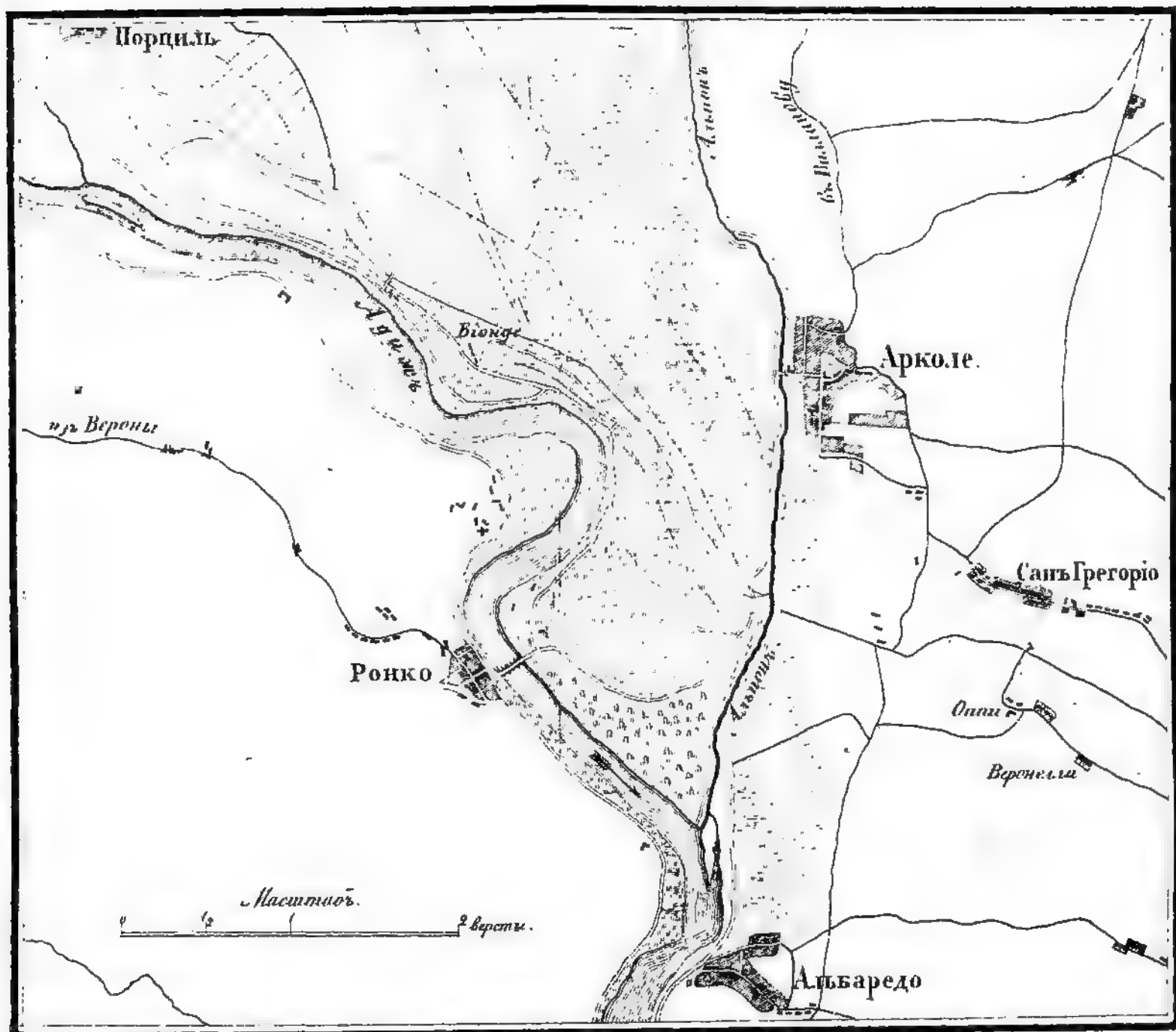
Какъ только Бонапарте узналъ о наступленіи Альвинци къ Виллановѣ, то вывелъ войска свои изъ Вероны и направился къ Кальдіеро. Авангардъ Ожеро опрокинувъ, 11-го Ноября, передовые непріятельскіе отряды стоявшіе у Санъ — Михель и Санъ-Мартино, подошелъ ввечеру того же дня къ подошвѣ возвышеній занятыхъ Австрійцами у Кальдіеро. Правое крыло ихъ занимало высоты Олветто, представляющія нѣсколько удобо — обороняемыхъ уступовъ, и

селеніе Коломбоу; лѣвое крыло, стоявшее въ окрестностяхъ Кальдіеро на Веронскомъ шоссе, приныкало къ довольно обширнымъ болотамъ. Расположеніе, занятое Австрійскими войсками, усилено было нѣсколькими полевыми укрѣпленіями. 12-го Ноября, Французы атаковали сію позицію; дивизія Ожеро овладѣла селеніемъ Кальдіеро, между тѣмъ какъ дивизія Массены, обойдя Австрійцевъ съ праваго фланга на Паласп, атаковала высоты у Коломбоу; но въ этотъ самый моментъ прибытіе Австрійскихъ резервовъ изъ Виллановы на поле сраженія дало совершенно иной оборотъ дѣлу: 5 баталіоновъ изъ числа этихъ войскъ посланы были въ обходъ лѣваго фланга Массены; 4 баталіона — въ обходъ праваго фланга Ожеро; 4 баталіона усилили центръ расположенія Австрійской арміи. Проливной дождь, шедшій во весь день, весьма затруднялъ движенія Французской артиллеріи; напротивъ того — Австрійскія батареи, весьма выгодно расположенныя, дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ: это обстоятельство въ соединеніи съ значительнымъ перевѣсомъ Альвинци въ числѣ войскъ заставило Французовъ отступить на позицію занятую ими въ началѣ сраженія и отойти, на слѣдующій день, къ Веронѣ. Потери съ каждой стороны простирались до 2 тыс. человѣкъ.

Послѣ сраженія при Кальдіеро, положеніе Бонапарта было весьма опасно: казалось — уже настаивало время, когда непріятельскіе корпуса могли соединиться между собою; въ такомъ случаѣ, Бонапарту, у коего влѣтѣ съ войсками Вобуа было не бо-

лѣе 28-ми тыс. войскъ, не въ состояніи былъ бы удержать 40-а тысячную армию Альвинци. Только непонятная перѣшительность Давидовича замедляла сосредоточеніе Австрійскихъ корпусовъ, либо движеніе по крайнѣй-мѣрѣ одного изъ нихъ къ Мантуѣ, что имѣло бы слѣдствіемъ освобожденіе сей крѣпости и выступленіе оттуда Вурмзера съ 15-ю тыс. войскъ на встрѣчу Австрійской арміи дѣйствовавшей въ полѣ. Покушеніе Бонапарта противъ Альвинци было безуспѣшно; безъ всякаго сомнѣнія, Французскій полководецъ могъ обратиться съ превосходными силами противъ Давидовича, но въ такомъ случаѣ — съ одной стороны, Австрійцы задержали бы Французовъ въ дефилеяхъ у Ровередо; а съ другой — Альвинци, пользуясь отдаленіемъ Бонапарта, переправился бы чрезъ Адигъ между Вероною и Леньяго и двинулся бы кратчайшимъ путемъ къ Мантуѣ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, Бонапарте, не успѣвъ оттѣснить Альвинци, посредствомъ рѣшительнаго наступленія, принужденъ былъ прибѣгнуть къ маневрамъ, дабы, угрожая сообщеніямъ непріятеля, заставить его отступить отъ Вероны и тѣмъ отнять у него возможность сосредоточить силы на нижнемъ Адигѣ. Но при сихъ маневрахъ, необходимо было не отдаляться на большое разстояніе отъ Вобуа; въ противномъ случаѣ, Давидовичъ, могъ подавить его превосходными силами и идти къ Мантуѣ. Французскій Главпокомандующій, сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, поручилъ оборону Вероны Кильмену съ 3-мя тыс. войскъ, частью взятыхъ изъ дивизіи Вобуа, который,

ПЛАНЪ
окрестностей Аркоче.

отрядивъ сверхъ того бригаду Гюйо въ помощь Бонапарту, получилъ приказаніе обороняться до послѣдней крайности на превосходной позиціи у Риволи; самъ же главнокомандующій, съ дивизіями Ожеро и Массены, съ бригадою Гюйо и съ резервами Макаръ и Дюма, состоявшими вообще въ числѣ до 20-ти тыс. рѣшился идти правою стороною Адиджа къ Ронко, переправиться тамъ на лѣвую сторону рѣки, и двинувшись къ Виллановѣ на Веронское шоссе, стать на сообщеніяхъ непріятельской арміи.

Мѣстность между ручьемъ Альпономъ и Адиджемъ, стѣсненная съ сѣверной стороны горами, низменная и болотиста; движеніе по этому пространству возможно было только по плотинамъ, изъ которыхъ одна вела изъ Ронко влѣво на Порциль къ Кальдіеро; а другая пролегла вправо къ Арколе, гдѣ находился узкій деревянный мостъ; далѣе плотина — направлялась по лѣвому берегу Альпона къ Санъ-Бонифачіо и къ Виллановѣ на Веронскомъ шоссе. Селеніе Арколе было занято и наскоро укрѣплено Австрійцами. Очевидно, что наступательныя дѣйствія на такой мѣстности представляли чрезвычайныя затрудненія и что для Бонапарта, по всей вѣроятности, вмѣсто движенія отъ Ронко, по правому берегу Альпона, къ Арколе, было бы выгоднѣе переправиться черезъ Адиджъ ниже устья Альпона у Альбаредо и идти по лѣвому берегу ручья къ Арколе и Санъ-Бонифачіо. Но Французскій полководецъ не отважился предпринять сіе окольное движеніе, опасаясь, (какъ о въ говорить самъ въ своихъ запискахъ), дать чрезъ то

непріятною возможностью овладѣть Вероною; невозможно не сознаться въ томъ, что въ случаѣ движенія Бонапарта по лѣвому берегу Альпона, Альвинци имѣлъ средства, оставя, для прикрытія своихъ войскъ съ тыла, небольшой отрядъ на правомъ берегу сего ручья, взять открытою силою Верону, куда Французская армія не иначе моглабы двинуться, какъ окольнымъ путемъ, переправясь снова на правую сторону Адиджа у Альбаредо.

Бонапарте, рѣшась атаковать Альвинци съ той стороны, съ которой Австрійцы вовсе не ожидали нападенія, выступилъ скрытно, ввечеру 14-го Ноября, изъ Вероны къ Ронко, между тѣмъ, какъ наведеніе тамъ моста поручено было заранѣе высланному туда отряду, и на разсвѣтъ 15-го переправился съ дивизіями Ожеро и Массены на лѣвую сторону Адиджа, оставя войска Гюйо и резервную кавалерію на правой сторонѣ рѣки.

Въ это время, армія Альвинци, въ числѣ около 25-ти тыс. войскъ, расположена была слѣдующимъ образомъ: авангардъ у Санъ-Михель; главныя силы у Санъ-Мартино; бригада Бригидо на лѣвой сторонѣ Альпона между Арколи и устьемъ ручья; бригада Митровскаго въ видѣ резерва, у Виллановы. Альвинци предполагалъ штурмовать Верону; въ случаѣ же неудачи сего покушенія, — переправиться черезъ Адиджъ ниже Вероны близъ Зевіо.

15-го Ноября, Бонапарте, оставя двѣ полубригады для охраненія моста, направилъ главныя силы, въ 9 часовъ утра, двумя колоннами: дивизія Массе-

ны двинулась по направленію къ Порциль; Ожеро — къ Арколе. Альвинци, замѣтя наступленіе Французовъ, послалъ небольшой отрядъ на встрѣчу Массенѣ и отрядилъ бригаду Митровскаго къ Арколе. Массена, встрѣтя непріятеля у Біонде, опрокинулъ его съ урономъ и овладѣлъ съ боя селеніемъ Порциль. Напротивъ того — дѣйствія Ожеро были не нѣе успѣшны: Австрійская легкая пѣхота, занявъ лѣвый берегъ Альпона, поражала мѣткимъ огнемъ во флангъ Французскую колонну двигавшуюся узкимъ фронтомъ по плотинѣ вдоль праваго берега ручья; не смотря на потери, понесенныя при семъ движеніи, Французы продолжали наступать и поравнявшись съ селеніемъ Арколе, повернули вправо и устремились къ мосту; но сильный ружейный огонь пѣхоты оборонявшей селеніе, поддержанный дѣйствіемъ нѣсколькихъ орудій поставленныхъ для обороны моста, остановилъ наступавшую колонну. Многіе Французскіе генералы (Ланнъ, Вердье, Бонъ, Вернь), были ранены; самъ главнокомандующій схватилъ знамя и окруженный всѣмъ своимъ штабомъ бросился впередъ; но войска его принуждены были отступить въ совершенномъ разстройствѣ, и самъ Бонапарте едва не попался въ плѣнъ непріятелямъ. Въ продолженіе сихъ безуспѣшныхъ покушеній, бригада Гюйо получила приказаніе переправиться посредствомъ парома чрезъ Адигъ, у Альбаредо, и атаковать Австрійцевъ съ лѣваго фланга; это дѣйствіе имѣло полный успѣхъ: Гюйо овладѣлъ селеніемъ Арколе. Но какъ тогда было уже 7 часовъ вечера, то Бонапар-

те не отважился оставаться въ продолженіе всей ночи въблизи непріятеля, имѣя въ тылу значительную рѣку, и потому приказалъ генералу Гюйо переправиться обратно на правую сторону Адига и перевелъ туда же всѣ остальные свои войска, оставя на лѣвомъ берегу только двѣ полубригады для охраненія моста. Альвинци, съ своей стороны, опасаясь потерять сообщенія съ Виченцою, отодвинулъ назадъ главныя силы Австрійской арміи и расположилъ ихъ фронтомъ къ сторонѣ, съ которой наступалъ Бонапарте: Провера съ 6-ю баталіонами сталъ на правомъ крылѣ между Кальдіеро и Порциль; Митровскій съ 14-ю батал. на лѣвомъ крылѣ, примыкая правымъ флангомъ къ Санъ-Бонифачіо, а лѣвымъ къ Санъ-Стефано; авангардъ Гогенцоллерна оставленъ былъ противъ Вероны; передовые посты снова заняли Порциль и Арколе. Результатомъ наступательныхъ дѣйствій Бонапарте, въ сей день, было только то, что Альвинци отошелъ на небольшое разстояніе отъ Вероны.

По этой причинѣ, Французскій полководецъ рѣшился на слѣдующій день, 16-го, возобновить нападеніе: дивизія Массены устремилась по прежнему къ Порциль; Ожеро опять двинулся къ Арколе: обѣ колонны встрѣтились на пути съ непріятельскими войсками перешедшими въ наступательное положеніе. Массена опрокинулъ отрядъ Проверы и отбѣснилъ его къ Порциль, захвативъ до 700 чел. въ плѣнъ и 6 орудій; съ своей стороны — Ожеро заставилъ Австрійцевъ отступить къ Арколе; но не могъ овладѣть мостомъ на Альпонѣ. Тогда Бонапарте прика-

замъ устроить на семь ручьѣ, близъ устья, переправу изъ фашииъ, но покушеніе это было безуспѣшно; напрасно такъ же пытались Французы перейти вбродъ черезъ Альпонъ на семь пунктѣ. Въ сумерки, Французскія войска опять переведены были на правую сторону Адиджа, за исключеніемъ одной полубригады оставленной впереди моста. Австрійцы расположены были по прежнему, занимая передовыми отрядами Арколе и Порциль.

Сраженія 15-го и 16-го Ноября стоили Австрійцамъ большихъ потерь, нежели Французамъ, и потому Бонапарте предполагалъ весьма основательно, что Альвинци, ослабленный предшествовавшими дѣйствіями, не отважится оставаться въ занятомъ имъ положеніи, какъ только Французы станутъ угрожать его пути отступленія. Но для достиженія сей цѣли, требовалось перейти черезъ Альпонъ близъ устья его въ Адиджъ; Бонапарте приказалъ устроить, въ продолженіи ночи съ 16-го на 17-е, мостъ на козлахъ; на слѣдующій день, 17-го, Массена направился къ Порциль только съ частью своей дивизіи; другая часть, подъ командою генерала Роберта, двинулась къ Арколе; прочія же войска Массены были оставлены для прикрытія моста; а одна полубригада расположилась скрытно въ лѣсу по правую сторону плотины; вся дивизія Ожеро вмѣстѣ съ резервною кавалеріею должна была перейти чрезъ нижній Альпонъ, и войдя въ связь съ двумя баталіонами отряженными отъ гарнизона крѣпостцы Леньяго, дѣйствовать противъ лѣваго крыла Австрійской арміи.

Колонна генерала Робёрта достигла Арколе; но встрѣтись тамъ съ значительными непріятельскими силами, двигавшимися по правой сторонѣ Альпона, припуждена была отступить къ самому мосту; Австрійцы преслѣдовали Французовъ неотступно и были внезапно атакованы съ нѣсколькихъ сторонъ войсками Массены, охранявшими мостъ, стоявшими въ засадѣ и возвратившимся со стороны Порция, которыя почти совершенно уничтожили непріятельскую колонну и захватили болѣе 2 тыс. плѣнныхъ. Такимъ образомъ обезпечивъ себя отъ наступательнаго покушенія Австрійцевъ, Бонапарте перевелъ большую часть дивизіи Ожеро на лѣвую сторону Альпона. Войска Альвинци занимали весьма выгодную позицію, примыкавшую правымъ флангомъ къ Арколе, а лѣвымъ къ обширному болоту и прикрытую съ фронта—частью теченіемъ Альпона,—частью болотистою мѣстностью; обойти сію позицію съ фланга можно было не иначе, какъ направляясь по плотинѣ между большимъ болотомъ и Адигемъ, что было весьма затруднительно и даже опасно. Въ такихъ обстоятельствахъ, Бонапарте прибѣгнулъ къ хитрости: 25 человекъ собственной его стражи (*guides*) и нѣсколько трубачей, подъ командою расторопнаго офицера, отряжены были по плотинѣ въ обходъ болота; этому небольшому отряду приказано было, обойдя непріятеля съ фланга, кинуться въ атаку; демонстрація сія вмѣстѣ съ появленіемъ у Санъ-Грегоріо отряда высланнаго изъ Леньяго заставила непріятеля сняться съ позиціи и отступить по Виченцескому шоссе. Дивизія Массены,

съ своей стороны, овладѣла селеніями Порциль и Арколе и открыва сообщеніе съ войсками Ожеро: такимъ образомъ, въ сумерки, Французская армія расположена была правымъ флангомъ у Саль Грегорио, а лѣвымъ въ окрестностяхъ Арколе. Потери въ трехдневномъ сраженіи при Арколе простирались со стороны Австрійцевъ болѣе нежели до 10-ти тыс. а со стороны Французовъ отъ 6 до 7 тыс. человекъ; Австрійцы, сверхъ того, потеряли нѣсколько орудій, но сколько именно — въ точности неизвѣстно.

Между тѣмъ — Давидовичъ, послѣ 8-и дневнаго бездѣйствія, наконецъ атаковалъ дивизію Вобуа, 16-го Ноября, у Короны и Феррары, направля часть войскъ, подъ начальствомъ Вукассовича, по лѣвому берегу Адиджа, въ обходъ позиціи занятой Французами. Вобуа, у котораго, по отбытіи бригады Гюйо, оставалось всего-на-все до 6-и тыс. войскъ, не могъ остановить наступленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ и принужденъ былъ отступить постепенно, съ урономъ 1200 чел. и 12-и орудій, къ Риволи, Кампаръ и Кастельново, 17-го Ноября. На слѣдующій день, Давидовичъ расположился при Кастельново, заставля Вобуа переправиться за р. Минчио.

Бонапарте, узнавши о пораженіи Вобуа, рѣшился обратиться противъ Давидовича. Поручивъ преслѣдованіе Альвинци резервной кавалеріи, онъ послалъ дивизію Массены чрезъ Верону къ Виллафранкъ, куда въ тоже время приказано было идти дивизіи Вобуа; дивизія Ожеро направилась отъ Вероны, по лѣвому берегу Адиджа, къ Дольче, для отрѣзанія непріятелю

пути отступленія. Давидовичъ, узнавши объ угрожавшей ему опасности, отступилъ, 19-го Ноября, въ долину Адиджа къ Ала и далѣе къ Триенту. Альвинци покушался оказать ему помощь, дѣйствуя отъ Монтебелло чрезъ горы Моляре во флапгъ Ожеро; но Бонапарте, обратясь съ частью силъ, посланныхъ противъ Вобуа, къ Веронѣ, заставилъ тѣмъ главныя силы Австрійской арміи отступить за Бренту.

Въ продолженіи времени дѣйствій Бонапарта противъ Альвинци, Вурмзеръ оставался въ Мантуѣ, не предпринимая ничего противъ ослабленнаго блокаднаго корпуса и только тогда сдѣлалъ вылазку, когда прибылъ изъ Вероны генералъ Кильменъ съ подкрѣпленіями посланными Бонапартомъ. Покушеніе Вурмзера, 23-го Ноября, прорвать линію Французскихъ постовъ, не имѣло никакого успѣха.

Французская армія, снова усиленная подкрѣпленіями до 44 тыс. расположена была, въ концѣ года, слѣдующимъ образомъ: 10 тыс. подъ командою Серрюрье блокировали Мантую; дивизія Жубера (состоявшая прежде подъ начальствомъ Вобуа), въ числѣ 10 тыс. стояла въ окрестностяхъ Риволи; Массена съ 9 тыс. у Вероны, Ожеро съ 9-ю тыс. между Веропою и Леньяго; Рей съ 4-мя тыс. у Дезепцано; резервы Виктора и Дюга, въ числѣ 2500 чел. у Кастельново и Виллафранки. (Сверхъ того Ланцъ съ 2-я тыс. находился въ Болоніи, для обезпеченія пути дѣйствій Французской арміи, со стороны Папскихъ владѣній; Вобуа съ 2-мя тыс. занималъ Ливорну; до 7-и тыс. войскъ было размѣщено по крѣпостямъ въ Піемонтѣ и Ломбардіи).

*Разборъ третьяго наступательнаго дви-
женія Австрійцевъ для освобожденія Мантуи.*

Разсматривая третіе наступательное покушеніе Австрійцевъ, видимъ, что главными причинами неудачи оного были: во 1-хъ, неопредѣлительность цѣли дѣйствій, и во 2-хъ, ошибочность мѣръ принятыхъ къ достиженію цѣли: Австрійцы, имѣя въ виду освободить крѣпость обложенную непріятельскими силами, не иначе могли исполнить свое предположеніе, какъ разбивъ наблюдательную армію Бонапарта; число войскъ этой арміи простиралось до 30-ти тыс. человекъ, нравственная сила которыхъ была возвышена чрезвычайно предшествовавшими успѣхами; припавшая во вниманіе сіе обстоятельство, нельзя не согласиться въ томъ, что для одержанія успѣха въ бою Австрійцы должны были имѣть перевѣсъ въ численномъ отношеніи. Необходимо было имъ найти средство сосредоточить на одномъ пунктѣ двойныя или покрайней-мѣрѣ полуторныя силы въ сравненіи съ тѣми, которыя могъ имъ противопоставить Бонапарте; напротивъ того — Австрійскія войска направлены были по двумъ различнымъ операціоннымъ линіямъ, при чемъ каждый изъ двухъ отдѣльных корпусовъ уступалъ въ силахъ Французской арміи расположенной на небольшомъ пространствѣ и имѣвшей возможность соединиться на одномъ пунктѣ. Правда — для сосредоточенія Австрійскихъ войскъ указанъ былъ пунктъ — Верона; но этотъ пунктъ находился въ кругу расположенія непріятельской арміи, и сверхъ того укрѣпленія Вероны подавали Французамъ

возможность задержать на некоторое время наступление Австрийских колонн и противопоставить имъ превосходныя силы. Если же Альвинци хотѣлъ освободить Мантую одними маневрами, не вступая въ рѣшительное сраженіе, то для достиженія сей цѣли, каждый изъ отдѣльных корпусовъ долженъ былъ идти къ Мантуѣ со всевозможною быстротою, не связывая себя зависимою отъ дѣйствій другаго корпуса: нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что если бы Давидовичъ не оставался цѣлую недѣлю въ бездѣйствіи, то довершилъ бы пораженіе дивизіи Вобуа, привлекъ бы на себя часть силъ Бонапарта и ослабивъ тѣмъ главныя силы Французской арміи, можетъ-быть подалъ бы войскамъ Альвинци возможность переправиться у Зевіо и соединиться съ Вурмзеромъ. Впрочемъ—дѣйствуя противъ Бонапарта, возможно ли было надѣяться заставить его одними маневрами отказаться отъ обложенія Мантуй и очистить Сѣверную Италію? Ежели основательное изученіе характера непріятельскаго полководца составляетъ высшую степень искусства, (*le sublime de l'art*, какъ говоритъ самъ Наполеонъ) то Австрійцы справедливо заслуживаютъ укоризну въ томъ, что многократно повторенныя неудачи не ознакомили ихъ съ образомъ дѣйствій противника.

Разсматривая дѣйствія Бонапарта противъ Альвинци, нельзя не сознаться въ томъ, что они далеко уступаютъ предшествовавшимъ его дѣйствіямъ: наступленіе Французскаго полководца къ р. Brentъ было рѣшительно; атака на позицію Австрійцевъ

у Кальдіеро, направленная на оба фланга, не могла обѣщать успѣха; атаки Французовъ въ сраженіи при Арколе были сопряжены съ такими тактическими затрудненіями, что не смотря на преданность войскъ Бонапарта къ побѣдоносному своему вождю и на самоувѣренность внушенную въ нихъ многократными успѣхами, они сражались два дни сряду безъ всякаго результата; успѣхомъ послѣдующаго боя, Бонапарте обязанъ былъ менѣе искусству собственныхъ соображеній, нежели перѣшптельности Альвинци, дорожившаго своими сообщеніями болѣе нежели самою цѣлью дѣйствій, и оплошности Давидовича, простоявшаго на мѣстѣ нѣсколько дней, какъ будто бы для того, что бы дать время Бонапарту окончить дѣло съ Альвинци. Вообще—Французскій главнокомандующій показалъ въ этомъ сраженіи болѣе присутствія духа и пастойчивости, нежели благоразумія. Побѣда одержанная имъ доставила ему — такъ-сказать — только отрицательный результатъ, — отступленіе непріятельскихъ корпусовъ къ ихъ основанію дѣйствій; такой результатъ весьма не удовлетворителенъ въ сравненіи съ послѣдствіями сраженій при Кастиліоне и Бассано. Но осмѣливаясь говорить объ ошибкахъ великаго полководца, неизлишнимъ будетъ замѣтить, что онъ, по всей вѣроятности, имѣлъ справедливыя причины дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствовалъ, и что многія обстоятельства, побудившія его къ тому, могли ускользнуть отъ вниманія современниковъ.

4-е Наступательное движеніе Австрійцевъ къ Мантуѣ. Послѣ сраженія при Арколе, наступило бездѣйствіе продолжавшееся почти цѣлые два мѣсяца. Со стороны Бонапарта, нельзя было предпринимать наступательныхъ дѣйствій, не овладѣвъ Мантуею и не получивъ достаточныхъ подкрѣпленій, тѣмъ болѣе, что Французская республика находилась во враждебныхъ отношеніяхъ къ нѣкоторымъ изъ Италіянскихъ владѣній; самовластные распоряженія Французовъ въ завоеванномъ краю ополчили противъ нихъ значительную часть населенія. Папа и Неаполитанское правительство готовились направить войска на сообщенія Французской арміи. Директорія вооружила такъ же противъ себя двуплечною своею политикою Короля Сардинскаго. Всѣ эти обстоятельства не позволяли Бонапарту дѣйствовать рѣшительно. Послѣ отступленія Журдапа и Моро на лѣвую сторону Рейна, Директорія считала полезнымъ заключить перемиріе съ Австріею, съ тою цѣлью, чтобы освободить Кель и Гунингенскій тетъ-де-понъ, осажденные, въ концѣ Октября, войсками Эрцъ-герцога Карла; но Бонапарту напротивъ того полагалъ, что Французы не должны были прекращать дѣйствій, оставляя Мантую во власти противника и подавая Вурмзеру возможность застѣнъ, во время перемирія, продовольствіемъ на продолжительное время. — Тѣмъ не менѣе однако же были открыты переговоры о перемиріи въ Виченцѣ между присланнымъ въ главную квартиру Бонапарта Французскимъ генераломъ Кларкомъ и генералъ-адъютантомъ Импера-

тора Франца Барономъ Виццекомъ; по эти переговоры были безуспѣшны; неудача ихъ подала возможность Бонапарту пожать новыя лавры и дать самый благопріятный оборотъ дѣйствіямъ Французовъ въ Италію.

Австрійцы, предполагая открыть снова наступательныя дѣйствія для освобожденія Мантуи, собрали въ концѣ года болѣе 40 тыс. войскъ, — частью у Ровередо, въ долинѣ верхняго Адиджа, — частью у Бассано и Падуй, въ долинѣ Brenty. Начальство надъ всѣми этими войсками снова поручено было Альвинци. Планъ дѣйствій, составленный для наступленія Австрійской арміи, имѣлъ большое сходство съ прежними: положено было, чтобы главная масса войскъ, въ числѣ 28-и тыс. подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго, устремилась внизъ по долинѣ Адиджа и вообще на пространствѣ между сею рѣкою и Гардскимъ озеромъ, между тѣмъ, какъ другая часть войскъ въ числѣ до 14 тыс. назначена была для движенія отъ Brenty къ нижнему Адиджу двумя колоннами, изъ которыхъ одна, силою до 5-ти тыс. подъ командою Баялича, должна была идти отъ Бассано къ Веронѣ; а другая, въ числѣ до 9-ти тыс. подъ начальствомъ Проверы, получила приказаніе слѣдовать отъ Падуй чрезъ Лепьяго къ Мантуѣ. Каждая изъ двухъ главныхъ частей арміи (т. е. корпуса Альвинци и Проверы) должна была, не стѣсняя себя зависимостью отъ дѣйствій другой части, двигаться безостановочно къ Мантуѣ и стараться открыть сообщеніе съ Вурмзеромъ. Для облегченія же успѣха по

мянутыхъ дѣйствій, открыты были сношенія съ Папскимъ правительствомъ, которое вооружило до 15-и тыс. человекъ ополченія подъ руководствомъ Австрійскихъ генераловъ и офицеровъ. Австрійцы надѣялись, что наступленіе этихъ войскъ заставитъ Бонапарта ослабиться на главномъ пунктѣ театра войны и облегчитъ дебушированіе изъ Мантуи Вурмзера, которому было послано повелѣніе Императора Франца, отступить, въ случаѣ неудачи предполагаемыхъ дѣйствій, чрезъ Феррару, въ Папскія владѣнія. Эта депеша перехвачена была Французами, но Бонапарте не обратилъ никакого вниманія на безсильныя покушенія Папы и ограничился отряженіемъ къ Болоніи 3-хъ тыс. челов. французскихъ войскъ и 4-хъ тыс. ополченій собранныхъ въ Ломбардіи. — Разсматривая внимательно планъ дѣйствій Альвинци, оказывается, что кромѣ недостатковъ общихъ съ предшествовавшими планами, какъ то неопредѣлительности цѣли дѣйствій и раздробленія силъ на нѣсколько частей, онъ былъ весьма ошибоченъ: во 1) тѣмъ, что главные силы наступали чрезъ горную страну, пересѣченную многими естественными преградами, въ которой Французы могли задержать ихъ на каждомъ шагу; во 2) что отдѣленіе отряда Проверы было бесполезно и опасно: въ случаѣ успѣха дѣйствій Альвинци между Адиджемъ и Гардскимъ озеромъ, Мантуя былабы освобождена отъ блокады и безъ диверсіи Проверы; напротивъ того — въ случаѣ пораженія Альвинци, гибель Проверы была неизбежна, и еслибы даже удалось ему, прорвавшись чрезъ бло-

кадный Французскій корпусъ, соединиться съ войсками Мантуанскаго гарнизона, то слабость силъ его не позволила бы ему держаться въ полѣ противъ превосходныхъ въ числѣ и одушевленныхъ въ высшей степени нравственною силою войскъ Бонапарта.

На основаніи изложеннаго плана дѣйствій, Провера приблизился, 9-го Генваря 1797 года, (*) къ Леньяго; авангардъ его вступилъ въ бой съ передовыми войсками Ожеро у Бевплаквы и заставилъ Французовъ отступить на правую сторону Адиджа. Наступленіе же Баялича къ Веронѣ и главныхъ силъ Альвинци, сосредоточившихся у Ровередо, къ Риволли, отложено было до 12-го Генваря, съ тою цѣлю, чтобы дать время Проверѣ отвлечь къ нижнему Адиджу часть главныхъ силъ Бонапарта; но такой образъ дѣйствій далъ напротивъ того Французскому полководцу время разгадать распредѣленіе силъ и намѣренія противника. Какъ только Бонапарте, тогда находившійся съ войсками отряженными противъ Папы въ Болонію, узналъ о наступленіи Австрійцевъ къ Леньяго, то направилъ Ланца съ 2-мя тыс. войскъ отъ границы Папскихъ владѣній къ нижнему Адиджу, а самъ поѣхалъ въ Верону, дабы находясь въ центрѣ расположенія своихъ силъ, удобнѣе распорядить ихъ дѣйствіями. По прибытіи туда, 12 Генваря, Бона-

(*) Дѣйствія Бонапарта до сдачи Мантуи имѣютъ тѣсную связь между собою, и потому должны быть отнесены къ походу 1796 года, хотя они ведены были частью и въ началѣ 1797 года.

парте узналъ о наступленіи Баянца по пути ведущему изъ Виченцы въ Верону и о движеніи Альвинци съ значительными силами противъ Жубера расположеннаго въ окрестностяхъ Риволи; въ то же время, получено было изъ Лепьяго отъ Ожеро донесеніе, изъ котораго оказалось, что непріятель цѣлые три дня ограничивался капоначою съ лѣваго берега и демонстраціями переправы: такимъ образомъ — планъ дѣйствій противника вполне обнаружился. Очевидно было, что Австрійскія войска, направленные къ Лепьяго и къ Веронѣ, имѣли цѣлью только развлечь вниманіе противника, и что истинная опасность угрожала Французамъ на лѣвомъ крылѣ общаго ихъ расположенія, т. е. у Риволи.

Позиція при Риволи находится на возвышенной плоскости южнаго ската Монте-Маньоне, горнаго хребта составляющаго отрасль другаго хребта Монте-Бальдо. Войска, двигающіяся внизъ по правому берегу Адижа, подойдя къ Риволи, непременно должны взбираться по довольно крутой отлогости на сіе плато; обойти сію позицію съ праваго фланга препятствуетъ самое теченіе Адижа; а съ лѣваго фланга, хотя и можно направиться въ обходъ по тропинкамъ пролегающимъ чрезъ горы, однако же такое дѣйствіе требуетъ много времени, и притомъ помянутыя тропинки удобны для движенія только одной пѣхоты. Самая позиція, которую отдѣляетъ отъ Монте-Бальдо долина рѣчки Тассо, шириною въ 2,000 шаговъ, состоитъ изъ двойнаго края незначительныхъ высотъ, имѣющаго фигуру полукруга: одинъ изъ этихъ краевъ примы-

часть правымъ флангомъ къ часовнѣ Санъ-Марко, а лѣвымъ къ высотамъ Монте-Пиполо; другой, — отдѣляющійся отъ перваго не глубокою ложбиною, — соединяется на правомъ флангѣ съ Монте-Маньоне близъ Адига между Санъ-Марко и Остерія, а лѣвымъ флангомъ обращенъ къ Риволи. Фронтъ позиціи, обращенный къ непріятелю наступающему со стороны Тироля, образуется частью вѣшняго полукруга, отъ Санъ-Марко до селенія Тромбалоры, на протяженіи около $2\frac{1}{2}$ верстъ; на этой мѣстности пролегаютъ почти всѣ тропинки ведущія на позицію отъ селенія Короны; что же касается до обороны внутренняго полукруга, образуемаго высотами, то она затрудняется командованіемъ соседственныхъ возвышеній вѣшняго полукруга. На лѣвой сторонѣ Адига, противъ Монте-Пиполо, находится укрѣпленіе (Chiusa) замыкающее собою дорогу къ Веронѣ. Главныя выгоды сей позиціи заключаются въ томъ, что занимающій оную имѣетъ удобныя сообщенія съ Вероною и можетъ дѣйствовать всѣми родами войскъ, и напротивъ того — войска наступающія со стороны Тироля могутъ провести полевую артиллерію и кавалерію только по большой дорогѣ ведущей долиною Адига; тропинки пролегающія чрезъ Монте-Бальдо удобны для движенія только одной пѣхоты съ небольшимъ числомъ кавалеріи и съ нѣсколькими горными орудіями самаго меньшаго калибра; сообщеніе же между этими войсками и колоною направленною по большой дорогѣ можно открыть не иначе, какъ владѣя высотой Санъ-Марко.

Мѣстность у Короны представляетъ, въ отноше-
ніи къ войскамъ расположеннымъ у Риволи, весьма
хорошую передовую позицію, образуемую скалистою
ложбиною ручья текущаго съ Монте-Бальдо и впада-
ющаго въ Адигъ близъ Брентино.

Войска Жубера, въ концѣ 1796 года, расположе-
ны были по квартирамъ въ долинѣ р. Тассо, зани-
мая позицію при Коронѣ передовымъ отрядомъ чи-
сломъ въ 2 тыс. человекъ. Но какъ только Жуберъ
узналъ о наступленіи Альвинци, то сосредоточилъ
при Коронѣ всю свою дивизію, имѣя въ виду спер-
ва обороняться тамъ; а потомъ отойти на позицію
у Риволи.

Со стороны Альвинци, войска собранныя на верх-
немъ Адигѣ въ числѣ около 30-ти тыс. направлены
были, 12-го Генваря, въ 6-и колоннахъ, частью про-
тивъ позиціи занятой Жуберомъ у Короны, — ча-
стью по обоимъ берегамъ Адига. Французскія вой-
ска отразили съ успѣхомъ безсвязныя атаки непрія-
теля съ фронта; но когда Жуберъ, въ ночь съ 12-го
на 13-е, узналъ о движеніи Австрійской колонны
генерала Люзиньяна въ обходъ, по западному скату
Монте-Бальдо, то рѣшился, въ 4 часа утра, отсту-
пить на позицію при Риволи.

Цѣлой день, 13-го Генваря, проведенъ былъ въ
бездѣйствіи: Жуберъ оставался у Риволи въ ожида-
ніи дальнѣйшихъ распоряженій Бонапарта и прибы-
тія подкрѣплений; Альвинци готовился весь день къ
возобновленію нападенія. Наконецъ, — въ 10 часовъ
вечера, — Жуберъ не получая отвѣта на донесеніе по-

славное имъ къ главнокомандующему и опасаясь быть окруженнымъ превосходными силами непріятельской арміи, выступилъ по дорогѣ въ Кастельново; но вслѣдъ за тѣмъ получена была имъ отъ Бонапарта депеша, въ которой, извѣщая о движеніи своемъ въ помощь Жуберу, главнокомандующій предписывалъ ему удерживаться до послѣдней крайности на позиціи впереди Риволи.

Войска Жубера немедленно были обращены назадъ и снова расположились впереди Риволи, занимая особымъ отрядомъ укрѣпленіе близъ Остеріи на правомъ флангѣ позиціи. Силы Жубера простирались, какъ мы уже видѣли, всего до 10 тысячъ; Бонапарте направилъ ему въ помощь большую часть дивизіи Массены отъ Вероны и резервъ, состоявшій подъ начальствомъ Рея, отъ Дезенцапо; сверхъ того — Мюратъ, стоявшій у Сало, получилъ приказаніе переплыть на судахъ чрезъ Гардское озеро къ Торре и направиться въ тылъ Австрійцамъ. Число всѣхъ этихъ подкрѣпленій не превосходило 12 тысячъ.

Между тѣмъ какъ Бонапарте принималъ мѣры для сосредоточенія у Риволи 22-хъ тыс. войскъ съ 60-ю орудіями, Альвинци все еще готовился возобновить нападеніе на дивизію Жубера. Войска его, въ числѣ около 30-и тыс. по прежнему раздѣлены были на шесть колоннъ долженствовавшихъ частью атаковать Французовъ съ фронта, — частью обойти ихъ съ фланговъ: съ этою цѣлью, предположено было направить Австрійскія войска слѣдующимъ образомъ: Люзпьянъ съ 4-я тыс. долженъ былъ двинуться отъ Люппи къ

Аффи въ тылъ Французамъ; Липтай съ 4-я тыс. чрезъ Каприно на Тромбалорскія высоты, противъ лѣваго крыла войскъ Жубера; Кеблесь съ 4-я тыс. по одной изъ горныхъ тропинокъ къ Санъ-Марко, противъ праваго крыла ихъ; Очкай съ 4-мя тыс. назначенъ былъ для поддержанія 2-й и 3-й колоннъ (Липтая и Кеблеса); Кваждановичъ съ 5-ю колонною, въ числѣ отъ 7-и до 8-и тысячъ, (въ составѣ коихъ находилась почти вся артиллерія и 1700 чел. кавалеріи), долженъ былъ идти по правому берегу Адиджа къ Остеріи; а Вукассовичъ съ 3-мя или 4-мя тысячами — направиться по лѣвому берегу Адиджа къ Кіузу; всѣ эти колонны не имѣли между собою удобныхъ сообщеній; первыя четыре изъ нихъ состояли почти изъ одной пѣхоты и заключали въ себѣ только по два горныхъ орудія и по 200 чел. кавалеріи.

Бонапарте прибылъ къ дивизіи Жубера 14-го Генвара, въ два часа по полуночи; бивуачные огни войскъ Альвинци покрывали высоты Монте-Бальдо и Монте-Маньоле, на всемъ пространствѣ между Адиджемъ и Гардскимъ озеромъ, окрылая расположеніе дивизіи Жубера; каждая изъ колоннъ Австрійской арміи стояла въ особомъ лагерѣ: такимъ образомъ — намѣреніе Альвинци — окружить Французскія войска со всѣхъ сторонъ — было очевидно. Для противодѣйствія ему, надежнѣйшимъ средствомъ было пораженіе Австрійскихъ колоннъ постепенно одной за другою. Бонапарте рѣшился, не ограничиваясь выгодами, которыя могла доставить ему пассивная обо-

рона позиціи у Риволи, перейти въ наступательное положеніе. Жуберъ получилъ приказаніе, не выжидая прибытія подкрѣпленій, атаковать съ разсвѣтомъ непріятеля всѣми силами, кромѣ одной полубригады занимавшей Остерію. — Французскій полководецъ предполагалъ *удерживая въ своихъ рукахъ важныя пункты Остерію и Санъ-Марко, не позволить главнымъ силамъ Альвинци, долженствовавшимъ по необходимости двигаться по долинь Адиджа, войти въ связь съ прочими войсками слѣдовавшими чрезъ хребетъ Монте-Бальдо.* Сходно съ сею цѣлю, дивизія Жубера произвела общее наступленіе, въ 4 часа утра, заставила отступить передовыя Австрійскія войска и утвердилась правымъ флангомъ у часовни Санъ-Марко, а лѣвымъ на высотахъ Тромбалорскихъ. Альвинци, съ своей стороны, двинулся впередъ чрезъ хребетъ Монте-Бальдо, съ войсками 2-й, 3-й и 4-й колоннъ, въ числѣ 12-и тыс. и атаковалъ Французовъ; правое крыло дивизіи Жубера нѣсколько разъ подвергалось опасности потерять постъ Санъ-Марко; а лѣвое, послѣ упорнаго боя продолжавшагося нѣсколько часовъ, принуждено было уступить непріятелю Тромбалорскія высоты; въ то же время, колонна Люзиньяна, обойдя позицію Французовъ съ лѣваго фланга, двинулась внизъ по долинь ручья Тассо. Въ такомъ положеніи было дѣло въ 10 часовъ утра; но уже подходили войска Массены; Бонапарте поѣхалъ имъ на встрѣчу и ускоривъ прибытіе сихъ подкрѣпленій, послалъ изъ числа ихъ одну полубригаду къ селенію Гарда, для прикрытія главныхъ силъ съ лѣваго фланга; 32-я

полубригада, (многократно отличавшаяся въ продолженіе похода), подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго и Массены, направилась въ помощь лѣвому крылу Жубера; осталъная полубригада оставлена была въ резервѣ у Риволи. Прибытіе Бонапарта съ резервами на лѣвый флангъ позиціи заставило Липпата очистить Тромбалорскія высоты. Но въ тоже самое время, Вукассовичъ, расположивъ свои батареи на лѣвомъ берегу Адиджа, обстрѣливалъ съ фланга полубригаду оборонявшую Остерію, между тѣмъ, какъ Кваждановичъ атаковалъ ее съ фронта и занялъ съ боя Остерію; а Кеблесъ овладѣлъ постомъ Санъ-Марко. Такимъ образомъ — правое крыло Французовъ подалось назадъ; лѣвое подъ командою Массены удерживалось съ трудомъ на высотахъ Тромбалорскихъ; въ тоже время — Люзиньянъ уже готовился стать на пути отступленія войскъ Бонапарта, а Вукассовичъ расположился на лѣвомъ берегу Адиджа въ перпендикулярномъ направленіи къ позиціи Французскихъ войскъ и поражалъ ихъ огнемъ своихъ батарей. Сравнивая положеніе обѣихъ сторонъ, въ этотъ рѣшительный моментъ, видимъ, что Французы, въ числѣ 15-и тыс. были окружены непріятельскими войсками, которыхъ силы простирались болѣе нежели до 20-и тысячъ; что во власти послѣднихъ уже находились важныя пункты Остерія и Санъ Марко, и что наконецъ у Бонапарта въ резервѣ оставалось менѣе 3-хъ тысячъ пѣхоты и 600 челов. кавалеріи; но въ замѣнъ того — войска Австрійскихъ колоннъ слѣдовавшихъ чрезъ Монте-Бальдо были весьма разстроены

боемъ и утомлены затруднительными движеніями черезъ горы покрытыя снѣгомъ, а войска Кваждановича находились въ узкой тѣсницѣ и изъ числа ихъ только самая небольшая часть (1 бат. и 1 эскадр.) успѣли взобраться на плато, отъ занятія котораго зависѣлъ исключительно успѣхъ дѣйствій; наконецъ — Люзиньянъ былъ расположенъ въ разстояніи болѣе версты отъ рѣшительнаго пункта поля сраженія — праваго крыла позиціи Французовъ, между тѣмъ какъ уже приближался Рей съ 3-мя тысячами войскъ, имѣвшими возможность въ свою очередь обойти Люзиньяна съ тыла; дѣйствіе же батарей Вукассовича не могло нанести Французскимъ войскамъ большого вреда, по причинѣ привышенія праваго берега Адиджа надъ лѣвымъ. — Бонапарте, быстро сообразивъ всѣ эти обстоятельства, поспѣшилъ къ выходу изъ дефиле и направилъ туда, въ помощь войскамъ прежде занимавшимъ Остерію, двѣ легкія полубригады дивизіи Жубера и два эскадрона изъ числа кавалеріи стоявшей въ резервѣ. Эти два эскадрона атаковали съ фронта Австрійцевъ успѣвшихъ взойти на плато; въ то же время, Жуберъ съ легкою пѣхотою и полубригадою отступившая отъ Остеріи ударили на непріятеля съ обоихъ фланговъ. Эти атаки имѣли полный успѣхъ: Австрійцы были опрокинуты въ дефиле загроможденное артиллеріею и конницею; нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, взорвавшихся въ тѣсницѣ выстрѣлами Французскихъ батарей, еще болѣе увеличили беспорядокъ и ужасъ поселившіеся въ длинной колоннѣ Кваждановича, которая принуждена была отступить въ со-

вершиномъ разстройство вверхъ по берегу Адига. Въ продолженіе времени описанныхъ нами дѣйствій, Массена удерживался на высотахъ Тромбалоры; такимъ образомъ — успѣхъ дѣйствій Очкая и Кеблеса заставшихъ Санъ-Марко не могъ уже быть опасенъ для Французовъ, которые, въ свою очередь, получили возможность, пользуясь отступленіемъ Липтая и Кваждановича, атаковать непріятеля съ обѣихъ фланговъ. Съ этою цѣлью, двинулись впередъ — съ одной стороны Массена, — съ другой — Жуберъ поддержанный двумя эскадронами Ласалы. Австрійцы, дѣйствовавшіе въ разсыпную, не имѣвшіе при себѣ артиллеріи и утомленные продолжительнымъ боемъ, поражены были паническимъ страхомъ; войска ихъ, обращенныя въ бѣгство, остановились не прежде какъ перейдя за Тассо. Колонна Липтая такъ же отступила къ Каприно.

Между тѣмъ, — Люзиньянъ, заставя отступить къ Риволли высланныя противъ него войска, расположился въ тылу Французской арміи на высотахъ Монтениполо. Бонапарте послалъ противъ него двѣ полубригады дивизіи Массены поддержанныя батарейною батареею, дѣйствіе которой было тѣмъ болѣе рѣшительно, что Люзиньянъ вовсе не имѣлъ при себѣ артиллеріи; отрядъ его, атакованный силами войсками съ фронта и частью дивизіи Рея съ тыла, былъ почти совершенно уничтоженъ.

Въ концѣ сраженія при Риволли, центръ Австрійской арміи находился за р. Тассо; войска лѣваго крыла отступали вверхъ по Адигу. Бонапарте имѣлъ намѣреніе снова атаковать Альвинци всеми своими

силами; но получивъ, въ продолженіи боя, отъ Ожеро извѣстіе о переправѣ корпуса Проверы на правую сторону Адрижа, поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе непріятельской арміи Жуберу, усиливъ его дивизію войсками Рея; а самъ съ дивизіею Массены направился на Виллафранку къ Мантуѣ.

Положеніе Австрійскихъ войскъ отступавшихъ чрезъ хребетъ Монте-Бальдо было тѣмъ болѣе опасно, что они должны были проходить у Короны по весьма неудобной для движенія тропинкѣ изстѣпной въ скалистыхъ почти непроходимыхъ высотахъ. Жуберъ, имѣя въ виду отрѣзать совершенно путь отступленія Альвинци, направилъ войска свои въ нѣсколькихъ колоннахъ: бригада генерала Біаль послана была чрезъ Монте-Маньоне въ обходъ лѣваго фланга Альвинци; другая бригада на Санъ-Мартино, въ центрѣ; а бригада генерала Во — въ обходъ праваго фланга, чрезъ Монте-Бальдо; сверхъ того — Мюратъ получилъ приказаніе идти изъ Торре (гдѣ онъ высаdilъ свой отрядъ, 14 Января) къ Феррарѣ въ тылъ непріятелю. Слѣдствіемъ этихъ распоряженій было совершенное пораженіе Австрійцевъ при Коронѣ, 15 Генваря. Альвинци потерялъ въ сей день одними плѣнными до 5-и тысячъ.

Это было — такъ сказать — послѣдній актъ сраженія при Риволлѣ, въ которомъ Австрійцы вообще повесили уронъ до 14-и тыс. человекъ: слѣдовательно — половину всего числа войскъ состоявшихъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Альвинци.

Между тѣмъ — Провера, заставя передовыя войска Ожеро отступить за Адигъ, оставался въ бездѣйствіи цѣлые три дни, съ 10-го по 13-е Генваря. — Причиною тому было по всей вѣроятности опасеніе быть подавленнымъ главными силами Бонапарта. Накопецъ — 13-го ввечеру, Австрійцы переправились по мосту наведенному ими у Ангіари, опрокинувъ незначительный отрядъ генерала Гюйо находившійся на семъ пунктѣ. За тѣмъ — оставя на переправѣ, въ видѣ арріергарда, 1500 человекъ съ 14-ю орудіями, Провера двинулся съ остальными 7-ю тысячами, чрезъ Сангнетто и Ногару, къ Мантуѣ. Ожеро, стоявшій съ большою частью своей дивизіи у Леньяго, успѣлъ соединиться съ 2-мя тыс. войскъ Ланна прибывшими изъ Болоніи и обратился противъ Проверы къ Ангіари. Австрійскій отрядъ успѣлъ уклониться отъ боя; но арріергардъ его, отрѣзанный Французами, принужденъ былъ положить оружіе. Вслѣдъ за тѣмъ — Ожеро двинулся за Проверою къ Мантуѣ; Бонапарте, съ своей стороны, принялъ мѣры къ сосредоточенію у Ровербеллы войскъ Массены, Виктора и Дюга; въ то же время — Генералу Міоллису, занимавшему съ частью блокаднаго корпуса Санъ-Джорджіо, предписано было удерживаться на семъ пунктѣ до послѣдней крайности; а генералу Серрюрье — снабдить сей отрядъ продовольствіемъ по крайнѣй мѣрѣ на двое сутокъ.

Генераль Провера, прибывъ 15-го въ полдень къ Санъ-Джорджіо, пытался овладѣть симъ постомъ, обнесеннымъ цыркумъ и контръ-валаціонными линіями

ми, но не успѣвъ въ своемъ покушеніи, переправился ввечеру чрезъ каналъ Фосса-Мапья, и приблизился къ Цитаделѣ, имѣя въ виду атаковать Французовъ на слѣдующій день одновременно съ вылазкою Вурмзера. Но уже приближались съ нѣсколькихъ сторонъ колонны Бонапарта: (изъ числа этихъ войскъ, дивизія Массены, послѣ сраженія при Риволи, прошла съ небольшимъ въ сутки пятьдесятъ верстъ); Викторъ и Дюга получили приказаніе занять Фавориту; дивизія Массены слѣдовала нѣсколько въ лѣво для связи съ Гюйо двигавшимся на Дие-Кастелли; Ожеро наступалъ со стороны Кастелларо. Желая содѣйствовать Проверѣ, Вурмзеръ сдѣлалъ вылазку, 16-го Генваря въ 6 часовъ утра, но покушеніе его овладѣть постами Санъ-Антоніо и Фаворитою не имѣло успѣха и Австрійцы принуждены были возвратиться въ крѣпость; въ слѣдъ за тѣмъ, въ 10 часовъ утра, Провера, атакованный съ нѣсколькихъ сторонъ, положилъ оружіе со всѣми остальными своими войсками въ числѣ 6 тысячъ.

Разборъ гетсвертаго наступательнаго движенія Австрійцевъ для освобожденія Мантун. Мы уже видѣли, что Австрійцы, при четвертомъ наступленіи къ Мантуѣ, направили къ сей крѣпости войска съ двухъ сторонъ, и что каждый изъ Австрійскихъ корпусовъ долженъ былъ, сообразно плану дѣйствій, наступать независимо отъ другаго. Это предположеніе было измѣнено при исполненіи плана дѣйствій: Альвинци, желая отвлечь вниманіе Французовъ отъ пункта, на который направлялись глав-

ныя его силы, выступилъ съ ними тремя днями позже Проверы; но диверсія сего послѣдняго не отвлекла къ нижнему Адигу значительныхъ силъ Бонапарта и послужила къ остереженію его на счетъ замысловъ Австрійскаго полководца. Исполненіе плана дѣйствій представляетъ — такъ сказать — цѣлый рядъ ошибокъ: армія, состоявшая подъ непосредственнымъ начальствомъ Альвинци, была раздѣлена на множество колоннъ, которыя не могли — ни сохранить между собою на походѣ подлежащую связь, — ни вступить въ бой одновременно; Альвинци, раздѣляя такимъ образомъ силы, имѣлъ въ виду окружить Французскія войска и извлечь изъ побѣды наибольшіе результаты; но нельзя не замѣтить, что прежде нежели думать о результатахъ побѣды, ему слѣдовало бы приискать вѣрнѣйшія средства къ одержанію успѣха. Заставя Жубера отступить съ позиціи при Коронѣ, Альвинци долженъ былъ, двигаясь безостановочно, на слѣдующій же день, занять Риволиское плато и Санъ-Марко, дабы открыть надежное сообщеніе между лѣвымъ крыломъ и центромъ своей арміи; какъ только эта предосторожность упущена была изъ вида, то всѣ послѣдующія дѣйствія Австрійскаго полководца, по свойствамъ мѣстности, не могли обѣщать успѣха. Самъ Наполеонъ, въ запискахъ своихъ, говоритъ: «напрасно Альвинци, передъ сраженіемъ при Риволи, не спросилъ самаго себя: что можетъ случиться, если Французы предупредятъ меня у Риволи тогда, когда у меня подъ рукою будетъ только часть моей пѣхоты

«лишенная содѣйствія кавалеріи и артиллеріи? —
«Въ такомъ случаѣ, онъ отвѣчалъ бы: *«я буду разбитъ меньшими силами.»* — Наконецъ — когда безсвязныя атаки Альвинци были отбиты одна послѣ другой и когда войска его, разстроенныя боемъ и упавшія духомъ, отошли за ручей Тассо, то ему слѣдовало отступить со всевозможною поспѣшностью далѣе за Корону, не оставляя въ тылу у себя этаго затруднительнаго дефиле. — Разсматривая дѣйствія Проверы, видимъ, что онъ потерялъ цѣлые трое сутокъ на Адигѣ; ошибочныя распоряженія Ожеро подали Австрійскому отряду возможность переправиться черезъ сію рѣку и пробраться къ Мантуѣ; при всемъ томъ — оставленіе части войскъ у Ангіари, ослабивъ Проверу, имѣло весьма вредныя послѣдствія. Возможною было надѣяться, чтобы полутаратысячный отрядъ удержалъ за собою переправу въ кругу расположенія 10-ти — тысячной дивизіи? Дѣйствія Проверы подъ Мантуею были ошибочны тѣмъ, что онъ не направился прямо къ Фаворитѣ и не открылъ немедленно сообщенія съ Вурмзеромъ, а сперва атаковалъ Сапъ-Джорджіо, и чрезъ то подалъ Бонапарту время прибыть къ Мантуѣ.

Дѣйствія Бонапарта представляютъ — напротивъ того — необыкновенное соединеніе основательности съ рѣшительностью. Разгадавъ намѣреніе и распредѣленіе силъ противника, Французскій полководецъ двинулся быстро съ подкрѣпленіями къ рѣшительному пункту, но оставилъ Ожеро съ достаточными силами для противодѣйствія Проверѣ; въ сраженіи при

Риволи, искусное употребленіе резервовъ подало возможность Бонапарту разстроить всѣ наступательныя покушенія Альвинци. — Одержавъ побѣду надъ главными силами Австрійской арміи, великій полководецъ съ быстротою молніи обратился противъ Проверы; прибытіе Бонапарта къ Мантуѣ было сигналомъ къ новой рѣшительной побѣдѣ.

Сдача Мантуи. Всѣ эти дѣйствія, въ которыхъ Австрійцы потеряли болѣе половины всего числа войскъ, должны были имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія: для составленія арміи уничтоженной при Риволи, Австрійское правительство сдѣлало необыкновенныя усилія и пожертвованія; къ тому же положеніе защитниковъ Мантуй, въ это время, сдѣлалось несравненно хуже прежняго: гарнизонъ терпѣвшій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, томимый болѣзнями — слѣдствіемъ голода и нездороваго климата, — уже не въ состояніи былъ сопротивляться долѣ войскамъ Бонапарта ободреннымъ постоянными успѣхами. Въ концѣ Января, крѣпость сдалась на капитуляцію; побѣдитель, желая оказать уваженіе къ храброму защитнику Мантуй, позволилъ Вурмзеру безпрепятственно выйти изъ крѣпости со всѣмъ его штабомъ и съ прикрытіемъ, состоявшимъ изъ 500 челов. пѣхоты и 200 кавалеристовъ съ 6-ю орудіями. Остальная войска гарнизона, въ числѣ 13-и тыс. подъ ружьемъ и 6-ти тыс. больныхъ, сдались военнопленнымъ. Болѣе 600 орудій, 17 тыс. запасныхъ ружей, понтонный паркъ, значительный обозъ и 60 знаменъ достались въ руки Французамъ.

Весьма замѣчательно, что Бонапарте, во время сдачи Мантуанскаго гарнизона, уѣхалъ въ Ромашію къ войскамъ Виктора и Ланпа назначеннымъ для дѣйствія противъ Папы. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ условій капитуляціи поручено было генералу Серрюрье, въ присутствіи котораго гарнизонъ крѣпости положилъ оружіе (2 Февраля, 1797 года.) — Побѣдитель при Монтенотте, Миллезимо, Дего, Мондови, Лоди, Кастиліоне, Бассано, Арколе и Риволи, оказывая необыкновенное равнодушіе къ славѣ, уклонялся отъ чести пожать плоды успѣховъ своихъ, — отъ чести столь справедливо заслуженной цѣною геніальныхъ соображеній, великихъ подвиговъ, безчисленныхъ заботъ и опасностей; но скромность Бонапарта была слѣдствіемъ тонкаго разчета: отсутствіе побѣдителя на поприщѣ побѣдъ одержанныхъ имъ не могло ускользнуть отъ общаго вниманія и сдѣлало въ Европѣ несравненно большее впечатленіе, нежели могло оказать самое присутствіе его.

Въ то же время, Жуберъ, заставя остатки Альвинцевой арміи отступить вверхъ по Адигу, опрокинулъ ихъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, занялъ Триентъ и расположился на р. Лависѣ. Массена, занявъ Бассано, открылъ по долинѣ Brentы сообщеніе съ войсками Жубера, а передовыя войска Ожеро расположились въ Тревизо.

Послѣднимъ дѣйствиемъ Бонапарта, въ сію достопамятную кампанію, было отряженіе Виктора и Ланна съ 5-ю тыс. войскъ противъ Папы; успѣхи Французовъ при всякой встрѣчѣ съ непріятельскими вой-

сками заставил Папское правительство открыть переговоры о мирѣ и заключить, 12-го Февраля, въ Толентино договоръ, по условіямъ котораго, Папа обязался уступить Франціи Авиньонъ и Венессенъ, а равнымъ образомъ уступилъ Болонію, Феррару и Романію и согласился на временное занятіе Французскими войсками Анконы. Сверхъ того — контрибуція наложенная на Папское Правительство, по условіямъ перемирія заключеннаго въ Іюнь 1796 года, увеличена была вдвое (до 30-и миліоновъ франковъ).

За тѣмъ наступило совершенное бездѣйствіе продолжавшееся до 10-го Марта. Бонапарте, въ ожиданіи подкрѣпленій обѣщанныхъ ему Директорією, расположилъ свои войска на зимнихъ квартирахъ. Эту эпоху должно считать предѣломъ между походомъ Бонапарта въ Италію и новымъ походомъ его въ Германію.

Походъ 1797-го года Бонапарта въ Италію и Германію. Дѣйствія Бонапарта противъ Австрійскихъ войскъ по сдачѣ Мантуи составляютъ вмѣстѣ съ описаннымъ нами походомъ одно цѣлое: кампанія 1797 года была слѣдствіемъ и довершеніемъ предшествовавшей кампаніи, утвердившей владычество Французовъ въ Италіи, по не даровавшей имъ мира. По этой причинѣ, считаемъ не излишнимъ рассмотреть вкратцѣ послѣдующія событія отъ возобновленія военныхъ дѣйствій до заключенія мира между Австрією и Францією.

Потеря значительныхъ военныхъ силъ и завоеваніе Французами Ломбардіи произвели на Австрійское правительство сильное впечатленіе; но не побудили его

къ прекращенію войны съ Французскою республикою. Австрійцы надѣялись, что дѣла ихъ въ Италіи могли принять совершенно иной оборотъ: эта надежда была основана на успѣшныхъ результатахъ дѣйствій Эрцъ-герцога Карла въ Германіи; взятіе Гюппингенскаго тетдепона и Келя его войсками не вознаграждало, въ матеріальномъ отношеніи, за потерю Мантуи, но доставляло, въ отношеніи нравственномъ, большія выгоды Австрійскому правительству: неудачи понесенныя въ Италіи были приписываемы общимъ мнѣніемъ ошибкамъ генераловъ тамъ дѣйствовавшихъ и стеченію неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Чтобы поправить ходъ дѣлъ въ Италіи, казалось достаточнымъ послать туда побѣдоносныя войска Эрцъ-герцога Карла и вѣрить начальство надъ Италійскою арміею знаменитому вождю ихъ. Рѣшено было отрядить съ Рейна въ Италію пять (а по другимъ свѣдѣніямъ — шесть) дивизій, въ числѣ болѣе 30-ти тыс. чел. по оплошности Гофкригсрата, эти войска не успѣли прибыть на театръ войны ко времени возобновленія дѣйствій, и потому силы Эрцъ-герцога Карла простирались въ эту эпоху, (т. е. въ половинѣ Марта), не свыше 40-ка тыс. расположенныхъ частью въ Тироли, — частью во Фріули.

Армія Бонапарта, по настоятельнымъ его представленіямъ Директоріи, была усилена дивизіями Дельмаса и Бернадота, въ числѣ 20-ти тыс. присланными съ Рейна еще въ концѣ Февраля, что подало Французскому полководцу возможность открыть наступательныя дѣйствія прежде, нежели Эрцъ-герцогъ

успѣлъ присоединить къ своимъ войскамъ ожидаемыя имъ подкрѣпленія. Силы Французской арміи вообще простиралась до 75-ти тысячъ; но изъ этого числа, до 15-и тыс. частью занимали различные пункты въ Ломбардіи, частью — находились въ Папскихъ владѣніяхъ; около 20-ти тыс. подъ начальствомъ Жубера охраняли сообщенія арміи со стороны Тироля; остальные 40 тыс. войскъ расположены были на пространствѣ между Брентою и Піаве.

Чтобы проникнуть изъ Италіи, чрезъ Ретійскія, Норическія и Юлійскія Альпы, во внутрь Австрійскихъ владѣній, — Бонапарту могли послужить путями дѣйствій: 1) большая Тирольская дорога ведущая чрезъ гору Бреннеръ; 2) большая Каринтійская дорога пролегающая чрезъ горный проходъ Тарвисъ, и 3) Карніолійская дорога идущая на Лайбахъ: вторая изъ сихъ дорогъ есть кратчайшій путь дѣйствій къ Вѣнѣ.

Имѣя въ виду непосредственную оборону всѣхъ путей дѣйствій, по которымъ могла направиться Французская армія, Эрцъ-герцогъ Карлъ распредѣлилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: дивизіи Лаудона и Керпена, въ числѣ 15-и тыс. стояли на квартирахъ въ Тиролѣ, за притоками Адпжа, Носсомъ и Лависомъ; небольшой отрядъ Люзиньяна — у Фельтре; главные силы Эрцъ-герцога, въ числѣ отъ 20-и до 25-и тыс. расположены были на квартирахъ по лѣвую сторону р. Талиаменто; авангардъ ихъ, подъ начальствомъ Гогенцоллерна, — на р. Піаве; отряды Очкая и Кеблеса занимали тѣснины Понтебы и

Киузы-ди-Плецъ на пути къ Тарвису: такимъ образомъ — силы Австрійской арміи были раздроблены на нѣсколько частей въ горной странѣ, представлявшей лишь весьма немного поперечныхъ путей могшихъ служить для взаимнаго сообщенія между отдѣльными отрядами. — Военные писатели полагаютъ, что Эрцъ-герцогъ долженъ былъ сосредоточить силы свои въ Тиролю, что доставило бы ему средства оборонять Тирольское шоссе непосредственно, а прочіе два пути посредствомъ угроженія сообщеніямъ Французской арміи; располагаясь въ Тиролю, онъ могъ соединиться съ подкрѣпленіями, шедшими изъ Германіи, двумя педѣями ранѣе: въ такомъ случаѣ, Бонапарте былъ бы поставленъ въ необходимость отказаться отъ движенія къ Вѣнѣ, и обратясь противъ Эрцъ-герцога Карла, вести войну въ горной странѣ, гдѣ возстаніе жителей усилило бы Австрійскую армію. — Но ошибочное распредѣленіе силъ Эрцъ-герцога Карла не должно быть ему приписано; а было слѣдствіемъ распоряженій Гофкригсрата, предписавшаго Эрцъ-герцогу прикрывать расположеніемъ главныхъ силъ Триестъ единственную приморскую гавань Имперіи.

Со стороны Бонапарта, распредѣленіе силъ, въ концѣ Февраля, было слѣдующее: Викторъ съ 5-ю тысячами войскъ находился на обратномъ пути изъ Папскихъ владѣній; около 10-ти тыс. занимали различные пункты въ Ломбардіи; Жуберъ съ 18-ю тыс. войскъ (дивизій Жубера, Барагедиліе, и Дельмаса, пришедшей съ Рейна) находился въ окрестностяхъ

Тріента; главныя силы, въ числѣ 42-хъ тыс. (дивизіи Массены; Серюрье; Гюйо, состоявшая прежде подъ начальствомъ Ожеро, и дивизія Бернадота пришедшая съ Рейна) расположены были въ окрестностяхъ Бассано, Кастельфранко, Тревизо и Падун.

Такимъ образомъ, въ началѣ Марта 1797 года, на сторонѣ Бонапарта было превосходство въ числѣ войскъ; но прибытіе подкрѣпленій, шедшихъ въ помощь Эрцъ-герцогу Карлу, могло скорѣ уравновѣсить силы противныхъ сторонъ. Бонапартъ рѣшился дѣйствовать неотлагательно и со всевозможною быстротою, овладѣть проходами чрезъ Альпы на кратчайшемъ пути къ Вѣнѣ, и съ содѣйствіемъ Французскихъ армій, расположенныхъ на Рейнѣ, устремиться къ непріятельской столицѣ. Великій полководецъ оцѣнилъ вполне всѣ выгоды и неудобства своего положенія: на сторонѣ его было превосходство въ матеріальныхъ и нравственныхъ силахъ; но движеніе къ Вѣнѣ, чрезъ горную страну, въ суровое время года, должно было неминуемо ослабить его армію; къ тому же, невозможно было оставить все безъ вниманія — ни Тироля преданнаго Австрійскому Дому, — ни Италіи, гдѣ большая часть правительствъ была въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Франціи только до первой неудачи Бонапарта. Сочетавъ всѣ эти обстоятельства, Французскій полководецъ предложилъ Директоріи заключить съ Сардинскимъ Королемъ союзный договоръ, по которому Италійская армія могла быть усилена 10-ю тысячами Піемонтскихъ войскъ; по переговоры о семъ пред-

метѣ, веденные съ обычною Директоріа двучиною, не имѣли успѣха. Бонапарте, лишенный помощи союзниковъ, принужденъ былъ дѣйствовать силами не соотвѣтствовавшими — ни затрудненіямъ, — ни важности его предпріятія. Для прикрытія операціонной линіи своей со стороны Тироля, онъ поручилъ корпусу Жубера *оттѣснить Лаудона и Керпена за Бреннеръ; а потомъ — направиться по долину Дравы на соединеніе съ главными силами; безъ всякаго сомнѣнія — Австрійскіе отряды, пользуясь удаленіемъ Жубера изъ Тироля, могли направиться на сообщенія Французской арміи; но Бонапарте надѣялся достигнуть Вѣны и одержать надъ главными непріятельскими силами рѣшительный перевѣсъ прежде, нежели дѣйствія небольшихъ отрядовъ на его сообщенія могли сдѣлаться для него опасными. — Охраненіе сѣверной Италіи поручено было Кильмену съ войсками дивизіи Виктора и съ Ломбардскими ополченіями. Для дѣйствія же противъ Эрцъ-герцога Карла, главныя силы Французской арміи раздѣлены были на двѣ части: дивизія Массены, въ числѣ 12-и тыс. получила назначеніе, *опрокинувъ отрядъ стоявшій у Фельтре, овладѣть доступами въ Каринтію — ущеліями Понтебы и Тарвиса. Самъ же Бонапарте, съ остальными тремя дивизіями и съ резервною кавалеріею, всего въ числѣ до 30-и тыс. войскъ, рѣшился переправиться черезъ Піаве и Талиаменто, оттѣснить Эрцъ-герцога Карла въ Карніолію; а потомъ — перейти по долину Изонцы на Каринтійское шоссе, соединиться съ Массеною у Тарвиса,**

выйти въ долину Дравы, и присоединивъ къ главнымъ силамъ корпусъ Жубера, направиться къ Вьннъ.

Движеніе Французскихъ войскъ началось 10-го Марта. Глубокіе снѣга покрывали горы долженствовавшія содѣлаться театромъ дѣйствій; температура стояла постоянно ниже точки замерзанія, но несмотря на то, главныя силы Бонапарта быстро двинулись впередъ по двумъ направленіямъ: дивизія Массены слѣдуя изъ Бассано, чрезъ Фельтре, къ Беллюно, и далѣе вверхъ по долинѣ Піаве, настигла, 14-го, у Лонгаре арріергардъ войскъ Люзиньяна, и заставила сей отрядъ силою въ 500 чел. положить оружіе; въ числѣ плѣнныхъ находился самъ Люзиньянъ. Въ тотъ же день, Массена дошелъ до Спллинберго; а на слѣдующій, двигаясь вверхъ по долинѣ Талиаменто, прибылъ въ окрестности Джемоны; съ своей стороны Бонапарте, съ дивизіями, Гюйо, Серрюрье и Бернадота, переправился безъ сопротивленія черезъ р. Піаве и двигаясь двумя колоннами, чрезъ Сачиле и Портобуфале, прибылъ, 16-го, къ Вальвазоне, на рѣку Талиаменто. Тамъ готовились остановить его войска Эрцъ-герцога Карла, въ числѣ 20-и тысячъ; планъ дѣйствій Австрійскаго полководца заключался въ томъ, что бы, не вступая въ рѣшительное сраженіе, ограничиться задержаніемъ Французовъ на р. Талиаменто; но оборона переправы черезъ сію рѣку была затруднительна: морозы понизили въ пей воду до такой степени, что она была удобопроходима вбродъ. Пользуясь тѣмъ, Бонапарте перевелъ свои войска въ боевомъ порядкѣ черезъ Талиаменто, и послѣ довольно

жаркаго дѣла, опрокинулъ Австрійскую армію: тако-
ва была первая встрѣча двухъ славныхъ воиновъ, ко-
торымъ суждено было много разъ помѣряться между
собою. Эрцъ-герцогъ Карлъ, стѣсненный въ своихъ
дѣйствіяхъ распоряженіями Гофкригсрата, принужденъ
былъ отступить по Карпіолійскому шоссе къ нижней
Изонцѣ; но зная вполнѣ важность пути ведущаго
черезъ Каринтію, отрядилъ дивизію Баялича, въ
числѣ 8-и тыс. по долиנѣ Изонцы къ Тарвису, для
поддержанія Очкая. — Но уже было поздно: Массе-
на, въ то время, уже успѣлъ овладѣть крѣпостцею
Озонпо, Понтебою и Тарвисомъ, опрокинувъ Очкая;
съ своей стороны, Бонапарте занялъ важную крѣпость
Пальманову, очищенную Австрійцами, которые оставили
въ ней значительныя склады военныхъ и съѣстныхъ
припасовъ. Занятіе Пальмановы и Озонпо доставило
Бонапарту превосходную базу для дальнѣйшихъ дѣй-
ствій.

По занятіи Пальмановы, Бонапарте преслѣдовалъ
Эрцъ-герцога Карла къ нижней Изонцѣ только вой-
сками дивизій Серрюрье и Бернадота, а дивизію
Гюйо отрядилъ чрезъ Кармону и Чивидале въ по-
мощь Массенѣ. — Эрцъ-герцогъ Карлъ продолжалъ
отступать, оставя на правой сторонѣ Изонцы, въ
слабо-укрѣпленномъ городкѣ Градискѣ, 3 тыс. чело-
вѣкъ въ видѣ арріергарда; отрядъ сей, атакованный
съ фронта Бернадотомъ и обойденный съ тыла вой-
сками Серрюрье, положилъ оружіе. Эта неудача за-
ставила Эрцъ-герцога Карла отказаться отъ обороны
Тріеста: желая выйти на Каринтійское шоссе, онъ

сперва намѣревался идти вслѣдъ за Баямчемъ вверхъ по Изонцѣ; но опасаясь быть окруженнымъ въ горныхъ тѣснинахъ, образуемыхъ верховьями сей рѣки, приказалъ своимъ войскамъ идти къ Лайбаху и потомъ перейти позади Альповъ, къ Клагенфурту на Каринтійскую дорогу; самъ же Эрцъ-герцогъ отправился въ Виллахъ, куда, въ это время, поспѣшно стекались съ различныхъ сторонъ Австрійскія войска; цѣль его состояла въ томъ, чтобы атаковать Тарвисъ, вытѣснить оттуда Массену и выручить Баямча. Съ своей стороны — Бонапарте, предоставля преслѣдованіе колонны отступавшей къ Лайбаху Бернадоту, двинулся съ войсками Серрюрье вслѣдъ за Баямчемъ вверхъ по Изонцѣ.

Такимъ образомъ — оба главнокомандующіе устремлялись къ Тарвису. Удержавъ за собою сей пунктъ, Эрцъ-герцогъ могъ спасти дивизію Баямча, и сосредоточивъ при выходѣ изъ дефилеовъ у Тарвиса значительныя силы, остановить Французскую армію и не позволить ей соединиться съ корпусомъ Жубера; Эрцъ-герцогъ считалъ возможнымъ — не только прикрыть доступъ къ Вѣнѣ и возстановить сообщеніе съ Тиролемъ; но и перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, подавая впередъ правое крыло своихъ войскъ. — Запимая Тарвисъ, Бонапарте могъ уничтожить дивизію Баямча, присоединить къ себѣ войска Жубера и не позволить Эрцъ-герцогу усиливаться подкрѣпленіями шедшими съ Рейна.

Таковы были причины, побудившія Эрцъ-герцога Карла атаковать Массену занимавшаго Тарвисъ; уси-

ливъ остатки отрядовъ Люзиньяна и Очкая 6-ю тыс. гренадеръ, составившими отборныя войска Австрійской арміи, Эрцъ-герцогъ повелъ ихъ лично самъ въ атаку и овладѣвъ главною тѣсною; вскорѣ послѣ того — прибылъ на мѣсто боя Массена съ остальными войсками своей дивизіи. Нѣсколько часовъ продолжалось сраженіе на господствующихъ высотахъ Норическихъ Альповъ, по глубокому снѣгу, — по обширнымъ пространствамъ покрытымъ льдами. Эрцъ-герцогъ Карлъ, истощивъ свои резервы до послѣдняго баталіона, принужденъ былъ отступить къ Виллаху, 22-го Марта.

Оттѣснивъ Эрцъ-герцога Карла, Массена оставилъ часть своей дивизіи у Тарвиса, а самъ съ другою частью обратился вправо къ Райблю на встрѣчу Баяличу; положеніе Австрійскаго отряда было тѣмъ болѣе опасно, что изъ тѣсинъ, въ которыхъ онъ находился, не было никакихъ выходовъ, кромѣ путей служившихъ для движенія Французскихъ колоннъ. 22-го Марта, Гюйо занялъ Капоретто и подошелъ къ укрѣпленію Кіуза-ди-Плець. На слѣдующій день, Баяличъ, поручивъ Кеблессу оборону Кіузы, двинулся на встрѣчу Массенѣ къ Райблю; вслѣдъ за тѣмъ — Кеблессъ, атакованный войсками Гюйо, принужденъ былъ положить оружіе. Сдача Кіузы открыва путь дивизіямъ, находившимся подъ непосредственнымъ предводительствомъ Бонапарта, и сдѣлало положеніе Баялича отчаяннымъ; отрядъ его, атакованный съ фронта и съ тыла, частью разсѣялся въ стороны по горнымъ тропинкамъ, — частью положилъ оружіе,

въ числѣ 4-хъ тыс. человекъ, съ 25-ю орудіями и съ 500-ю повозокъ, (23-го Марта).

Овладевъ такимъ образомъ всѣми проходами ведущими чрезъ Норическія Альпы въ Австрійскія владѣнія, Бонапарте сосредоточилъ дивизіи Массены, Гюйо и Серрюрье въ долину Дравы у Виллаха, 28-го Марта.

Въ продолженіи времени описанныхъ нами дѣйствій, Бернадоттъ овладѣлъ съ боя проходами чрезъ Юлійскія Альпы, занялъ Лайбахъ и послалъ отряды для занятія Идрии и Триеста; вслѣдъ за тѣмъ — войска Бернадотта выступили къ Крайнбургу на присоединеніе къ главнымъ силамъ Французской арміи.

Дѣйствія Жубера въ Тироли также были весьма успѣшны. Мы уже видѣли, что, предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, онъ получилъ предписаніе оттѣснить за Альпы Лаудона и Керпена и потомъ идти въ долину Дравы на соединеніе съ главными силами. Бонапарте, зная набожность Тирольтцевъ и преданность ихъ правительству, совѣтовалъ Жуберу обходиться ласково съ духовенствомъ, говорить съ уваженіемъ объ императорѣ и не дѣлать никакихъ повозведеній въ управленіи страной. Эти мѣры хотя и не потушили вполне народнаго возстанія, однакоже оказались въ послѣдствіи весьма полезными.

Какъ только главные силы Бонапарта перешли черезъ Талиаменто, то Жуберъ выступилъ противъ Лаудона и Керпена, разбилъ ихъ отдѣльно, пользуясь обычнымъ разобщеніемъ Австрійскихъ войскъ, и оттѣснилъ Лаудона въ Меранскую долину, а Керпена

за Бреннеръ, въ концѣ Марта. Но не имѣя никакихъ свѣденій о результатахъ дѣйствій Бонапарта, Жуберъ не могъ идти на соединеніе съ главными силами Французской арміи, и потому оставался у Бриксена въ бездѣйствіи, дальнѣйшее продолженіе коего, усиливая народное возстаніе и возвышая нравственную силу Австрійскихъ войскъ, могло имѣть для Французовъ самыя пагубныя послѣдствія. Но къ счастью Жубера, онъ получилъ, 3-го Апрѣля, отъ переодѣтаго въ крестьянское платье офицера (полковника Эберле), пробравшагося въ долину Дравы и обратно, вѣрное свѣдѣніе объ успѣхахъ Бонапарта и о переходѣ Французской арміи чрезъ Альпы. На слѣдующій день, 4-го, онъ сосредоточилъ весь свой корпусъ у Бриксена; а 5-го, уничтоживъ за собою мосты на Эйзахъ, слѣдовалъ вверхъ по долинѣ р. Ріенцы, къ Прунекену. За тѣмъ — Французскія войска, чрезъ Тоблахскій проходъ, вышли въ долину Дравы и продолжали дальнѣйшее движеніе къ Виллаху. Въ продолженіе всего марша изъ Тироля въ Каринтію, Жуберъ имѣлъ съ Тирольцами только одну стычку, близъ Спиталя.

Сравнивая положеніе обѣихъ сторонъ въ эту эпоху, очевидно, что армія Эрцъ-герцога Карла, не смотря на присоединившіяся къ ней значительныя подкрѣпленія, была такъ ослаблена въ матеріальномъ отношеніи понесенными ею потерями, что находилась не въ состояніи остановить Французскую армію; въ отношеніи же нравственномъ — безпрестанныя неудачи, претерпѣнныя Австрійскими войсками дѣйствовавшими въ Италіи, должны были неминуемо

оказать на духъ ихъ самое неблагоприятное вліяніе; въ такихъ обстоятельствахъ, — Эрцъ-герцогъ рѣшился отступать далѣе, съ тою цѣлю, чтобы соединиться съ прочими подкрѣпленіями и приблизиться къ источникамъ военныхъ средствъ имперіи. Положеніе Бонапарта, не смотря на одержанные имъ успѣхи, было весьма затруднительно: углубясь въ неприятельскую страну, — пройдя отъ Мантуи до Виллаха слишкомъ 300 верстъ, — въ надеждѣ на содѣйствіе корпуса Жубера и Рейнской арміи Моро, онъ не имѣлъ о нихъ никакихъ свѣденій; войска Бонапарта ослабленныя отдѣленіемъ гарнизоновъ въ тылу арміи, и форсированными маршами, заключали въ себѣ съ небольшимъ 30 тысячъ войскъ; въ случаѣ же присоединенія Жубера къ главнымъ силамъ, силы ихъ могло возрасти до 45-и тысячъ, но за то — отбытіе Жуберова корпуса изъ Тироля подвергало сообщенія Французской арміи явной опасности. — Въ этоже самое время, Венгерцы готовились образовать поголовное вооруженіе; жители Иллиріи возстали противъ Французовъ; Венеціанскій сенатъ, ободренный удаленіемъ Бонапарта, старался подавить демократическую партію во владѣніяхъ республики и возбуждалъ народъ къ истребленію Французскихъ войскъ. Безъ всякаго сомнѣнія — отряды Виктора и Ланна были достаточны для удержанія въ повиновеніи недоброжелателей Бонапарта; но только до тѣхъ поръ, пока дѣйствовалъ на нихъ страхъ внушенный его подвигами. Одно какое-либо неудачное дѣйствіе Французскаго полководца могло удвоить силы вра-

говъ его; одинъ несчастный день могъ уничтожить все результаты двухъ славныхъ походовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ — необходимо было рѣшиться на что либо одно изъ двухъ: отступить какъ можно поспѣвшиѣ за Альпы, либо продолжать наступленіе. Надѣясь на содѣйствіе армій Моро и Гоша, — обѣщанное Директорією, — надѣясь быть можетъ еще болѣе на моральное вліяніе побѣдъ своихъ, — Бонапарте рѣшился идти далѣе.

29-го Марта, Массена опрокинулъ у Клагенфурта дивизію Меркантеня и заставилъ ее отступить съ урономъ 200-ѣ человекъ и 2-хъ орудій къ Санъ-Вейту. На слѣдующій день, главные силы Французской арміи заняли Санъ-Вейтъ, откуда Эрцъ-герцогъ, со всеми своими войсками, въ числѣ до 30-ти тыс. (вмѣстѣ съ дивизіями Меркантеня и Кейма прибывшими съ Рейна), отступилъ къ Фрейзаху.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Бонапарте, находясь въ Клагенфуртѣ, 31-го Марта, получилъ отъ Директоріи депешу, изъ которой узналъ, что Французскія войска дѣйствовавшія на Рейнѣ еще находились на лѣвой сторонѣ этой рѣки, и что Италійская армія не должна была надѣяться на ихъ содѣйствіе. Предоставленный собственнымъ силамъ, Бонапарте не могъ уже помышлять о завоеваніи Вѣны и рѣшился ограничить цѣль своихъ дѣйствій заключеніемъ мира бывшаго тогда предметомъ желаній всей Франціи. Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ полученія упомянутого извѣстія, онъ предложилъ Эрцъ-герцогу заключить перемиріе: «если мнѣ удастся — писалъ

онъ Австрійскому главнокомандующему — сохранить «чрезъ то жизнь хотя одного человѣка, то я буду «гордиться этою заслугою болѣе, нежели горестною «славою пріобрѣтаемою на военномъ поприщѣ.» Эрцъ-герцогъ Карлъ, изъявляя такія же чувства, отказался однакоже отъ прекращенія дѣйствій, потому что открытіе переговоровъ не было поручено ему и превосходило мѣру власти ему предоставленной. Послѣ такого отвѣта, Бонапарту не оставалось ничего болѣе, какъ продолжать наступленіе; имѣя при себѣ весьма незначительное число кавалеріи, онъ рѣшился идти только до Зиммеринга, въ надеждѣ побудить непріятеля къ миру, не выходя изъ горъ въ долину Дуная, гдѣ преимущество Австрійскихъ войскъ въ кавалеріи могло поставить его въ невыгодное положеніе. 1-го Апрѣля, Французская армія продолжала двигаться чрезъ Каринтійскія горы, опрокинула непріятельскій арріергардъ у Фрейзаха и атаковала, въ тотъ же день, Эрцъ-герцога, расположеннаго у Неймаркта съ дивизіями прибывшими съ Рейна, (Кейма, Меркантия и Принца Оранскаго), съ гренадерскою дивизіею и съ остатками войскъ пришедшихъ изъ Италіи. — Послѣ жаркаго дѣла, въ которомъ Австрійцы потеряли до 3-хъ тысячъ человѣкъ и нѣсколько орудій, Эрцъ-герцогъ принужденъ былъ отступить. Желая выиграть время, необходимое для присоединенія къ нему дивизіи Керпена, долженствовалъ выйти на путь дѣйствій, по долинѣ Муры къ Шеффлингу, онъ предложилъ перемиріе Французскому главнокомандующему; но Бонапартъ, разгадавъ

его виды, отрядилъ часть войскъ въ долину Муры противъ Керпена, и продолжая наступать, разбилъ еще разъ арріергардъ Австрійской арміи близъ Унцмаркта, 3-го Апрѣля, и прибылъ, два дни спустя, въ Юденбургъ, гдѣ намѣренъ былъ сосредоточить свои силы. Въ это время — дивизія Бернадотта двигалась отъ Леобена къ Клагенфурту; а корпусъ Жубера находился на пути изъ Тироля въ Каринтію: такимъ образомъ — уже наставало время, когда должны были соединиться между собою шедшія съ различныхъ сторонъ войска Бонапарта, Бернадотта, и Жубера: разнообразны были подвиги совершенные ими полководцами; еще разнообразіе была судьба ожидавшая ихъ въ будущности....

7-го Апрѣля, авангардъ Французской арміи занялъ Леобенъ; въ это время, прибывъ туда, въ качествѣ парламентеровъ, посланные Эрцъ-герцогомъ Карломъ къ Бонапарту для переговоровъ о мирѣ, начальникъ штаба Австрійской арміи генералъ-лейтенантъ Беллегардъ и генералъ-маіоръ Мерфельдтъ: слѣдствіемъ того было заключеніе условій о прекращеніи военныхъ дѣйствій на 5-ть дней и о занятіи войсками Бонапарта всей страны до горнаго хребта Зиммерингъ. 9-го Апрѣля, главная квартира его перешла въ Леобенъ; а 18-го, подписаны были тамъ предварительныя условія мирнаго договора между Австріею и французскою республикою: императоръ уступилъ въ пользу Французовъ все свои владѣнія въ Штирландѣхъ; рѣка Рейнъ признана была границею Франціи; а рѣка Оліо границею владѣній Австрійска-

го Дома съ Цизальпинскою республикою составленною изъ Ломбардіи, Модены, Бергамской и Кремской областей. Венеціанская республика, въ замѣнъ Илірійскихъ провинцій, предложенныхъ Австріею Бонапартомъ, должна была получить Романію, Феррару и Болонію; Савойя и Графство Ницское признаны были принадлежащими Франціи. — Въ продолженіе переговоровъ объ окончательномъ заключеніи мира, жители Венеціанскихъ владѣній возстали противъ Французовъ; Бонапарте отмстилъ за это безплодное покушеніе, уничтоживъ Венеціанскую республику. Переговоры о мирѣ съ Австріею продолжались цѣлые полгода и наконецъ окончились заключеніемъ, 17 Октября, договора въ Кампоформіо (близъ Удине). Главными условіями сего договора были: 1) уступка императоромъ Бельгіи; 2) уступка въ пользу Франціи, части Венеціанскихъ владѣній (Ионическихъ острововъ и части Альбаніи); 3) уступка въ пользу Австріи остальной части Венеціанскихъ владѣній (по р. Адигъ, каналъ Полизелла и по нижнюю часть теченія р. По), 4) уступка Австрійской Ломбардіи въ пользу Цизальпинской республики. Сверхъ того — однимъ изъ тайныхъ условій, императоръ обязывался склонить германскихъ владѣтелей къ уступкѣ Французамъ земель лежащихъ по лѣвую сторону Рейна; другимъ тайнымъ условіемъ было постановлено, — въ случаѣ пріобрѣтенія Французскою республикою какихъ-либо земель въ Германіи увеличить владѣнія императора такимъ же участкомъ.

Таковъ былъ результатъ Италійскихъ походовъ 1796-го и 1797-го годовъ. Разсматривая дѣйствія Австрійцевъ со времени сдачи Мантуи, оказывается, что причинами ихъ неудачи были несоотвѣтственныя распоряженія Гофкригсрата. Подкрѣпленія, назначенныя въ армію Эрцъ-герцога Карла, посланы были несвоевременно и присоединились къ его войскамъ тогда уже, когда онъ принужденъ былъ оставить Италію. Въ особенности было пагубно назначеніе цѣли дѣйствій данное Гофкригсратомъ Эрцъ-герцогу Карлу (прикрытіе Триеста): достиженіе сей цѣли было возможно не иначе, какъ посредствомъ расположенія главныхъ силъ Австрійской арміи на пути ведущемъ изъ Италіи въ Карпіюлію; но такое расположеніе удаляло ихъ, какъ отъ кратчайшаго пути дѣйствій къ Вѣнѣ, такъ и отъ подкрѣплений шедшихъ къ Эрцъ-герцогу съ Рейна. Стѣсненный въ своихъ дѣйствіяхъ, распоряженіями Гофкригсрата, Эрцъ-герцогъ не могъ слѣдовать внушеніямъ своего генія, и потому неудачи, испытанныя Австрійскою арміею, не должны быть ему приписаны. Гораздо справедливѣе можно упрекать его въ томъ, что отдѣливъ для наискорѣйшаго занятія Тарвиса отрядъ Баялича, онъ обременилъ эти войска многочисленною артиллеріею и огромнымъ обозомъ, и чрезъ то сдѣлалъ ихъ неспособными къ исполненію данного имъ порученія. Въ послѣдствіи — когда Бонапарте предложилъ заключить перемиріе, Эрцъ-герцогъ долженъ былъ немедленно согласиться на прекращеніе военныхъ дѣйствій: всякой выигрышъ времени клонился къ выгодѣ Австрійцевъ и

къ ущербу Французовъ, которые могли достигнуть цѣли дѣйствій своихъ единственно посредствомъ быстрого и рѣшительнаго наступленія. Правда, что Эрцъ-герцогъ Карлъ не имѣлъ права на заключеніе перемирія: но что нужды въ томъ? Ему слѣдовало сдѣлать то, что могло клониться къ пользѣ монархіи ввѣрившей ему судьбу свою. Справедливость нашего мнѣнія всего убѣдительнѣе доказывается тѣмъ, что Эрцъ-герцогъ, чрезъ два дни послѣ отказа въ перемирія, имъ сдѣланнаго, предложилъ самъ прекратить дѣйствія; но уже было поздно, и дивизія Кerpена едва — было чрезъ то не подверглась гибели.

Разсматривая дѣйствія Бонапарта, находимъ, что онъ началъ ихъ въ то время, когда Австрійская армія еще не была готова къ открытію компаніи, и тѣмъ облегчилъ успѣхъ всѣхъ послѣдующихъ своихъ предпріятій. — Оцѣнивъ важность Тарвиса, онъ не увлекся однако же занятіемъ кратчайшаго пути дѣйствій къ непріятельской столицѣ; но сперва двинулся съ главными силами противъ Австрійской арміи, отрядивъ для овладѣнія Тарвисомъ дивизію Массены и для охраненія сообщеній сильный отрядъ Жубера. За тѣмъ — Бонапарте не прежде обратился съ главными силами на Карпнтійское шессе, какъ въ то время, когда войска Эрцъ-герцога были ослаблены урономъ, понесеннымъ въ нѣсколькихъ бояхъ, и отряженіемъ дивизіи Баянча вверхъ по долигѣ Изонцы. Преслѣдованіе отступавшихъ къ Лайбаху войскъ противника не было упущено изъ вида; но Бернадотъ получилъ приказаніе, достигнувъ Лайбаха, повернуть

къ Клагенфурту на Каринтійское шоссе и войти въ связь съ главными силами. Подобно тому, и Жуберъ долженъ былъ, отгѣснивъ Лаудона и Керпена, идти долиною Дравы на соединеніе съ Бонапартомъ: такимъ образомъ — при достиженіи второстепенныхъ цѣлей, (покоренія областей непріятельскихъ; прикрытія сообщеній собственной арміи; преслѣдованія ослабленныхъ войскъ противника), Французскій полководецъ постоянно обращалъ вниманіе на сосредоточеніе значительныхъ силъ подъ стѣнами Вѣны. Наконецъ — лишенный содѣйствія прочихъ армій, онъ окончилъ славную войну не менѣе славнымъ миромъ и тѣмъ довершилъ совершенные имъ подвиги.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Положеніе дѣлъ въ началѣ похода	1 — 3.
Расположеніе силъ обѣихъ сторонъ предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій	4 — 6.
Первоначальные планы дѣйствій	7 — 9.
Дѣла при Вольтри, Монте-Леджино и Монте-Нотте .	10 — 12.
Дѣло при Милезимо	12 — 14.
Дѣла при Дего	14 — 15.
Дѣла при Чевѣ, на р. Курсалин и при Мондови . .	16 — 19.
Перемиріе заключенное въ Хераско	20 — 21.
Положеніе обѣихъ сторонъ по заключеніи перемирія въ Хераско	21 — 22.
Расположеніе Болы на лѣвой сторонѣ р. По . . .	22.
Планъ дѣйствій Бонапарта	23 — 24.
Переправа черезъ По у Пиаченцы	24.
Перемиріе съ герцогомъ Пармскимъ	24.
Дѣла при Фомбіо и Кодоньо	25 — 26.
Дѣло при Лоди	26 — 30.
Вступленіе Бонапарта въ Миланъ	31.
Договоръ съ герцогомъ Моденскимъ	32.
Возстаніе противъ Французовъ въ Ломбардіи . . .	33.
Новый планъ дѣйствій составленный Директорією .	33 — 34.
Переправа Бонапарта черезъ Минчіо	34 — 38.
Обложеніе Мантуй	38.
Экспедиціи къ Ливорнѣ и въ Папскія владѣнія . . .	39 — 40.
Расположеніе Французской арміи въ Іюлѣ 1796-го года, во время осады Мантуй	41.

	<i>Стран.</i>
1-е Наступательное движеніе Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ	41 — 45.
Снятіе осады Мантуи	46.
Дѣйствія Бонапарта противъ Кваждановича и противъ передовыхъ войскъ Вурмзера	46 — 51.
Сраженіе при Кастильоне	51 — 53.
Расположеніе Французской арміи для прикрытія блокады Мантуи, въ Августѣ и въ началѣ Сентября 1796-го года	53 — 54.
Разборъ перваго наступательнаго движенія Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ	54 — 56.
2-е Наступательное движеніе Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ; сраженіе при Бассано	56 — 61.
Преслѣдованіе Вурмзера Французскими войсками	61 — 63.
Разборъ втораго наступательнаго движенія Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ	64 — 65.
3-е Наступательное движеніе Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ; расположеніе Французской арміи въ началѣ Ноября 1796-го года; сраженіе при Кальдіеро; сраженіе при Арколе	65 — 80.
Расположеніе Французской арміи въ концѣ 1796-го года	80.
Разборъ третьяго наступательнаго движенія Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ	81 — 83.
4-е Наступательное движеніе Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ; сраженіе при Риволи	84 — 97.
Дѣйствія Проверы	98 — 99.
Разборъ четвертаго наступательнаго движенія Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ	99 — 102.
Сдача Мантуи	102—103.
Дѣйствія Французскихъ войскъ противъ Папы; договоръ заключенный въ Толентино	103—104.
Походъ 1797-го года Бонапарта въ Италію и Германію; положеніе дѣлъ въ началѣ Марта 1797-го года	104—110.
Наступленіе Французскихъ войскъ; дѣло на Талиаменто	110—111.
Отступленіе Эрцъ-герцога Карла за Альпы	111—112.
Важность Тарвиса для обѣихъ сторонъ	112.

	<i>Стран.</i>
Пораженіе дивизіи Баянча; дѣйствія Бернадотта; сосредоточеніе Французскихъ войскъ у Вил- лаха	113—114.
Дѣйствія Жубера въ Тироли	114—115.
Положеніе обѣихъ сторонъ послѣ перехода Францу- зовъ черезъ Альпы	115—117.
Дальнѣйшее наступленіе Французскихъ войскъ; пере- говоры; перемиріе заключенное въ Леобенѣ . .	117—120.
Договоръ заключенный въ Кампоформіо	120.
Разборъ дѣйствій 1797-го года	121—123.

ПОПРАВКА.

Стран. 52-я Строк. 2-я послѣ словъ: *расположена была*
слѣдуетъ: *у Кастиліоне.*

КАРТА СЪВЕРНОЙ ИТАЛІИ.

Масштабъ
0 10 20 30 40 50 верстъ.

